

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (394) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Томас Карлейль* (1795–1881), британский писатель, публицист, историк и философ.

Томас Карлейль родился в Эклфехене (Шотландия) и воспитывался в семье со строгими пуританскими правилами, восприняв от отца, необразованного каменщика и фермера, неколебимую убежденность в могуществе истинной религиозности и важности труда, восхищение силой разума, веру в законную власть и взгляд на поэзию и художественную прозу как на праздные забавы. Начальное образование он получил в Эклфехене и в частной школе шотландского города Эннана. Поступая в Эдинбургский университет, Карлейль сначала готовился к духовной карьере, но вместо этого получил ученую степень по математике и какое-то время учительствовал в Эннана и в Кирколди. По возвращении в Эдинбург он вовсе оставил мысли о священнослужительстве, юриспруденции, математике и учительстве, решив зарабатывать на жизнь литературным трудом.

В 1824 году Карлейль опубликовал жизнеописание Шиллера и переводы «Геометрии» А. Лежандра, а также романа «Ученические годы Вильгельма Мейстера» И. В. Гете, авторизовавшего его перевод. Спустя два года он женился на Джейн Уэлш и поселился в Эдинбурге, зарабатывая публикациями в «Эдинбург ривью» и других журналах. Однако слабое здоровье и денежные затруднения вынудили его переехать на ферму жены, где он от случая к случаю готовил журнальные статьи, но в основном работал над романом *Sartor Resartus*. С 1834 года Карлейль постоянно жил в Лондоне, выпуская книги, очерки, беседы и письма. Работа прерывалась только ради поездки в Шотландию на праздники, двух путешествий в Германию, вступления в почетное ректорство Эдинбургского университета и из-за смерти жены.

Первая работа Карлейля, принесшая ему широкую известность, *Sartor Resartus* (лат. — перекроенный портной), опубликовалась во «Фрейзерс мэгэзин», отдельной книгой вышла в Америке и Лондоне. В этом философско-публицистическом романе выразилась суть карлейлевской философии: современный мир «вы-

вихнут», ибо для решения своих проблем он избрал методы научного рационализма, вместо того чтобы возродить к жизни истину духа. В 1837 году появилось лучшее историческое сочинение Карлейля «История Французской революции», эпически пространная картина гибели разлагающейся французской аристократии, утратившей ведущее положение в обществе и не сумевшей для своего спасения провести необходимые реформы.

В своей книге «Чартизм» Карлейль призывал аристократию извлечь урок из французской революции, обеспечив мудрое руководство массами, залог процветания и спокойствия. Подробнее эту тему он разобрал в книге «Герои, культ героев и героическое в истории». Главная его мысль сводилась к тому, что руководить надлежит героям, которые становятся вождями в силу особого духовного склада, и что массы, если они не соблазнены ложными героями, хотят одного: чтобы их направляли люди высшего порядка, избранные. «Культ героев» и патриархальная утопия «Теперь и прежде» стали для него наваждением. В поздних книгах он особо настаивал на исполнимости своей концепции вождей. Так, яркий портрет сильного лидера дан в «Письмах и речах Оливера Кромвеля»; ряд рекомендаций по искоренению конкретных социальных зол представили «Современные памфлеты»; биография «Жизнь Джона Стерлинга» восславил человека, олицетворявшего безупречную правдивость. Наконец, в книге «История Фридриха Второго Прусского» предстал идеализированный образ короля-героя.

Кроме почетного места ректора Эдинбургского университета, Карлейль никогда не занимал никакой должности, всю жизнь оставаясь только писателем. К концу жизни, став знаменитым, Карлейль отказался от почестей, в том числе от дворянского титула и пенсионера. Он принял прусский орден «За заслуги», учрежденный Фридрихом Великим, и почетную степень Гарвардского университета. Умер Карлейль в Лондоне.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алферова О. С., Авдеева Я. О.**
Проблемы реализации наследственных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий 67
- Астапенко Е. В.**
Причины убийств с особой жестокостью 68
- Байдукова Н. Г., Кайгородова О. С.**
Способы совершения преступлений несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отношения 70
- Бакулина О. С.**
Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в сфере бизнеса.... 72
- Будаев Т. Б.**
Условия освобождения лица от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации 75
- Будаев Т. Б.**
К вопросу о легальном закреплении понятия деятельного раскаяния в Уголовном кодексе Российской Федерации 79
- Варламов И. Г., Гучий А. В., Кистанова М. А., Кружай В. В.**
Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире 83
- Вахрушева К. В.**
Понятие процесса доказывания 87
- Веселов В. М.**
Сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств 89
- Воронкова К. Д., Суханова А. И., Шаньгина А. И.**
Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, принятие мер по их устранению 91
- Глебов В. Д.**
Российское законодательство о международном частном праве 96
- Голощанов Е. М.**
Порядок применения оружия к нарушителям границы в воздушном пространстве.....98
- Дмитраченко О. В., Кремёнов И. Н.**
К вопросу о целях и содержании административных наказаний..... 100
- Дубровина А. Н.**
Особенности толкования Европейской конвенции по правам человека Страсбургским судом в современном мире..... 103
- Егупов В. А., Меркурьев Д. И.**
Риски покупателей и пути их преодоления при заключении договора купли-продажи земельных участков 105
- Есикова Л. И.**
Понятие, сущность и формы налогового контроля в Российской Федерации..... 107
- Зык Н. С., Ярин А. С.**
Право людей с ограниченными возможностями на спорт. Результаты социальной политики в Челябинской области 110
- Игошин С. Е.**
Правовая природа и сущность теории сальдирования встречных обязательств 112
- Иловайский И. Б., Путилова Е. В.**
Электронная форма сделки..... 114
- Казакова Т. А.**
Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности 115

Карданова И. В., Олейникова А. И., Тишина Е. И. Проблемы установления трудовых отношений в судебном порядке.....	118	Кожич И. С. Региональные налоги, их состав, значение, перспективы развития	123
Кахановская Н. Е. Особенности реализации кадровой политики в Приднестровье	121	Краснов Е. О. Особенности расследования преступлений против государственной власти	125
		Курицына А. В. Контрольная деятельность судебной власти: проблемы и пути их преодоления	130

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы реализации наследственных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий

Алферова Ольга Сергеевна, старший преподаватель;

Авдеева Яна Олеговна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Рассматриваются основные проблемы права наследования, возникающие при осуществлении современных репродуктивных технологий, особенности наследственных правоотношений при изъятии и донорстве половых клеток.

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, наследование, донорство, ребенок, правовой механизм.*

Анализируя возможности современных репродуктивных технологий, можно сделать вывод, что некоторые из них ставят под вопрос правовой статус гражданина при реализации прав на наследование.

Прежде всего репродуктивные права вытекают из конституционных прав человека на жизнь и на неприкосновенность частной жизни. Семейное же законодательство определяет репродуктивное право как реальную возможность рождения ребенка. Это неизбежно приводит к возникновению семейных и гражданских правоотношений, однако это не всегда обосновывает биологическую и генетическую связь. Поэтому объективным видится разделять два понятия: кровного родства и, соответственно, родства юридического.

Что касается реализации наследственных прав, то самыми распространенными являются проблемы установления отцовства, а также установления прав ребенка, родившегося с использованием генетического материала умершего отца. Таким образом, если супруг предоставляет для последующей криоконсервации свой генетический материал, он должен заранее позаботиться о том, чтобы в случае его смерти данный материал мог быть использован только его супругой с применением вспомогательной технологии либо же суррогатной матерью по его усмотрению. Кроме того, важно помнить, что презумпция отцовства действует в течение 300 дней с момента смерти потенциального отца, несмотря на то, что хранение генетического материала подразумевает 10-летний срок.

Главным юридическим фактом при возникновении наследственных правоотношений является непосредственно факт родства. Согласно статье 49 Семейного кодекса РФ, в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка

или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. То есть, установление факта родства и, следовательно, возникновение наследственных правоотношений, наступают только после предоставления суду соответствующих доказательств, например, согласия на криоконсервацию.

Стоит согласиться с Г.С. Васильевым о том, что генетический материал является особым объектом права собственности, правовой режим которого неоднозначно регулируется законодательством. Отсюда вытекает вопрос о характере отношений по использованию генетического материала после смерти реципиента. Так, предлагается рассматривать его как объект собственности физического лица, который может являться предметом сделки и обладать ограниченной оборотоспособностью.

Объектом таких договоров являются гаметы (сперма, ооциты) умершего лица, что обуславливает необходимость предварительной процедуры по забору у него половых клеток. Немаловажным является то, что подобные медицинские услуги оказываются исключительно на платной основе, т.к. не отвечают условиям оказания безвозмездной медицинской помощи. Предполагается, что заказчиком по договору вправе выступать лицо, которое обладает правом на половые клетки умершего, входящие в состав наследства. Заказчик, в свою очередь, предоставляет все необходимые документы, доказывающие его право на обладание гаметой умершего, что обуславливает взаимность договора.

По статистике, вопросом посмертной репродукции заинтересованы чаще всего молодые люди, которые не составляли завещание, поэтому вопрос продолжения рода умершего человека так же остро стоит для наследников первой очереди (ро-

дителей, супруга), претендующих по закону на изъятый генетический материал.

Прежде всего возможность изъятия частей тела от их носителя с целью использования в отношении других лиц регулируется Законом РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Однако действие данного закона распространяется только на отдельные органы или ткани человека, не включая органы и ткани, относящиеся к репродуктивным, а также на кровь и на компоненты крови. Медицинская возможность изъятия гамет регулируется отдельно пунктом 5 статьи 55 Федерального закона РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что является одним из современных медицинских достижений.

Стоит отметить, что забор крови, спермы и иных половых веществ не является самостоятельной целью, а осуществляется только для последующего распоряжения, что соответствует принципам вещного права.

По сей день вопрос о том, являются ли части тела и клетки человека объектами правоотношений, остается дискуссионным. На этот счет имеется несколько кардинально разных позиций, которые М. Н. Малеина выделяет в своей докторской

диссертации: М. И. Ковалев считает, что «части человека не являются вещами по своей природе», Л. О. Красавчикова — «генетический материал и отдельные части тела человека могут рассматриваться в качестве неимущественных благ», Н. М. Коркунов — «могут выделяться в качестве вещей, ограниченных в обороте».

Наука гражданского права выделяет определенные признаки, необходимые для признания объекта вещью: телесность и доступность субъектам гражданского права. На наш взгляд, половые клетки обладают телесностью исходя из источника своего формирования, а переходят в собственность носителя или иного лица после отделения от тела. Следовательно, органы, части тела, его компоненты могут выступать объектом права собственности после отделения от тела человека и до момента так называемого применения.

Таким образом, поскольку возможно признание права собственности на гаметы как на компоненты человеческого тела, то распоряжение ими также возможно в качестве сделок, как и возможно принятия их в качестве имущества с наследственной массой по прямому указанию на это в завещании наследодателем.

Литература:

1. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (с изм. и доп.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // «Российская газета». — 1993. — № 4.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Российская газета», № 263, 23.11.2011.
3. «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993, № 2, ст. 62.
4. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 151–153.
5. Щенникова Л. В. Вещное право: Учеб. пособие. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. С. 54.
6. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 587.
7. Васильев Г. С. Человеческий биоматериал как объект права / Г. С. Васильев // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2018. С. 360.

Причины убийств с особой жестокостью

Астапенко Екатерина Викторовна, ведущий специалист отдела сопровождения инвестиционных проектов
Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области (г. Ростов-на-Дону)

Убийства с особой жестокостью всегда приводят к крайне широкому общественному резонансу, так как фактически отражает нравственную деградацию отдельной личности, общества в целом, а в отдельных ситуациях садизм и некрофилию. Статистические данные отражают циклические изменения анализируемого вида убийств. Так, в целом в России за период с 1997 по 2009 год зарегистрировано 8 747 преступлений такого характера [1].

Говорить только о его распространенности некорректно. Повышенный интерес к методикам их предупреждения детерминирован еще и невосполнимостью потерь. Только за указанный период погибло 9 841 человек.

По этой причине с целью возможности последующего формирования превентивных мероприятий в сфере убийств с особой жестокостью крайне важно обратиться к вопросу исследования их причин и условий.

В отечественной криминологии вопросы исследования причин совершения убийств с особой жестокостью не раз находились в фокусе анализа.

Так, например, М. Р. Табанов, исследуя данное явление, отмечал в качестве основных факторов совершения убийства с особой жестокостью склонность к накоплению аффекта и эмоционального напряжения у человека, а также повышенную возбудимость, агрессивность. При этом он отмечал, что данное

состояние является следствием пережитых в детстве травмирующих психику событий, которые приводят в последующем уже во взрослом возрасте к трудностям в социализации, а также склонностью воспринимать ценность жизни другого индивида как девальвацию [2, с. 44]. Как видно из представленного определения сущностных характеристик и условий совершения убийств с особой жестокостью, исследователь в качестве детерминантных факторов выделял внутренние мотивы, которые формируются у конкретного человека под воздействием многочисленных факторов и событий в детском возрасте и расстройств личности, которые могут быть следствием психических отклонений у человека. В качестве внешних факторов он выделял ослабление уровня социального контроля в общественном развитии, анархию и хаос в обществе.

Ю. М. Антонян, анализируя причины совершения убийств с особой жестокостью, в качестве доминантных факторов, которые оказывают влияние на их совершение, выделял, наоборот, социальные [1, с. 41]:

- высокий уровень общей тревожности в обществе вследствие дестабилизации общественного развития, падения экономики и пр.;
- наличие недостаточного воспитания в семьях;
- низкая эффективность работы правоохранительных органов.

То есть, основываясь на данном подходе, автор предлагает акцентировать внимание на факторах общественного и экономического развития в системе предупреждения убийств с особой жестокостью.

Относительно внутриличностных причин совершения преступлений данного рода, автор выделял у убийц глубокие психические травмы, иные психические отклонения врожденного характера, а также вопросы, которые связаны с личностными особенностями. Например, бесчувственность как черта личности, ранимость и потребность в самоутверждении посредством доминирования над окружающими людьми за счет достижения господства.

Еще одной интересной криминологической позицией можно назвать подход Э. Э. Штемберга. Он полагал, что основными причинами совершения убийств с особой жестокостью выступают не отдельные факторы, а совокупность определенных жизненных обстоятельств конкретного убийцы, непосредственно предшествующих факту совершению преступления, а также условия деморализации и деформации личности преступника [1].

Нельзя обойти и теорию деструктивности Э. Фромма, который анализировал вопрос совершения убийств с особой жестокостью с социально-биологической позиции. Он полагал, что помимо биологически адаптивной агрессии у человека как его особенности устройства психики вследствие девальвации, присутствует и деструктивность (злокачественная форма агрессии, формирующая зачастую под влиянием внешних социальных факторов — нестабильное общественное развитие, пропаганда насилия, постоянное столкновение с агрессией, в том числе и в СМИ).

Агрессия у человека с позиции Э. Фромма, формируется при предвкушении получения удовольствия от бессмысленного и беспричинного уничтожения другого человека. Сам факт со-

вершения убийства, жажда власти над физическим телом другого человека выступает в качестве основного мотива совершения преступления с особой жестокостью.

Основными формами деструктивности Фромм определял садизм и некрофилию. Автор обосновывал свою позицию, что садизм не всегда связан с сексуальным подтекстом, он может проявляться в виде поиска беспомощного и беззащитного существа с последующим ему причинением физических страданий и лишения жизни.

Некрофилию он определял, как наивысшую степень садизма, страстное влечение ко всему мертвому, больному, разлагающемуся. Желание превратить живое тело в неживое, разрушение только исключительно разрушения.

Столь крайние формы проявления деструктивного поведения исследователь объяснял социальной природой человека. Общество, где в основе развития положена эксплуатация рано или поздно столкнется с повышением уровня агрессивности у людей, стремления подчинять других людей, что может перерасти в итоге в садизм и некрофилию. Это связывается автором с общественным устройством, основанным на порабощении одних другими, ущемления прав населения отдельных социальных групп с низким уровнем доходов, открытой демонстрации СМИ садизма, кровопролитий, войн [9, с. 84].

В современной отечественной криминологии близкие вышеуказанным идеи поддерживаются активно Я. И. Гилинским. Он пишет, что основополагающим фактором в различных формах проявления человеком насилия особую роль играют неудовлетворенные социальные потребности, такие как престиж, статус и пр. Крайней точкой проявления стремления к самоутверждению является убийство [2, с. 105]. То есть убийцей становится человек, который не может самореализоваться посредством исполнения социальных ролей и это приводит к формированию стремления к жажде физической расправы над жертвой.

Конечно, можно говорить об определенной степени разумности рассмотренных нами концепций к жесткости и особой жестокости, насилию и агрессии с позиции превалирования в структуре мотивации к их совершению социального фактора.

Можно говорить о том, что совершение убийства с особой жестокостью выступает высшей точкой деструктивного развития личности человека. При совершении преступления данного типа у человека формируется стремление достичь господства над другим человеком, над его физическим телом, что в конечном итоге приводит к удовлетворению внутренней потребности в самоутверждении при отсутствии иных способов достижения этого состояния. Жестокость приводит к тому, что в психике убийцы его ущербность, отсутствие значимых достижений с его позиции в жизни, обществе становится иллюзией возможности достижения всемогущества над всеми, средством доказать всем, что он выше в социальном плане и может делать то, что посчитает нужным. Это и становится доминирующим субъективным смыслом в процессе совершения убийства с особой жестокостью.

Анализ концепций в отношении условий проявления деструктивного поведения, агрессии, жестокости, совершения убийств с особой жестокостью позволяет нам выделить основные причины:

- высокий уровень социальной дифференциации общества по уровню доходов вплоть до формирования фрустрационных состояний у отдельных личностей (социальных групп);
- отсутствие сформированной системы отдыха и досуга для лиц с невысоким уровнем доходов;
- изменение в системе общественных и общесоциальных ценностей, например, обесценивание жизни человека как ценности при одновременном росте социальной значимости власти и богатства как фактора успешности личности;
- поддержание СМИ культуры насилия посредством опубликования в сети Интернет роликов, новостей различного характера с мест совершения преступлений, войн и т.п.;

- низкий уровень развития культурной и образовательной сфер, отсутствие широкого доступа к ним у населения;
- отсутствие фактических возможностей для части населения самоутверждаться посредством законных вариантов, например, творческой деятельности.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что причинами совершения убийств с особой жестокостью выступает комплекс взаимосвязанных факторов, которые в конечном итоге образуют систему психических качеств личности в виде деформаций и деструктивного поведения человека и социальных вследствие проблем в обществе на конкретном этапе развития.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Преступная жестокость: монография. — М.: ВНИИ МВД России, 1994. — С. 173–214.
2. Гишинский Я. И. Объяснение преступности // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 240–241.
3. Гульдман В. В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: дис... докт. психолог. наук. — М., 1985. — С. 125.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации // Избранные труды / предисл. В. Н. Кудрявцева. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 786–790.
5. Статистические данные с информационного портала ГИАЦ МВД России: URL: <http://10.5.0.16/>.
6. Табанов М. Р. Убийства, совершаемые с особой жестокостью: автореферат дис... к.ю.н. — М.: НИИ МВД России, 1993 — С. 12.
7. Шостакович Б. В. Психические расстройства и преступность // Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов. — М.: ВНИИ МВД России, 2000. — С. 158.
8. Штемберг Э. Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дисс... к.ю.н. — Ставрополь, 2003. — С. 176–180.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. Телятниковой. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — С. 242.

Способы совершения преступлений несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отношения

Байдукова Наталья Георгиевна, студент магистратуры;
Кайгородова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Актуальность данной темы заключается в том, что с каждым годом возрастает уровень преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Одним из важнейших факторов, вызывающих отклоняющееся поведение, являются психолого-психиатрические отклонения, для таких преступлений характерен специфический способ совершения преступлений.

Целью данной работы является анализ способа совершения преступлений данной категории лиц.

Под способом совершения преступления понимается система преступного поведения лица, совершившего преступление, который состоит из комплекса субъективных и объективных признаков.

Для криминологии значение имеют заранее осуществленные действия, предпринятые для совершения преступления именно этим способом.

Криминологическое значение установления способа совершения преступления заключается в том, что способ понимается как один из компонентов взаимосвязи — способ — следы — доказательство, то есть он помогает установить логическую цепочку образования доказательств.

Отличительными чертами способа совершения преступления, избираемого несовершеннолетними, является неумелое подражание взрослым преступникам, известным из литературы, кино, примеров из жизни.

По мнению Ю. Р. Орловой «несовершеннолетним присуща алогичность действий при совершении преступлений», как правило, преступления носят непродуманный характер по отношению к самому преступлению, сокрытию его следов. Подросткам в силу своих физических возможностей, опыта и, в частности в нашем случае, психического состояния, не удается предпринять сложные операции по сокрытию следов пре-

ступления. Если при расследовании преступления следователем было обнаружено продуманное, четко спланированное сокрытие следов совершенного преступления, то можно сделать вывод о том, что преступление было совершено в соучастии, причем нередко соучастником становится взрослый субъект.

Рассмотрим на примере структуру способа совершения преступления в криминалистическом понимании. Как было сказано ранее, для несовершеннолетних в совокупности и для рассматриваемых с наличием психологических аномалий характерно совершение преступления против собственности, поэтому рассмотрим структуру на примере кражи, то есть тайного хищения чужого имущества.

Последовательность стадий в данном случае будет следующей:

1. Возникновение преступного умысла на совершение кражи, продумывание плана совершения преступления. При расследовании уже совершенного преступления необходимо установить причины и факторы, которые повлияли на совершение преступления.

2. Подготовка к совершению преступления. Она подразумевает под собой продумывание и разработку плана преступления, приискание оружия и средств для совершения преступления, поиск союзников и т.д. Поэтому при раскрытии преступления данная стадия имеет большое значение, так как помогает осознать первоначальный план для совершения преступления, а, следовательно, дает представления о тех деяниях, которые входили в умысел преступника.

3. Действия, непосредственно предшествующие проникновению в помещение (хранилище).

4. Проникновение в хранилище и действия внутри: преодоление преград, включая приемы взлома запорных устройств, запирающие входной двери изнутри на замок, задвижку, защелку, крючок; поиск ценностей; отбор ценностей для их завладения, упаковка похищенного; совершение действий, не связанных непосредственно с завладением ценностями (курение, прием пищи, спиртного, наркотиков, отдых, отправление естественных надобностей, нанесение надписей и т.п.).

5. Уход с места преступления и транспортировка похищенного. Криминалистическое значение данной стадии, так же как и подготовительной, заключается в следующих аспектах: уровень физического и психического состояния преступника, что позволяет доказать причастность именно несовершеннолет-

него; наличие соучастников преступления; помощь взрослого при совершении преступления.

6. Распоряжение похищенным (потребление и сбыт). Для несовершеннолетних, как говорилось ранее, характерен простой способ сбыта, так как для сложных операций и схем необходимо налаженное сотрудничество и наличие выработанного плана, а несовершеннолетние склонны к совершению стихийных преступлений.

7. Как правило, последней стадией (этапом) является сокрытие причастности лица к преступлению путем сокрытия его следов.

Таким образом, для различных категорий субъектов преступления характерен свой способ совершения преступления, именно от него зависит то, какие и где будут оставлены следы преступления, как необходимо будет работать с этими следами. От характера и места расположения следов непосредственно зависит их расшифровка по-отдельности и сопоставление в виде доказательств, что делает возможным реконструкцию события преступления.

Для несовершеннолетних, совершивших преступление, имеющих личностные психолого-психиатрические отклонения, характерно совершение преступлений, посягающих на собственность, что определяет способ совершения ими преступления.

Из этого следует, что чаще всего данная категория лиц избирает для совершения преступления способ тайного хищения, малая часть несовершеннолетних решается на открытое хищение чужого имущества.

Более распространенным способом совершения краж для несовершеннолетних являются форточные кражи из квартир, которые преимущественно располагаются на первом этаже.

Стоит отметить, что преступность всегда реагирует на изменения в обществе, то есть при появлении различных средств, облегчающих совершение преступления, преступники пытаются завладеть этими средствами и использовать их в своей деятельности.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что способ является одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступления, поэтому его изучение имеет важное значение для раскрытия и расследования преступления. При криминалистическом исследовании способа совершения преступления необходимо обратить внимание на то, что на каждой стадии преступления способ проявляется по-разному, поэтому, чтобы установить полную картину преступления, необходимо проанализировать все его этапы.

Литература:

1. Архипова В. В., Политова М. С. Криминалистические аспекты проведения очной ставки при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних. / Молодежь, наука и цивилизация: межвузовский сборник тезисов докладов курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 18. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016. С. 619–623.
2. Лузгин И. М. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение / И. М. Лузгин, В. П. Лавров. Москва: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980. С. 30.
3. Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних: учеб. пособие / Ю. Р. Орлова. — Москва: ЩитМ, 2007. С. 250.
4. Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений. Москва: ВЮЗИ, 1975. С. 100.

Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в сфере бизнеса

Бакулина Ольга Сергеевна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Коррупция — одно из тех явлений, с которыми человечество сталкивается на протяжении всей своей истории. Дошедшие до нас правовые памятники позволяют заключить, что она зародилась в период формирования первых государственных образований в Египте, Индии, Китае в III–II тыс. до н.э.

Первые упоминания о коррупции можно встретить в архивах древнего Вавилона (вторая половина XXIV в. до н.э.) и в Законах вавилонского царя Хаммурапи. Уже тогда многие исследователи и государственные деятели ассоциировали коррупцию с противоправной деятельностью «государевых людей» — государственных служащих, стремящихся в обход закона улучшить свое материальное положение. Более того, в некоторых случаях провозглашалась едва ли не презумпция виновности государственного служащего в правонарушениях и преступлениях коррупционного характера.

В современном мире коррупционные проявления отмечаются не только в государственных органах, но и в коммерческих организациях. Из национальной бизнес-среды коррупция быстро переходит на транснациональный уровень. Это искажает ситуацию на рынках, деформирует гражданский оборот, что негативно отражается на экономическом росте, подрывает демократию и верховенство закона [1].

Результаты проведенного Генеральной прокуратурой РФ социологического опроса свидетельствуют о том, что большинство опрошенных считают проблему коррупции серьезной (80%) и подавляющее большинство (86,8%) одобряют государственную политику по ужесточению мер в отношении коррупционеров¹.

Любое коррупционное деяние имеет как минимум две стороны — получатель незаконной выгоды и тот, кто ее предоставляет. К субъектам коррупции в соответствии с антикоррупционным законодательством Российской Федерации относятся в том числе юридические лица [2].

Проведенные исследования показывают, что в коммерческих юридических лицах очень часто возникает конфликт интересов между личными интересами топ-менеджеров и интересами самих организаций. [3; 13]

При этом основные бенефициары этих организаций испытывают негативные последствия от коррупционных проявлений со стороны лиц, осуществляющих в таких организациях управленческие функции, как и все общество — от участников коррупционных процессов на государственном уровне.

Социологические исследования позволили выявить и самую распространенную схему коррупции в бизнесе — «откат» (взятка лицу, принимающему решение о расходовании

средств на предприятии, за выполнение им соответствующих должностных обязанностей). [4; 14]

Наиболее сложные схемы, в которых «откат» сочетается с другими коррупционными действиями, применяются в строительстве, а также в розничной торговле. Используются данные практики и в деятельности служб управления персоналом («откат» за прием на работу), в страховании (взятки сотрудникам страховых организаций, принимающим решение о выплатах страховой суммы, составляющей определенный процент от этой суммы), в банковском деле (при выдаче кредитов), рекламе и т.д.

Были выявлены и иные возможные формы коррупционных действий в бизнесе: приемка несуществующих услуг и невыполненных работ; создание неконкурентной среды при закупках; использование при строительстве более дешевых материалов, чем было указано в смете на осуществление работ по договору строительного подряда и, соответственно, оплачено заказчиком; изначальное завышение стоимости строительных работ и (или) услуг, которые производятся организацией, где лицо, принимающее решение о закупке, имеет коммерческий интерес, и др. Следует отметить, что при взаимодействии коммерческих организаций с органами власти инициаторами реализации коррупционных практик в ряде случаев выступают представители именно бизнес-сообщества. [5]

Указанные явления характерны для многих стран, поэтому выстраивая свою антикоррупционную политику, они наряду с совершенствованием механизмов противодействия коррупции в публичной сфере реализуют меры, направленные на криминализацию коррупции в частном секторе с введением самостоятельных статей уголовного кодекса. В настоящее время эта тенденция отмечается в Германии, США, Франции, Норвегии, Греции, Дании, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Эстонии и других странах [3, с. 8].

Борьба с коррупцией в государственном и негосударственном секторах строится на общих началах публичности и прозрачности деятельности, недопущения конфликта интересов, контроля и ответственности лиц.

Все большее внимание решению проблем противодействия «деловой коррупции» уделяется на наднациональном и международном уровнях. Международные организации универсального и регионального уровня (как межправительственные, так и не правительственные) разрабатывают и принимают большое количество международных правовых актов, а также актов рекомендательного характера, направленных на активизацию деятельности бизнес-сообщества по недопущению проявлений

¹ Во исполнение п. 8 Комплексного плана совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018–2019 годы, утвержденного Генеральным прокурором РФ 21 августа 2018 г., проведен социологический опрос об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, в котором приняли участие более 38 тыс. респондентов.

коррупции в отдельных организациях и компаниях, а также на принятие коллективных мер. Так, КПК ООН определяет перечень мер, которые каждое государство-участник согласно основополагающим принципам своего внутреннего законодательства может принимать для предупреждения коррупции в частном секторе. В их числе:

- содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями;
- содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе частных организаций;
- содействие прозрачности в деятельности частных организаций, включая в надлежащих случаях меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими;
- предупреждение возникновения коллизии интересов;
- обеспечение того, чтобы частные организации с учетом их структуры и размера обладали эффективными механизмами внутреннего аудиторского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний, и чтобы счета и требуемые финансовые ведомости таких частных организаций подлежали соответствующим процедурам аудита и сертификации и др.²

В нашей стране одно из первых нормативных ограничений коррупционных действий было введено Петром I. Именно он, учитывая распространенность взяточничества как наиболее опасной формы корыстного злоупотребления служебным положением, установил запрет «всем чинам, которые у дел поставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какое звание они ни имеют, дабы не дерзали никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать» и уголовную ответственность не только за получение, но и за дачу взятки. Попытки выявления причин и факторов, порождающих коррупцию, а также правового регулирования борьбы с ней предпринимались и иными правителями Российской империи [6].

Проблема противодействия «деловой коррупции» все еще далека от разрешения. Ни одна организация не застрахована от проявлений коррупции, как во внешнем контуре своей деятельности, так и во внутреннем. Коррупция серьезно ухудшает функционирование любой бизнес-структуры, порождая широкий спектр критических рисков — от потери ценных для организации активов (финансовых, товарно-материальных, интеллектуальных) до значительных имущественных издержек, связанных с возможными обвинениями в коррупции и последующими штрафными санкциями, а также может испортить ее имидж. Взятничество в процессе распределения тендеров и контрактов приводит к привлечению некомпетентных подрядчиков. В связи с распространением негативной информации потенциальные клиенты могут потерять доверие к компании и к ее продуктам, что влечет потерю клиентов и деловых партнеров. Коррупция в процессе трудоустройства работников чревата наймом некомпетентных сотрудников, демора-

лизацией коллектива и снижением эффективности бизнес-процессов.

На рубеже XX–XXI вв. активно формируется международное правовое регулирование противодействия коррупции, а также множество стандартов в смежных областях, в том числе в сфере борьбы с отмыванием денег и бухгалтерского учета. На заре их становления требования к корпоративным системам внутреннего контроля и учета были практически не развиты. Международное сотрудничество в случаях расследования и судебного преследования было ограничено как юридическими, так и практическими барьерами, включая банковскую тайну, а также отсутствие опыта у обвинителей в работе по выявлению и расследованию сложных транснациональных коррупционных преступлений.

Проблема усугублялась тем, что на протяжении длительного времени коррупция считалась неизбежной и даже полезной в развивающихся странах в той мере, в какой она удешевляла производство, облегчала и ускоряла деловые операции, обеспечивала транснациональным корпорациям доступ на рынки развивающихся государств. В экспертных исследованиях отмечается, что лишь к 1990-м гг. коррупция стала рассматриваться не как движущая сила экономики, а как препятствие. [7]

Проявления коррупции сопровождалась не только ослаблением верховенства права, появлением транснациональных коррупционных практик, подрывом финансовой стабильности государств незаконными финансовыми операциями по выводу и легализации коррупционных доходов, но и процессами деформации гражданского оборота. Исследователи-ли констатируют, что «коррупция больше не рассматривается как проблема слаборазвитых стран, а является предметом международной озабоченности» [8].

В юридической литературе описывается многоярусность международных обязательств государств, включающих в себя базовые и специальные антикоррупционные стандарты, принятые и продолжающие совершенствоваться в рамках ООН и других международных организаций, в том числе региональных (Совет Европы — СЕ), а также отраслевых (ОЭСР). Классификация международных антикоррупционных стандартов проводится, как правило, в зависимости от субъекта, принявшего международно-правовой документ, и сферы его действия. В соответствии с данным подходом выделяются:

- 1) принятые международными организациями универсальные международные соглашения, предписания которых распространяются на государства, входящие в данные организации;
- 2) принятые международными организациями региональные международные соглашения, предписания которых распространяются на государства, входящие в данные организации;
- 3) юридически обязательные акты международных межправительственных организаций;
- 4) рекомендательные акты международных межправительственных организаций;
- 5) рекомендательные акты международных неправительственных организаций.

² Пункт 2 ст. 12 КПК ООН

Антикоррупционные нормы, адресованные коммерческим организациям, постепенно начали формироваться в рамках утилитарного подхода к защите бизнеса, связанного с ценностными обязательствами правительств и НПО [8].

Процессы международной экономической интеграции и глобализации ознаменовались бурным развитием международного правового регулирования противодействия коррупции, связанного с осознанием международным сообществом масштабов этой угрозы. Так, в мае 1994 г. Совет министров ОЭСР принял Рекомендацию Совета о взяточничестве в международных деловых операциях. Членам Совета было рекомендовано предпринять конкретные и значимые шаги для внесения поправок в свои законы, налоговые системы, требования к ведению бухгалтерского учета и отчетности и процедуры государственных закупок. [9]

Глобализация и преобладание рыночной модели экономики создают климат, благоприятствующий открытости, прозрачности, основанный на принципах конкуренции и подотчетности. Некоторые авторы говорят об «антикоррупционном глобальном управлении», предполагая наличие отдельной «антикоррупционной индустрии». [10]

Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных деловых операциях 1997 г. обязала подписавшие ее страны внедрить обширный перечень мер, запрещающих взяточничество и отмывание денег при осуществлении международных коммерческих сделок. Впоследствии эти меры получили развитие в универсальной КПК ООН в 2003 г., которая предусмотрела дополнительные обязательства по обеспечению прозрачности закупок и в настоящее время представляет собой международное обязательство по борьбе с коррупцией. [11]

КПК ООН — первый глобальный инструмент предупреждения коррупции и борьбы с ней, основанный на широком международном консенсусе. Отличительной особенностью

становления международно-правового регулирования противодействия коррупции в сфере бизнеса стала жесткая конкуренция международно-правового и национального правового регулирования со стороны правовых систем стран преимущественно англосаксонского блока, придающих своим национальным актам значение экстерриториального применения.³

Таким образом, на планете устанавливается определенный порядок, благоприятствующий действиям и инициативам одних государств и запретительный для других [12].

Универсальные и региональные международные организации (ООН, СЕ, ГРЕКО1, ОЭСР, СНГ и др.) провели обширную работу по формированию международных антикоррупционных стандартов, направленную в том числе и на создание международно-правовых основ противодействия коррупции в сфере бизнеса. Результатом этой деятельности стало принятие свода международных документов как обязательного, так и рекомендательного характера.

Анализ международных и национальных практик оценки и создания инвестиционного климата позволил сделать вывод о том, что, несмотря на возможности страны обладать значительными природными ресурсами, квалифицированной рабочей силой и проч., ее инвестиционная привлекательность во многом будет зависеть от уровня коррупции в государственном управлении и бизнес-среде. Только непротиворечивые национальные регуляторные нормы и инвестиционное законодательство, основанное на международно-правовых инвестиционных стандартах, прозрачная и предсказуемая правоприменительная (в том числе судебная) практика, последовательная антикоррупционная и социально ориентированная политика российских компаний при активной поддержке профильных агентств по поощрению инвестиций позволят повысить инвестиционную привлекательность государства для долгосрочных инвесторов.

Литература:

1. Гайдар Е. Т. Власть и собственность: смуты и институты. Государство и эволюция. СПб., 2009. С. 323.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
3. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012. С. 486–575;
4. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / [А. Л. Аристархов и др.]; под общ. ред. Р. В. Жубрина; Науч.исследовательский ин-т акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2016;
5. Гольберт В. В., Костюковский Я. В., Прокопьев В. Н. Экссесс коррупции. Иркутск, 2006.
6. Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5. С. 8–13.
7. Anagostou et al. (2014). Background report on international and European law against corruption. P. 67.
8. Luciano Vaz Ferreira, Fabio Costa Morosini, The implementation of international anticorruption law in business: legal control of corruption directed to transnational corporations. Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations. V. 2. No 3. Jan-Jun 2013. P. 241–260.
9. URL: <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/Australia-Phase-4-ReportENG.pdf>
10. Sampson Steven (2010). The anti-corruption industry: from movement to institution. Global Crime Vol. 11. No 2. P. 261–278.
11. URL: <http://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm>
12. Тютюнник И. Г. Иностранные инвестиции как фактор экономической безопасности России // Безопасность бизнеса. 2014. № 2. С. 9–12.

³ Закон о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) — федеральный закон США о борьбе с коррупцией в международной деятельности, имеющий экстерриториальное действие, то есть его юрисдикция распространяется за пределы территории США.

13. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2016.
14. Иванова А. А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 204–211.

Условия освобождения лица от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации

Будаев Туван Баирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Пархоменко Светлана Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются условия деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности в соответствии с УК РФ и даётся их анализ. Автором сделана попытка предложить изменения в УК РФ и акты толкования, направленные на устранение недостатков существующих формулировок.

Ключевые слова: *деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба, заглаживание вреда.*

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [2] в качестве одного из оснований освобождения от уголовной ответственности предусматривает деятельное раскаяние лица, совершившего преступление. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Ч. 2 ст. 75 УК РФ предусматривает, что в связи с деятельным раскаянием лицо может быть освобождено и в тех случаях, когда присутствует специальное установление в соответствующих частях Особенной части УК РФ.

Следует отметить, что п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее — Постановление № 19) указано на то, что по смыслу ч. 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии) [4].

В абз. 2 п. 4 Постановления № 19 также указано, что судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь

освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Исходя из приведенного выше законодательного регулирования деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности необходимы следующие условия:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) небольшая или средняя тяжесть совершенного деяния либо указание на возможность освобождения в статье Особенной части УК РФ;
- 3) явка с повинной;
- 4) способствование раскрытию и расследованию преступления;
- 5) возмещение причиненного преступлением ущерба или заглаживание вреда иным образом;
- 6) лицо вследствие деятельного раскаяния утратило общественную опасность.

Рассмотрим указанные условия более подробно.

1. Совершение преступления впервые. В п. 2 Постановления № 19 перечислено, какие лица могут считаться совершившими преступление впервые:

- а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности);

г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Наиболее дискуссионным является подп. «д». Лицо может неоднократно освобождаться от уголовной ответственности, и последующие совершенные им преступления будут считаться впервые совершенными, что порождает «накопительную систему» преступлений и противоречит принципу неотвратимости наказания. Кроме того, неоднократная преступная деятельность лица свидетельствует о его повышенной общественной опасности, а также о том, что в отношении этого лица не сработала ни частная, ни общая превенция, а значит, становится невозможным достижение целей наказания без его привлечения к уголовной ответственности [11, с. 119]. Мы считаем, что необходимо все-таки предусмотреть ограничения, т.к. действия лица не свидетельствуют о том, что оно утратило общественную опасность.

Кроме того, выделение отдельно подп. «д» не совсем целесообразно, т.к. итогом освобождения от уголовной ответственности является то, что лицо не может считаться осужденным за совершенное деяние, следовательно, к нему может быть применён подп. «а». В этой связи, мы полагаем, что подп. «а» п. 2 Постановления № 19 необходимо изложить следующим образом: «совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено либо было освобождено от уголовной ответственности единожды». Подп. «д» п. 2 Постановления № 19 необходимо исключить.

2. Небольшая или средняя тяжесть совершенного деяния либо указание на возможность освобождения в статье Особенной части УК РФ. Все преступления, предусмотренные УК РФ, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния подразделяются на определенные категории. В соответствии с п. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы; преступлениями же средней тяжести, согласно п. 3 указанной статьи, признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

Освобождение в связи с деятельным раскаянием за совершение преступления небольшой и средней тяжести обусловлено, прежде всего, тем, что последствия совершенного лицом

деяния не причинили значительного вреда. Кроме того, лицо могло и не предвидеть наступления таких последствий или рассчитывало на предотвращение этих последствий. Общественная опасность таких деяний значительно ниже.

Ч. 2 ст. 75 УК РФ, в свою очередь, устанавливает исключения, когда за совершение преступлений иных категорий тяжести лицо также может не понести наказания. К таким преступлениям Особенная часть УК РФ относит ряд составов преступлений, однако для освобождения от уголовной ответственности лицо должно совершить определенные действия. Так, например, освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно для лица, совершившего похищение (ст. 126 УК РФ) при условии, что оно добровольно освободит похищенного; лица, участвовавшего в подготовке террористического акта, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта (ст. 205 УК РФ) и др.

При этом в примечаниях всегда указывается, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Исходя из буквального толкования, можно предположить, что при наличии в действиях лица иного состава преступления, оно не может быть освобождено и по этому составу. Однако п. 8 Постановления № 19 разъясняет, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений.

Все указанные примечания относятся именно к деятельному раскаянию, что является спорным, ведь каких-либо иных условий деятельного раскаяния в действиях преступника может и не быть. При этом, необходимо отметить, что исходя из формулировки ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение в связи с деятельным раскаянием — это право суда, тогда как формулировки примечаний указывают на обязанность: «лицо освобождается». В связи с этим мы полагаем, что ч. 2 ст. 75 УК РФ должна быть самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности, т.к. она не предполагает деятельного раскаяния преступника.

Вместе с тем, существование и увеличения числа таких примечаний может объясняться, с одной стороны, стремлением законодателя использовать дополнительные меры предотвращения особо тяжких преступлений, например террористических актов, свести к минимуму вред, причиняемый преступными деяниями интересам граждан и государства, стимулировать позитивное поведение субъекта преступления, направленное на предупреждение, устранение или уменьшение последствий совершенного им деяния, а с другой — и процессуальными мотивами: необходимостью раскрытия некоторых видов преступлений, получения доказательств обвинения, обнаружения похищенного имущества, пресечения дальнейшей преступной деятельности [7, с. 172].

3. Явка с повинной. Понятие явки с повинной содержится в ч. 1 ст. 142 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1]. Согласно указанной норме, явка с повинной представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Законодатель в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения су-

дами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — Постановление № 58) указывает, что не может являться явкой с повинной заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. При этом, если в ходе предварительного расследования или в судебном заседании лицо не подтвердило сообщенные им сведения, добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной. Если же лицо было задержано за совершение конкретного преступления, но призналось в других преступных деяниях, его признание будет являться явкой с повинной для указанных деяний [3].

Е. К. Герасимова выделила шесть признаков явки с повинной:

- 1) это действие самого лица, совершившего преступление;
- 2) заявитель имеет намерение передать себя в руки правосудия;
- 3) действия заявителя должны быть добровольными;
- 4) заявление лица должно содержать сведения о совершенном им преступлении;
- 5) заявление должно быть представлено путем личного непосредственного обращения лица (явки);
- 6) заявление должно адресоваться в суд, органы прокуратуры, следствия или дознания [8, с. 3–11].

Указанные признаки, по нашему мнению, актуальны и до настоящего времени.

Стоит также отметить такой признак как добровольность явки с повинной. Этот признак предполагает, что решение о явке с повинной принимается самим лицом без воздействия на него внешних насильственных факторов — физических либо психологических, к которым, однако, нельзя отнести убеждение со стороны третьих лиц (например, в случае, если родственники, которые знают о совершении лицом преступления, пытаются убедить его в том, чтобы «сознаться» в совершении деяния).

4. Способствование раскрытию и расследованию преступления. В п. 5 Постановления № 19 указано, что условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием. Таким образом, какого-либо понятия законодатель не дает.

В этой связи нельзя не согласиться с позицией Л. А. Долиненко, в соответствии с которой практически крайне трудно оценить, какие действия являются активными, а какие таковыми не являются, т.к. для одного лица определенные действия следует расценивать как активные, применительно к другой ситуации и к другому лицу эти же действия могут таковыми не признаваться. Кроме того, невозможно выявить какие-либо объективные критерии при оценке того, являются ли действия виновного лица по оказании помощи в раскрытии преступления активными или не являются таковыми» [10, с. 57].

В судебной практике суды довольно редко указывают, в чем конкретно состоит способствование обвиняемого раскрытию и расследованию преступления. Чаще всего используется следующая стандартная формулировка: обвиняемый способ-

ствовал раскрытию и расследованию преступления путем дачи правдивых и полных показаний об обстоятельствах совершенного преступления, благодаря которым следствию стали известны подробности совершенного преступления [6]. В другом судебном акте суд указал, что обвиняемая до возбуждения уголовного дела дала сотруднику полиции подробные объяснения, в которых изложила обстоятельства совершенных ею преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ, подробно описала обстоятельства совершения преступлений, указав на мотив и цель своих действий, не препятствовала до возбуждения уголовного дела проведению осмотра жилого помещения, в котором она осуществляла фиктивную постановку на учет иностранных граждан, затем на протяжении дознания и судебного разбирательства дала подробные признательные показания, чем оказала содействие в раскрытии и расследовании этих преступлений [5].

Таким образом, и судебная практика не дает однозначный ответ, что можно считать способствование раскрытию и расследованию преступления.

В теории же существует позиция, в соответствии с которой возможно выделить два основных вида способствования: интеллектуальное и физическое. Под интеллектуальным способствованием, при этом, следует понимать добровольное инициативное предоставление лицом, совершившим преступление, достоверной и полной информации, имеющей значение для его раскрытия и расследования (об обстоятельствах совершения преступления, соучастниках преступления (при наличии), об орудиях и средствах совершения преступления, мотивах (причинах) и условиях совершения преступления и проч.). Физическое способствование выражается в добровольно-инициативных действиях совершившего преступление лица, имеющих значение для расследования и раскрытия преступления (выдача средств и орудий совершения преступления; участие в следственных, процессуальных, оперативных и других действиях, а также инициирование таких действий; оказание помощи в поиске вещественных доказательств по делу и др.) [9, с. 54].

Мы полагаем, что в Постановлении № 19 все же необходимо отразить, какие именно действия обвиняемого (или их признаки) можно отнести к способствованию раскрытию и расследованию преступления, иначе на практике может возникнуть ситуация неправильного толкования содействия раскрытию и расследованию, что может повлечь незаконное привлечение лица к уголовной ответственности или освобождение от таковой.

5. Возмещение причиненного преступлением ущерба или заглаживание вреда иным образом. П. 2.1 Постановления № 19 указывает, что под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре или в денежной форме; а под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. При этом, возмещение ущерба или заглаживание вреда может быть совершено третьими лицами.

Однако возникает вопрос определения объема «заглаживания вреда». Если имущество хотя бы можно оценить, то оценить объем помощи потерпевшему или размер морального вреда достоверно установить невозможно. В теории также единое мнение отсутствует. Некоторые ученые полагают, что вред должен быть возмещен в полном объеме [12, с. 12], другие же подразумевают возмещение вреда в объеме, который требует потерпевший [13, с. 6]. С указанными позициями нельзя согласиться, т.к., во-первых, «полный объем» применительно ко вреду невозможно определить достоверно, а во-вторых, потерпевший зачастую не может быть объективен по отношению к лицу, совершившему в отношении его или его имущества преступление.

В связи с этим полагаем, что достаточность возмещения вреда или размер возмещения такого вреда должен определяться следственными органами или судом с учетом позиции потерпевшего.

6. Лицо вследствие деятельного раскаяния утратило общественную опасность. В п. 4 Постановления № 19 указано, что судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только

в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

В данном случае также определение того факта, утратило ли лицо общественную опасность возлагается на внутреннее убеждение следственных органов и суда, которые принимают во внимание личность лица, совершившего преступление, и его последующее поведение.

Таким образом, условия освобождения лица, совершившего преступление, в связи с деятельным раскаянием, носят оценочный характер и должны рассматриваться следственными органами и судами в каждом конкретном случае применительно к конкретным лицам. При этом стоит иметь в виду, что указанные условия могут присутствовать как в совокупности, так и по отдельности, что не является препятствием для применения ст. 75 УК РФ.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [в редакции от 1 июля 2021 года № 294-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 1 июля 2021 года № 292-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [в редакции от 18 декабря 2016 г. № 43] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 [в редакции от 11 ноября 2016 года № 56] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.
5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 г. № 77-4131/2021. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 г. № 77-4124/2021. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Белоусова, Е. А. К вопросу о деятельном раскаянии / Е. А. Белоусова, Р. Г. Степанов. — Текст: непосредственный // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 170–179.
8. Герасимова, Е. К. Явка с повинной / Е. К. Герасимова. — М.: Издательство Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. — 58 с. — Текст: непосредственный.
9. Густова, Э. В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э. В. Густова, Е. И. Марков. — Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. — 2020. — № 4. — С. 52–60.
10. Долиненко, Л. А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: учеб. пособие / Л. А. Долиненко. — Иркутск: ИГУ, 1980. — 81 с. — FB B81-42/21. — Текст: непосредственный.
11. Князьков, А. А. Условные виды освобождения от уголовной ответственности / А. А. Князьков. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2014. — № 2. — С. 116–119.
12. Кушнарв, В. А. Проблемы толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии / В. А. Кушнарв. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2001. — № 1. — С. 10–14.
13. Михайлов, В. И. Признаки деятельного раскаяния / В. И. Михайлов. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 1998. — № 4. — С. 5–7.

К вопросу о легальном закреплении понятия деятельного раскаяния в Уголовном кодексе Российской Федерации

Будаев Туван Баирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Пархоменко Светлана Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Иркутский государственный университет

В статье автор рассматривает проблемы правового закрепления деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автором проводится исследование понятия деятельного раскаяния, выработанного в теории и необходимость закрепления такого понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба, явка с повинной.

Несмотря на то, что институт деятельного раскаяния знаком российскому уголовному праву и дореволюционного, и советского периода, в качестве основания освобождения от уголовной ответственности он был закреплен только в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Как мы видим, легальное понятие закреплено через перечисление признаков и, по своей сути, отсутствует. Именно такая конструкция правовой нормы вызывает важнейший вопрос: необходима ли совокупность всех признаков, нескольких либо достаточно только одного признака для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием?

Исходя из буквального толкования нормы следует, что для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходима совокупность всех признаков, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Норма не содержит указания на то, что возможна совокупность лишь нескольких признаков либо же достаточно одного признака. Перечисление всех признаков «через запятую» при отсутствии перед последним признаком союза «или», указавшего бы на возможность взаимоисключения или замены признаков друг друга, означают необходимость наличия каждого из таких признаков.

Однако в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано на то, что по смыслу ч. 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение

им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии) [2].

После принятия указанного выше Постановления, суды также придерживаются указанной позиции. Например, в Постановлении Президиума Верховного суда Республики Алтай от 26 сентября 2017 г. № 44У-26/2017 суд указал, что «по смыслу закона, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить» [6]. При этом, из обстоятельств дела, изложенных в судебном акте, следует, что явка с повинной была подписана обвиняемым на той стадии, когда следствию были известны и лицо, совершившее преступление, и все обстоятельства дела, а также были обнаружены вещественные доказательства. Однако суд первой инстанции все равно прекратил уголовное дело, а вышестоящие суды указанное решение поддержали.

В Апелляционном постановлении Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08 июля 2021 г. по делу № 22–1086/2021 суд также отметил, что «по смыслу закона, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием является правом суда, а не обязанностью. Полномочие суда отказать в прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием не противоречит закону, поскольку направлено на достижение целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым, защиты личности, общества и государства от преступных посягательств» [4].

В абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» также указано, что судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предумы-

тренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Таким образом, можно говорить о том, что судебная практика, во-первых, признает, что совокупность всех признаков, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется, а во-вторых, в каждом конкретном случае судам надлежит наличие в действиях виновного лица после совершения им преступления признаков деятельного раскаяния. Следовательно, суд по своему внутреннему убеждению определяет, возможно ли освобождение от ответственности в каждом случае, что делает такое решение субъективным.

Действительно, достаточно сложно определить критерии, по которым надлежит расценивать те или иные действия лиц, совершивших преступление, как деятельное раскаяние или отсутствие такового. Мы полагаем, что для определения общих направлений, которыми необходимо руководствоваться при оценке действий таких лиц, необходимо, прежде всего, закрепить легальное определение деятельного раскаяния. Также мы считаем необходимым именно в УК РФ закрепить, какие действия (в отдельности или их совокупность) могут считаться достаточными для того, чтобы применить ч. 1 ст. 75 УК РФ. Такие изменения, с одной стороны, определяют критерии оценки последующих действий лиц в качестве деятельного раскаяния, с другой стороны, приведут к общему знаменателю судебную практику.

Стоит отметить, что в судебной практике часто встречаются случаи подачи прокурорами судебных представлений на приговоры судов, которыми обвиняемые были освобождены от ответственности. При этом, в представлениях прокуроры также продолжают отстаивать позицию, согласно которой необходима совокупность признаков. Например, в Апелляционном постановлении Ростовского областного суд № 22–3091/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1–355/2020 суд признал несостоятельную позицию прокурора, изложенную в апелляционном представлении. В представлении же прокурор указывал, что по смыслу нормы нужна именно совокупность признаков. Более того, прокурором была изложено следующее: «Кроме этого судом необоснованно было отмечено в решении суда об активном способствовании раскрытию преступления, поскольку оно не может выражаться только в непротивлении лица раскрытию или расследованию преступления, то есть в его бездействии. Так, согласно показаниям Костюк С. В. преступления были ею совершены совместно с ранее знакомой женщиной по имени ФИО2, которую она встретила на территории Нахичеванского рынка г. Ростова-на-Дону в 2016 г., однако установочные данные указанной женщины ей неизвестны. На основании изложенного, указанные показания нельзя считать активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, поскольку кроме признания вины, ничего в себе не содержат. Бесспорным остается только факт возмещения Костюк С. В. причиненного ущерба» [5]. Однако и суд первой инстанции, и суд апелляционной инстанции позицию прокурора не разделили.

Таким образом, из анализа судебной практики следует, что во многом при разрешении каждого конкретного случая судья руководствуется своим внутренним убеждением, которое не всегда совпадает, например, с мнением прокурора.

Вместе с тем в судебной практике также встречаются случаи, когда суды пытаются дать понятие деятельного раскаяния. Например, в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. № 77–1613/2020 суд указал, что деятельное раскаяние предполагает инициативное стремление виновного предоставить следствию наиболее полную информацию, ранее следствию не известную, как о самом событии преступления, так и о причастных к его совершению иных лицах, а также о собственной роли в содеянном [3].

В Постановлении Президиума Свердловского областного суда от 08 июля 2015 г. по делу № 44-У-109/2015 судом было указано, что деятельное раскаяние характеризует позитивное постпреступное поведение виновного. Суд также отметил объективные признаки деятельного раскаяния: общественная полезность и активность совершаемых действий. Как оказание помощи следствию в раскрытии и расследовании преступления следует рассматривать правдивые показания об обстоятельствах дела, о собственном участии лица в совершении преступления, помощь в сборе доказательств, указание места, где спрятаны орудия преступления, и т.д. [7]. Более того, суд также обозначил, что указанный вид деятельного раскаяния как активное способствование раскрытию и расследованию преступления может иметь место с момента окончания преступления и до осуждения виновного лица за совершенное деяние.

Однако указанное исследование понятия и признаков деятельного раскаяния судами встречается крайне редко.

Вопрос о понятии деятельного раскаяния рассматривался и советскими юристами, несмотря на отсутствие прямого закрепления в уголовном законе такого основания освобождения от ответственности.

Например, В. Д. Меньшагин полагал, что деятельное раскаяние имеет место тогда, когда «лицо после совершения оконченного преступления добровольно действует, устраняя или уменьшая вредные последствия своих преступных действий» [15, с. 220].

С. И. Никулин, в свою очередь, деятельное раскаяние определял как «активное добровольное поведение лица, совершившего преступное деяние (оконченное покушение), которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактически вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления» [14, с. 23].

Приведенные выше толкования не могут определять деятельное раскаяние в своевременном понимании, т.к. они противоречат УК РФ в части снижения общественной опасности, т.к. ч. 1 ст. 75 УК РФ указывает, что лицо «перестало быть общественно опасным», т.е. утрата лицом общественной опасности должна быть полной.

В современной научной литературе также нет единого мнения о понятии деятельного раскаяния: различные ученые по-разному трактуют деятельное раскаяние, акцентируя внимание на различных признаках. Так, ряд ученых в большей степени уделяют внимание именно психологическому критерию последующего поведения лица.

В. А. Кушнарев, например, при определении понятия «деятельного раскаяния» указывает на искреннее сожаление лица

и признание им вины, которое подтверждается действиями, указанными в уголовном законе, направленными на прекращение делящегося преступления или способствование правоохранительным органам, а также на предотвращение, устранение или снижение общественно-опасных последствий [12, с. 75].

Недостаток этого определения в том, что оно сужает сферу применения деятельного раскаяния только для делящихся преступлений, хотя в УК РФ таких ограничений не содержится, а также противоречит положению УК РФ о том, что общественная опасность должна быть устранена в полном объеме.

П. В. Алешкин рассматривает деятельное раскаяние в качестве системы добровольных правоограничений, представляющих собой самонаказание, имеющих в своей основе коренное изменение психического отношения лица, совершившего преступление, к объектам уголовно-правовой охраны и проявляющихся в поведении, направленном на сглаживание негативного эффекта от преступного деяния [8, с. 11].

А. Х.-И. Хамаганова также подчеркивает именно мотивацию лица при деятельном раскаянии. Она указывает, что такое основание освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние, представляет собой совокупность определенных в законе действий, совершаемых именно в связи с полным раскаянием виновного лица, самоосуждением и свидетельствующих о том, что лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным [17].

Понятия, предложенные П. В. Алешкиным и А. Х.-И. Хамагановой, по нашему мнению, направлены на изучение и анализ внутренних побуждений лиц, совершивших преступление, и изменение их внутреннего состояния после совершения преступления, тогда как на практике это чаще всего невозможно. Мы считаем, что они отражают только одну сторону деятельного раскаяния — это отношение преступника к совершенному деянию, во главу угла ставится постулат, что для деятельного раскаяния необходимо установить, что лицо произвело переоценку ценностей, исправилось, негативно оценивает совершенное им деяние и в дальнейшем будет стараться такое поведение не допустить. Однако в практической деятельности точное определение внутреннего отношения лица к совершенному деянию невозможно. Например, лицо может совершать все действия из-за страха наказания. В таком случае отношение лица к совершенному деянию не меняется или становится безразличным. Исходя из этого, только лишь отношение лица к совершенному им деянию не может являться единственно верным критерием для определения деятельного раскаяния.

А. В. Ендольцева, в свою очередь, под деятельным раскаянием понимает указанные в законе активные добровольные действия, посредством которых лицо, совершившее преступление или прервавшее его доведение до конца, руководствуясь любыми внутренними побуждениями, предотвращает, устраняет или уменьшает тяжесть вредных последствий содеянного либо оказывает помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании этого и других преступлений, что влечет за собой в случаях, предусмотренных законом, освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания [10, с. 7].

Несмотря на то, что А. В. Ендольцева также обращает внимание на внутренние побуждения лица, однако она указывает

именно на «любые» внутренние побуждения, принимая во внимание тот факт, что мотивация лица может быть различной.

Некоторые ученые предлагают формальные определения. Так, М. П. Мелентьев под деятельным раскаянием предлагает понимать «поведение подозреваемого или обвиняемого, направленное на предотвращение, устранение или уменьшение фактических вредных последствий либо оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления» [16, с. 456]. Недостаток указанного определения кроется в субъекте — подозреваемый или обвиняемый, что делает деятельное раскаяние возможным только лицом, имеющим соответствующий статус и только на досудебной стадии. Мы полагаем, что в данном случае субъектом должно быть лицо, совершившее преступление, т.к. деятельное раскаяние может быть совершено и до наделения лица статусом подозреваемого и обвиняемого.

Полагаем, что в этой связи необходимо расценивать именно внешние проявления деятельного раскаяния, которые перечислены в ч. 1 ст. 75 УК РФ: явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба, заглаживание вреда, причиненного преступлением, иным образом.

К аналогичному выводу приходит О. С. Лустова. Она указывает, что деятельное раскаяние является «активным, осознанным, добровольным поведением виновного после совершения преступления, которое выражается в объективных действиях, направленных на смягчение негативных последствий содеянного, оказании помощи в раскрытии и расследовании преступлений» [13, с. 11].

Е. Л. Забарчук, в свою очередь, полагает, что под деятельным раскаянием необходимо понимать предусмотренные уголовным законом общественно полезные, активные, добровольные действия лица, совершившего преступление, выразившиеся в конкретных формах, сочетание которых дает вывод об утрате лицом общественной опасности либо ее снижении [11, с. 8].

Такой же точки зрения придерживаются и С. П. Щерба и А. В. Савкин, которые определяют деятельное раскаяние как «добровольные, активные действия лица, совершившего преступление, выражающиеся в полном признании вины и раскаянии, которое объективно подтверждается явкой с повинной или другими общественно полезными поступками, способствованием раскрытию преступления, заглаживанием причиненного вреда, а также иными, свидетельствующими о раскаянии лица, деяниями» [18, с. 10]. При этом авторы указывают, что «одного лишь самопереживания и осуждения содеянного для деятельного раскаяния явно недостаточно. Оно должно быть активным и выражаться во вне» [18, с. 11].

Мы полагаем, что все приведенные выше определения, так или иначе, отражают смысл и главную направленность деятельного раскаяния. В этой связи наиболее полное определение дает Э. Р. Дадакаев, который под деятельным раскаянием понимает «позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, при котором оно осознает недопустимость им содеянного, понимает степень своей ответственности в этом, полностью признает свою вину, добровольно и активно действует, явкой с повинной и другими общественно полезными поступками способствует раскрытию преступления, возме-

щению нанесенного ущерба или иным образом заглаживанию причиненного преступлением вреда либо совершает другие поступки, свидетельствующие о его раскаянии [9, с. 9].

Однако считаем, что такое определение все-таки не является полным. Исходя из анализа указанных выше точек зрения авторов в совокупности с анализом судебной практики, мы предлагаем в примечании к ст. 75 УК РФ закрепить следующее понятие деятельного раскаяния:

Деятельное раскаяние — это позитивное, добровольное, активное поведение лица, совершившего преступление, выраженное в признании таким лицом своей вины, которое подтверждается действиями лица, направленными на способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, предупреждению, уменьшению или предотвращению общественно-опасных последствий преступного деяния, и свидетельствует об утрате данным лицом общественной опасности.

Наличие такого понятия, по нашему мнению, будет указывать, что недостаточно просто самого признания лица о ви-

новности для применения ст. 75 УК РФ, но и необходимо совершение определенных действий, которые бы свидетельствовали о том, что лицо раскаялось, возместило вред, нанесенный преступлением, и более не представляет опасности для общества.

Также мы полагаем, что необходимо именно в ч. 1 ст. 75 УК РФ необходимо указать, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Именно закрепление указанного постулата, который сейчас содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» навсегда разрешит споры о необходимости совокупности всех действий, указанных в норме, либо достаточности только нескольких из них.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 1 июля 2021 года № 292-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 [в редакции от 11 ноября 2016 года № 56] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.
3. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. № 77–1613/2020. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08 июля 2021 г. по делу № 22–1086/2021. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное постановление Ростовского областного суд № 22–3091/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1–355/2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yYwK3Wczfv/> (дата обращения: 27.11.2021).
6. Постановление Президиума Верховного суда Республики Алтай от 26 сентября 2017 г. № 44У-26/2017. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 08 июля 2015 г. по делу № 44-У-109/2015. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Алюшкин, П. В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: специальность 12.00.08: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Алюшкин Павел Викторович. — Казань, 2001. — 31 с. — Текст: непосредственный.
9. Дадакаев, Э. Р. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: специальность 12.00.08: диссертация... кандидата юридических наук / Дадакаев Эли Дабаевич. — Москва, 2002. — 188 с. — Библиогр.: с. 179–188. — Текст: непосредственный.
10. Ендольцева, А. В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве: специальность 12.00.08: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Ендольцева Алла Васильевна. — Москва, 2000. — 27 с.
11. Забарчук, Е. Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики: специальность 12.00.08: диссертация... кандидата юридических наук / Забарчук Евгений Леонидович. — Москва, 2006. — 196 с. — Библиогр.: с. 181–196. — Текст: непосредственный.
12. Кушнарев, В. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве: монография / В. А. Кушнарев. — Омск: Омский ин-т (филиал) РГТЭУ, 2010. — 206 с. — ISBN 978–5–91892–049–7. — Текст: непосредственный.
13. Лустова, О. С. Деятельное раскаяние, эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии: специальность 12.00.08: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Лустова Ольга Сергеевна. — Санкт-Петербург, 2004. — 21 с.
14. Никулин, С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Учеб. Пособие / С. И. Никулин. — М.: МВШМ, 1985. — 64 с. — FB2 85–54/1396. — Текст: непосредственный.
15. Советское уголовное право. Часть общая / под ред. В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера [и др.]. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. — 445 с. — FB Б 74–6/1060. — Текст: непосредственный.

16. Уголовное право. Общая часть: Учебник / В.Г. Беляев, А.И. Бойко, Н.И. Ветров [и др.]; под ред. В.Н. Петрашева. — М.: ПРИОР, 1999. — 542 с. — ISBN5-7990-0228-8. — Текст: непосредственный.
17. Хамаганова, А. Х-И. Проблемы уголовно-правового значения данных о личности виновного при освобождении его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А. Х-И. Хамаганова. — Текст: электронный // Журнал российского права. — 2007. — № 8. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Щерба, С. П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении / С. П. Щерба, А. В. Савкин; под общ. ред. С. П. Щерба. — М.: Спарк, 1997. — 108 с. — ISBN5-88914-064-7. — Текст: непосредственный.

Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире

Варламов Игорь Григорьевич, студент;

Гучий Арина Вячеславовна, студент;

Кистанова Мария Александровна, студент;

Кружай Валерия Витальевна, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

В настоящем исследовании авторами рассмотрены теоретические основы религиозного экстремизма. Изучена деятельность экстремистских религиозных организаций. Проанализирована статистика проявления религиозного экстремизма. Приведены способы борьбы с религиозными экстремистскими организациями.

Ключевые слова: религия, экстремизм, противодействие экстремизму, религиозный экстремизм.

Перед существенным рассмотрением такого феномена как религиозный экстремизм, хотелось бы в качестве введения представить картину отношения общества к данному явлению. Нами было проведено исследование в виде опроса ста респондентов, которые поделились своим мнением о приведенном виде экстремизма. Итак, по результатам опроса, большинство (76%) слышали, но никогда лично не сталкивались с проявлениями религиозного экстремизма. Остальные поделились поровну (по 12%) — на тех, кто лично сталкивался с религиозным экстремизмом и тех, кто о нем никогда не слышал. Из чего можно сделать вывод, что весомый процент населения посвящен в обсуждаемую тему, и не малая часть опрошенных свидетельствуют о том, что проблема существует и в реальной ближайшей действительности: с религиозным экстремизмом сталкивался каждый восьмой. 15 из 99 человек даже сталкивались с вербовкой в секту. При этом большинство людей не считают религиозный экстремизм насущной проблемой в России.

Экстремизм во всех формах своего проявления преобразовался в некую из опаснейших по масштабам, непредвиденности и последствиям общественно-политических и нравственных проблем, с которой современное общество столкнулось в настоящее время. Проблема заключается, в первую очередь, в том, что четкого правового понятия «религиозный экстремизм» в российском законодательстве не существует. Анализируя российское законодательство, можно заметить определённую связь религии и экстремизма. Так, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» термин «религиозные объединения» употребляется часто, но строгого определения нет. Чаще всего, говоря о религиозных объединениях, представители религиозных кон-

фессий и учёные оперируют термином «секта» или «деструктивный культ», вызывающие только негативные ассоциации, что способствует разжиганию религиозного фанатизма и агрессивности. В данный момент именно религиозные организации представляют реальную, хотя и мутно выраженную, опасность для целостности государства и национальной безопасности.

В иных нормативных правовых актах присутствует термин «религиозный экстремизм». Например, в пункте 37 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утратил силу) сказано, что среди ключевых источников угроз государственной безопасности в сфере национальной и общественной безопасности представляется экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и других организаций и структур, направленная на дезорганизацию единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и общественной ситуации в стране.

Мы выбрали наиболее точное определение религиозного экстремизма, как жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению представителей другой веры вплоть до физического устранения (что получает теологическое оправдание и обоснование). Также, религиозный экстремизм — это отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда идей, противоречащих им. Религиозный экстремизм следует рассматривать как крайнюю форму религиозного фанатизма. Основной целью религиозного экстремизма является признание своей религии ведущей, а также подавление иных

религиозных конфессий посредством их принуждения к своей системе религиозной веры.

По результатам проведённого опроса, из перечисленных форм проявления религиозного экстремизма наиболее обсуждаемыми в обществе оказались секты (67%), жестокое неприятие идей другой религии (64%) и агрессивное отношение и поведение к иноверцам (62%). При этом большинство опрошенных никогда лично не сталкивались с религиозным экстремизмом, а если такой опыт и был, то в основном он выражался в пропаганде незыблемости, «истинности» одного вероучения и агрессивном отношении и поведении к иноверцам.

Признаками религиозного экстремизма являются:

1. Фанатичные нетерпимость и жестокость, которые вынуждают человека бессознательно следовать своим личным суждениям и предрассудкам и не позволяют экстремисту принимать во внимание интересы окружающих людей.

2. Постоянная чрезмерность в религиозном поведении и тенденция принудить других действовать так же.

3. Отрицание общепризнанных норм нравственности и права, приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности использования тех или иных религиозных предписаний.

4. Грубые и резкие способы общения с людьми, в жестком и категорическом подходе.

5. Идеологическое содержание в виде приверженности к крайним религиозной и иных сферах социальной жизни.

6. Социальная опасность, которая выражается в причинении значимого ущерба основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений либо в создании опасности причинения такого вреда.

7. Динамичный характер, выражающийся, в незаконных и наносящих вред обществу приемах и формах выражения протеста против введенного порядка в той или иной сфере общественных отношений [14].

С. В. Розенко выделяет следующие условия, способствующие формированию такого явления, как религиозный экстремизм:

1. Сложное социально-экономическое положение в стране.

2. Внушительное общественное неравенство среди населения.

3. Падение уровня образованности в обществе.

4. Провокационный характер деятельности средств массовой информации.

5. Развитие Интернета [15].

Исходя из жизненного опыта наших респондентов, наиболее влиятельными условиями являются идеологическое воздействие на население через интернет и СМИ и падение уровня образованности в обществе — 55 и 54 человека из 97 соответственно выбрали данные жизненные обстоятельства как самые существенные.

Основными методами религиозно-экстремистских организаций являются: распространение литературы, видео-аудиокассет, в которых пропагандируются идеи экстремизма.

Причины религиозного экстремизма в обществе могут быть различны: социальные, экономические, политические, религиозные, психологические и др. Но явной причиной религиозного экстремизма является низкий уровень информированности

граждан о специфике различных конфессий или полное отсутствие знаний о религии. Д. Б. Петров акцентирует внимание на следующих причинах:

1. Персональные причины (причины, сопряжённые с физиологией, психологией и работой сознания).

2. Сексуальность и гендер (религиозный экстремизм формируется как реакция на гендерное равенство в мире).

3. Тяжёлая обстановка в семье.

4. Психологические причины (для развития радикальных взглядов в человеке необходим период накопления, когда планируются будущие насильственные действия, а контекстом зачастую становятся примеры мучеников из религии, исповедуемой человеком).

5. Идентификация личности (будучи преданным членом определённой этнической группы, человек принимает и религию, исповедуемую группой, а также религия может использоваться как сигнал о несогласии и неудовлетворённости обществом).

6. Секуляризация (переход внушительной части современного мира к научному атеизму привёл к увеличению влияния экстремистских групп в большинстве классических религий).

7. Неблагополучная гражданская жизнь и плохое гражданское управление (религиозный экстремизм чаще всего возникает в местах, где жизненная ситуация нестабильна и потенциально опасна).

8. Отрицательная реакция на доминирующую культуру и модернизм (экстремистские убеждения возникают как негативная реакция на ненавистную господствующую культуру, а также как защитная реакция отдельных субъектов на модернизм).

9. Личный уровень (некоторые экстремисты испытывали нездоровую неприязнь к окружающей их культуре и так как они не могут найти способ выражения данной неприязни, то находят сторонников в своих радикальных взглядах) [10].

По результатам опроса, наиболее частыми причинами вступления в организации религиозно-экстремистской направленности считаются причины, связанные с физиологией, психологией и работой сознания, неблагоприятная обстановка в семье и потребность в идентификации.

В нашем исследовании мы привели в пример две организации, связанные не только с религиозным экстремизмом, но и с религиозным терроризмом, так как некоторые организации, относящиеся к религиозному экстремизму, используют в своей деятельности террористические акты для достижения личных целей. Под религиозным терроризмом понимается тактика или стратегия религиозных организаций, заключающаяся в систематическом и религиозно обоснованном использовании террористических актов для достижения своих целей.

В настоящее время существует Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, созданный ФСБ России, куда входят 36 организаций [5]. Если взглянуть на список, то можно увидеть, что большинство организаций оттуда — исламистские, из чего следует, что религиозный экстремизм — достаточно насущная проблема для ислама.

Для первого примера мы выбрали ИГИЛ или Исламское государство. Главной целью организации, по их словам, было уста-

новить царство Аллаха на земле и защитить мусульманскую общину от неверных и отступников. Но в то же время их деятельность складывалась из множества преступлений. С конца 2015 года «Исламское государство» стало брать ответственность за террористические акты за пределами контролируемой ими территории. В 2014–2015 годах следственной группой ООН проводилось исследование, по итогам которого выяснилось, что насилию подвергалось множество общин в Ираке, а наибольшим репрессиям подверглись езиды, преступления в отношении которых расцениваются ООН как геноцид. Также боевиками на территории Ирака совершались массовые казни, этнические чистки, принудительное обращение в ислам, разрушение исторических памятников и религиозных святынь. Все эти преступления расцениваются мировым сообществом как военные преступления и преступления против человечества. Сильнее всего в деятельности ИГИЛ была устроена структура пропаганды и вербовки новых последователей. У «Исламского государства» была собственная медиа-служба, которая распространяла в сети видео- и фотоматериалы, связанные с деятельностью ИГИЛ, существовал интернет-журнал, выпускались новости на пяти языках. При вербовке боевики тщательно изучали профили людей в социальных сетях, а на их основе уже воздействовали на человека.

Религиозные секты также относятся к религиозному экстремизму, хотя некоторые из них и ведут мирную деятельность, но многие не только деструктивно влияют на своих последователей, но и так же используют террористические акты. Подходящим примером стала организация «АУМ Синрикё» — тоталитарная секта в Японии, которая из-за своей деятельности получила печальную известность по всему миру. Её основал Мацумото Тидзуо (далее известный как Асахара Сёко), который с 1977 года начал разрабатывать своё учение, а в 1986 году его организация уже приобрела облик религиозной секты. По словам лидера, последняя мировая война была неизбежна и было необходимо сделать всё, чтобы избранные люди смогли выжить. В 1989 году начинается криминальный путь секты: в феврале были убиты адвокат Сакамото и его семья (адвокат помогал родственникам одного из сектантов и критиковал организацию за её антиобщественную деятельность). В 1994 году организация решила приблизить Апокалипсис посредством террористического акта с использованием отравляющих веществ. Терракт был совершён в японской префектуре Нагано, погибло семь человек. Также в феврале 1995 года члены организации похитили нотариуса Киёси Кария, младшая сестра которого пыталась выйти из секты, ввели ему слишком большую дозу анестетического лекарства, в результате чего он и скончался. Следующим произошёл терракт, обеспечивший секте известность во всём мире — террористический акт в метрополитене Токио. 20 марта 1995 года пятеро последователей секты проткнули пакеты с находящимся внутри жидким нервнопаралитическим газом «Зарином»: от газа погибли 12 человек и получили травмы более 5 тыс. человек. В последствии стало известно, что организация обладала мини-заводом по изготовлению нервно — паралитических газов, занималась бактериологическим оружием, а тот самый предсказываемый Апокалипсис организация собиралась осуществить самостоятельно.

На основании приведённых примеров можно заметить, что религиозный экстремизм никогда не действует прозрачно-истинные причины организации всегда скрывают под религиозными речами и благими целями. Так, в учении «АУМ Синрикё» открыто говорилось, что для спасения человечества нужна не только религия, но и политическая активность, а сам Асахара считал, что ему следует стать религиозным диктатором и рассчитывал на мировое господство. Члены ИГИЛ же даже при своей «благой» цели защитить мусульманское сообщество совершали зверства, грабили банки в городах, которые захватывали, и уничтожали мирных жителей, проживающих на одних с ними землях.

Несмотря на, казалось бы, первенство в списке религиозно-экстремистских организаций течений Ислама, мониторинг проявления религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге показывает, что во втором по численности населения городе России преобладают религиозные организации, основанные на Православии.

По результатам проведенного нами опроса, большинство респондентов осведомлены о существовании и деятельности религиозных экстремистских ячеек. Наиболее узнаваемыми являются организации: «ИГИЛ» — о нем знает 88% респондентов; «Талибан» знаком 72% процентам опрошиваемых; об организации «Аль-Каида» слышало 57%.

Затрагивая тему личности преступника, следует отметить, что материалы о внешнем виде религиозных экстремистов, имеют ряд типичных особенностей как общефизического, так и функционального и сопутствующего характера. Наиболее часто ряды религиозных экстремистов пополняют молодые, дееспособные лица в возрасте от 20 до 35 лет. Впрочем стоит заметить, что в рамках своего внешнего облика, лица, избравшие «прикрытием» своих противоправных деяний радикальные религиозные течения, зачастую могут заимствовать не только религиозную идеологию, но и сопутствующие ей традиции и обычаи, в том числе и функциональные, и сопутствующие элементы внешности.

Например, отличительной чертой облика мусульманина является: во-первых, присутствие бороды, при этом следует отметить, что усы либо коротко подстрижены, либо отсутствуют, во-вторых, короткая стрижка волос на голове. Также примером типичных признаков внешнего облика подозреваемых, связанных с экстремистской деятельностью, основанной на идеях радикального ислама, представляют сосредоточенный, однако вместе с тем отрешенный от каких-либо обыденных событий взгляд, угрюмое, часто враждебное выражение лица и т.д. Замечается намеренное подражание акценту, жестикуляции, а также привычек и манер действия лидеров и влиятельных представителей организованных групп экстремистской направленности.

Они могут иметь при себе такие вещи религиозного толка как: религиозная литература, коврик для осуществления религиозных обрядов, веточка дерева арак, масляные благовония, личные записи религиозного толка и т.

Одежда, лиц, являющихся членами религиозных экстремистских организаций, также может быть подвержена воздействию религиозных норм, которые определяют, что мусульманам следует носить свободную одежду, не подчеркивающую

контуры тела. Одним из самых распространенных вариантов мужской одежды является свободная рубашка либо до колен, либо до ступней, с воротником и т.д.

Качествами, присущими личности религиозных экстремистов, представляются фанатизм и деструктивное поведение. Вышеуказанные особенности в определенной степени характерны для каждого человека, но под воздействием, они могут деформироваться и принимать крайние, извращенные формы. К таким факторам можно отнести недостатки национально религиозного воспитания, неудовлетворенность базовых потребностей, эмоционально-волевые деформации, вызванные стрессовыми ситуациями, а также негативно-социальные интересы и социально-культурную среду [7].

И, наконец, необходимо обсудить способы противодействия религиозному экстремизму. В этой части статьи мы опишем какие методы борьбы с религиозными экстремистскими организациями и профилактики экстремизма используются органами правопорядка и безопасности в Российской Федерации.

Одной из важнейших задач, стоящих перед органами государственной власти страны является обеспечение правопорядка и безопасности населения в условиях террористической и экстремистской угрозы. Противодействие религиозному экстремизму и радикализму является одной из первостепенных задач, стоящих перед органами обеспечения безопасности и правопорядка. Необходимость конкретно борьбы с экстремизмом и его религиозным проявлением обоснована в том числе направлением политики Российской Федерации. Так, Президентом Российской Федерации издан Указ о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02. 07. 2021 № 400. Исследование борьбы с экстремизмом позволяет совершенствовать как сами уголовно-правовые методы борьбы с таким общественным феноменом, так и формировать целостную общегосударственную систему противодействия религиозному экстремизму, в частности.

Стоит уделить внимание существующим и используемым в настоящее время органами правопорядка и безопасности Российской Федерации методам борьбы с религиозным экстремизмом:

1. Насильственное сопротивление, что выражается в жесткой борьбе с ячейками, социальными группами, создающие угрозу для национальной безопасности.

2. Информационная борьба против проявлений экстремизма. Многие исследователи выделяют, что Российская Федерация использует, в большинстве этот способ [12].

В целом, исследователи склоняются к тому, что наиболее эффективен метод информационной борьбы. Насильственное сопротивление или проведение операций по ликвидации экстремистских угроз является скорее свидетельством о совершенности системы общей превенции экстремизма. Если уж использовать такой метод, то целью должны быть не рядовые исполнители, а организаторы и заказчики. Насильственный метод борьбы достаточно часто используется США, стоит

вспомнить недавний момент в начале 2020 года, когда их силами был ликвидирован командующий иранской группировки шиитских ополченцев вблизи международного аэропорта в Багдаде. Однако именно такое действие вызвало международный кризис и обострило отношения между странами. Это свидетельствует о том, что такой способ достаточно устарел и должен использоваться только в крайних случаях. К тому же, не исключаются возможные жертвы среди гражданского населения, что также повышает опасность использования данного метода.

Мы придерживаемся мнения, что правильная превенция угрозы экстремизма является более эффективной, чем искоренение последствий. К информационной борьбе относят такие методы как разъяснительные работы в школах, высших учебных заведениях, разъяснение о антигуманистической природе экстремизма в средствах массовой информации, пропагандировать гуманистическую идеологию и гуманистические ценности.

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод, что респонденты так же разделяют наше мнение. Из перечисленных способов борьбы с религиозным экстремизмом к в качестве наиболее эффективных были выбраны: разъяснительные работы в школах и высших учебных заведениях (64,6%), пропаганда гуманистической идеологии и гуманистических ценностей (49,5%) и разъяснение об антигуманистической природе экстремизма в СМИ (44,4%).

Однако и информационный метод борьбы с экстремизмом имеет ряд проблем. Ввиду недостатка критериев, отчетливо определяющих что же считать экстремизмом, осложняется организация противодействия этому явлению, более того, имеют место случаи, когда, из-за отсутствия критериев для определения экстремизма, возникает опасность дестабилизации всего общества. Так, в 2009 году Комсомольская правда, в которой было описано, что российский историк А. И. Долженко пришел к выводу о том, что Ветхий Завет содержит пропаганду и призывы к убийствам, насилию, геноциду, что относит Ветхий Завет к религиозной экстремисткой литературе. Если бы экспертами действительно было установлен факт религиозного экстремизма, то к уголовной ответственности были подвергнуты невиновные лица, имеющие какое-либо отношение к Ветхому Завету, т.е. издатели или книжные магазины, где продавался Ветхий Завет.

В качестве итога скажем, что оценка методов борьбы, применяемых для предотвращения религиозной экстремистской деятельности, показывает, что наиболее эффективным является информационное противодействие экстремизму. Однако, организация системы общей превенции религиозному экстремизму является сложным процессом, ввиду отсутствия в законодательных актах критериев, отчетливо определяющих те или иные действия как экстремистские. Необходимо установить перечень признаков экстремистской деятельности, чтобы иметь возможность более точно применять методы информационной борьбы.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета, 30.07.2002, № 138, ст. 3007.

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета, 31.12.2015, № 172, ст. 212 (утратил силу).
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета, 02.07.2021, № 1, ст. 312.
4. Аминов, Д. И. К вопросу о противодействии религиозному экстремизму и терроризму / Д. И. Аминов, А. Н. Мусаев.— Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России.— 2015.— № 12.— С. 39–42.
5. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [Электронный ресурс] URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>
6. Мирсаидова, Н. Религиозный экстремизм / Н. Мирсаидова.— Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.— 2016.— № 12.— С. 115–118.
7. Нурусланов, Э. Ф. Некоторые особенности личности религиозных экстремистов, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Э. Ф. Нурусланов.— Текст: непосредственный // Казанский педагогический журнал.— 2017.— № 5.— С. 163–168.
8. Пелюх, Е. И. Религиозный экстремизм в современной России: теоретические аспекты / Е. И. Пелюх, М. М. Старосельцева.— Текст: непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности.— 2012.— № 2.— С. 50–53.
9. Пеструилова, Н. Н. Феномен «ИГИЛ» / Н. Н. Пеструилова, Е. С. Тёсленко.— Текст: непосредственный // Виктимология.— 2015.— № 1.— С. 34–39.
10. Петров, Д. Б. Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика / Д. Б. Петров.— 1-е изд.— Саратов: Саратовский источник, 2018.— 85 с.— Текст: непосредственный.
11. Письмо Специального советника и главы Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», от 1 мая 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс]: 3 May 2021.— S/2021/419.— С. 31. URL: <https://www.undocs.org/ru/S/2021/419>
12. Пролетенкова, С. Е. Противодействие религиозному экстремизму: стратегические возможности / С. Е. Пролетенкова.— Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право.— 2012.— № 2.— С. 30–34.
13. Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/12/10/12/>
14. Религиозный экстремизм // межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] URL: <https://www.csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-deyatelnost/religioznyi-ekstremizm.html>
15. Розенко, с. В. О религиозном экстремизме / С. В. Розенко.— Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь.— 2010.— № 4.— С. 20–24.
16. Сиваков, Е. М. Тоталитарная секта «Аум Синрикё» и религиозная безопасность Японии / Е. М. Сиваков.— Текст: непосредственный // Ежегодник Японии.— 2007.— № 36.— С. 188–205.

Понятие процесса доказывания

Вахрушева Кристина Витальевна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрено понятие доказывания в уголовном процессе и его элементы, к которым относятся собирание, проверка и оценка доказательств. Определено, что доказывание в уголовном процессе представляет собой деятельность субъектов, заключающуюся в получении необходимой информации об устанавливаемых по делу фактах, фиксации данной информации, обстоятельств ее получения, ее подлинности, а также обосновании подлинности установленных фактов.

Ключевые слова: доказывание, собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств.

Одной из важнейших задач современного российского государства и общества в целом является обеспечение строгого соблюдения законности, искоренение любых нарушений правопорядка, противодействие преступности, устранение причин и условий, порождающих ее и способствующих ее развитию. В настоящее время особое внимание уделяется

совершенствованию деятельности органов полиции, юстиции и судов, призванных стоять на страже законности, защиты прав граждан и интересов общества. При расследовании уголовного дела следователь, дознаватель и судья, с целью принятия законных и обоснованных решений, стремятся восстановить достоверную картину прошедшего события, выяснить все его об-

стоятельства и установить факты. Достижение данной цели осуществляется посредством доказывания.

Исходя из этого, в теории и практике уголовного процесса тема доказывания является одной из важнейших. Это объясняется тем, что в ходе уголовного судопроизводства рассматриваются дела, которые решают судьбу человека. И от того, насколько точно, полно будут исследованы все материалы дела, от того, будет ли соблюдены требования закона, будет зависеть правильность решения суда. Данный факт имеет очень важное значение, поскольку основным назначением уголовного судопроизводства является, в том числе, соблюдение всех требований закона для того, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан.

Понятие доказывания в значительной мере предопределено в ст. 85 УПК РФ [1]. В соответствии со сказанным в ней доказывание — это регулируемая уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу.

В литературе по уголовному процессу понятие доказывания толкуется неоднозначно, несмотря на решающую роль установления обстоятельств преступления. Большое количество научных исследований этой проблемы в разное время только еще больше подчеркивает ее постоянную актуальность.

В теории доказательств в течение длительного времени было закреплено представление о доказывании, как разновидности познания обстоятельств преступления, имеющих значение для расследования преступления и производства по уголовному делу, характеризующемуся единством двух взаимосвязанных степеней познания чувственного (непосредственного) и рационального (опосредованного) [6, с. 280]. Данные положения не утратили актуальности и сегодня. Согласимся с мнением, что «доказывание, в первую очередь, имеет познавательный аспект, поскольку основной его направленностью является установление истины по делу, однако имеет и свои специфические особенности, отличающие его от иных форм познания» [5, с. 205].

По мнению В.И. Иванова «принимая во внимание то, что усилия субъектов доказывания направлены на достижение единой цели — установление обстоятельств, имевших место в прошлом, доказывание рассматривается в качестве ретроспективного вида познавательной деятельности специально уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства (то есть уголовно-процессуального познания)» [2, с. 43]. Таким образом, доказывание в уголовном процессе является именно познавательной деятельностью специально уполномоченных субъектов.

В современный период, исходя из законодательного определения, уголовно-процессуальное доказывание рассматривают, как практическую деятельность уполномоченных законом субъектов, которая происходит в особой процессуальной форме путем собирания, проверки и оценки доказательств. В этом аспекте проявляется удостоверительная сторона доказывания, так как установленные обстоятельства закрепляется, удостоверяется в предусмотренной законом форме.

Третьей стороной доказывания является обоснование. «Сущность этой составляющей доказывания проявляется в логическом обосновании своего тезиса и внешне выражается в процессуальных действиях субъекта доказывания» [3, с. 34]. А.А. Давлетов рассматривает доказывание, как обоснование обстоятельств дела, производимое после сбора и исследования доказательств. «Уголовно-процессуальное познание,— пишет А.А. Давлетов,— как вся урегулированная законом деятельность органов судопроизводства по приобретению знания о расследуемом преступлении и иных связанных с ним явлениях действительности, состоит из двух частей: 1) исследования доказательств; 2) доказывания обстоятельств» [4, с. 143].

Рассмотрим основные элементы доказывания, к которым относятся собирание, проверка и оценка доказательств.

Собирание доказательств в процессуальных источниках принято рассматривать как урегулированную Уголовно-процессуальным кодексом РФ деятельность уполномоченных субъектов по выявлению и фиксации в процессуальных документах и приложениях к ним материальных и идеальных следов преступления или другой доказательной информации. В мире нет готовых доказательств, поэтому следователь при производстве следственных действий, выявляя появившуюся к делу информацию (следы преступления) и фиксируя ее в процессуальных актах, занят формированием доказательств и их процессуальных источников.

Считаю необходимым подчеркнуть, что предпосылки дальнейшей полной, всесторонней, объективной проверки доказательств создаются уже как в процессе их собирания, так и во время проверки. Создаются необходимые условия для развития дальнейшего процесса познания обстоятельств преступления и обеспечение возможности оценки совокупности доказательств по уголовному делу. Процесс проверки доказательств условно можно разделить на практические (следственные) действия по поиску новых доказательств, а также логические операции (анализ и синтез) по исследованию собранных доказательств.

Вышеуказанное позволяет охарактеризовать собирание и проверку доказательств, как определенные этапы формирования фактической основы процесса доказывания. Они проявляются во время формирования процессуальных актов, где устанавливаются обстоятельства с помощью логического использования доказательств, имеющих значение для уголовного производства, а также обоснования и мотивирования процессуальных решений, являющихся следствием установленных и исследованных обстоятельств.

Оценка доказательств понимается, как умственная деятельность субъектов доказывания, по определению допустимости и полноты процессуальных источников, а также принадлежности к делу имеющихся сведений о фактах, их допустимости, достоверности и достаточности для принятия соответствующих решений.

Отмету, что оценка доказательств должна осуществляться судом в любом случае, несмотря на существование в уголовном процессе упрощенных производств. Так, Верховный Суд РФ рассмотрел жалобу на обвинительный приговор по делу о совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ, вынесенный в особом порядке. В кассационной жалобе

осуждённый попросил приговор отменить, а уголовное дело прекратить. Р. полагал, что обвинительный приговор основан исключительно на признании им своей вины, а иных доказательств, подтверждающих его виновность в инкриминируемом деянии, в материалах дела нет. Ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства он заявил, так как не верил в возможность оправдания, пояснил осуждённый. Верховный Суд РФ указал, что в силу специфики рассмотрения данного дела в приговоре не раскрыто, в чём конкретно выразились характеризующие объективную сторону преступления обман должностных лиц и заведомо незаконное сокрытие сведений о ранее приобретённой за счёт средств военной субсидии квартире. Следовательно, не получили правовой оценки и соответствующие доказательства, которые бы подтверждали

или опровергали эти обстоятельства [7]. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда определила приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Итак, именно от результатов оценки доказательств на основе их свойств зависит успешность доказывания в уголовном процессе.

Итак, доказывание в уголовном процессе представляет собой деятельность субъектов, заключающуюся в получении необходимой информации об устанавливаемых по делу фактах, фиксации данной информации, обстоятельств ее получения, ее подлинности, а также обосновании подлинности установленных фактов. В данном определении отражаются три стороны доказывания: познавательная удостоверительная и обосновательная.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. От 23.09.2021) — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Иванов В. И. Уголовно-процессуальное доказывание — ретроспективный путь познания от чувственного восприятия сущего к достоверному знанию прошлого / В. И. Иванов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2021. — № 1(55). — С. 42–51.
3. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / Давлетов А. А. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. — 152 с.
4. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. — М.: юрист, 2009. — 175 с.
5. Смирнова К. И. Понятие и сущность доказывания в уголовном процессе / К. И. Смирнова // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 февраля 2019 года. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. — С. 205–207.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. 2-е изд., доп. — Москва: Юрид. лит., 1973. — 735 с.
7. ВС объяснил, когда признание вины и особый порядок не повод выносить обвинительный приговор [электронный ресурс] — режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20211025/307480998.html

Сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств

Веселов Владислав Михайлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автором уделяется особое внимание вопросам функционирования транснационального сотрудничества в сфере борьбы с распространением наркотиков, которое обеспечивается субъектами международного права: международными организациями и заинтересованными государствами, представленными компетентными органами.

Ключевые слова: наркотики, теневая экономика, организованная преступность, законодательство, ООН, ЕС, международное сотрудничество.

Cooperation of States in the field of combating illegal trafficking in narcotic drugs

In the article, the author pays special attention to the functioning of transnational cooperation in the field of combating the spread of drugs, which is provided by the subjects of international law: international organizations and interested states, represented by competent authorities.

Keywords: drugs, shadow economy, organized crime, legislation, OON, EU, the international cooperation.

Актуальность рассматриваемой темы достаточно высока, так как в последнее время (особенно на фоне глобальной пандемии COVID-19), незаконное распространение и сбыт нар-

котических веществ приобрели глобальный масштаб. Необходимо отметить, что на фоне пандемии и развития различных возможностей инернет-торговли, наркodelьцы успешно пе-

реходят в виртуальное пространство. В опубликованном докладе 25 июня 2021 года организаций ООН приводятся такие данные: «тенденция идет вверх: в период с начала 2010-х годов (2011 — середина 2017 года) по последние годы (середина 2017–2020 год) годовой объем продаж увеличился в четыре раз» [1]. В связи с этим напрашивается вывод о том, что доступность наркотиков значительно возросла для массового потребления в любой стране.

Анализируя доклад ООН от 25.06.21 [1] необходимо отметить, что серьезную озабоченность по-прежнему вызывает сложившаяся ситуация в области контроля над наркотиками в Афганистане.

Незаконная наркоэкономика Афганистана беспрецедентна по своим масштабам и глубоко укоренилась в стране еще с 1980-х годов. Если немного посмотреть в историю, то можно отметить, что в 2007 году производство афганского опия выросло до 8 200 тонн. На его долю с 2015 по 2020 годы приходилось 83 процента мирового производства [2, с. 6]. ООН оценила валовую стоимость афганской опиатной экономики, включая выращивание мака, переработку в героин и незаконный оборот до границ Афганистана, в размере от 4,1 до 6,6 миллиарда долларов США [2, с. 8].

Если рассматривать дальше, то можно отметить, то что самым крупным наркокартелем в Мексике является картель Синалоа, которая контролирует наиболее высокоурожайные площади произрастания запрещенных растений в этой стране. По оценкам Управления по борьбе с наркотиками США, картель Синалоа является фактическим монополистом на рынке героина в США [3, с. 56]. Кроме того, этот мексиканский картель торгует наркотиками в 60 процентах стран мира, в том числе в Западной Африке, Европе, России, Индии и Китае, — странах, в которых продают наркотики и из Афганистана. Однако в них картель в основном сбывает кокаин из Южной Америки и синтетические наркотики.

Проанализировав доклад ООН, мы видим, что производство и сбыт наркотиков распространен по всему миру, и его масштабы растут. Теперь перейдем к рассмотрению вопросов, касающихся, как же мировое сообщество борется с этой чумой XXI века.

Главной целью системы международного контроля над наркотиками является обеспечение здоровья и благополучия человечества. На международном уровне приняты три конвенции по контролю над наркотиками:

— Конвенция 1961 года [4] с поправками насчитывает 186 государств-участников, ставших ее сторонами путем ратификации или присоединения; участниками конвенции пока не являются следующие государства: Кирибати, Вануату, Науру, Острова Кука, Ниуэ, Самоа, Тувалу, Тимор-Лешти, Экваториальная Гвинея и Южный Судан. Чад ратифицировал Конвенцию 1961 года без поправок.

— Конвенция 1971 года [5] насчитывает 184 государства участника. К конвенции пока не присоединились такие государства, как Вануату, Кирибати, Гаити, Либерия, Ниуэ, Науру, Острова Кука, Соломоновы Острова, Самоа, Тимор-Лешти, Экваториальная Гвинея, Тувалу, и Южный Судан.

— Наибольшее число сторон среди всех трех конвенций о международном контроле над наркотиками насчитывает Кон-

венция 1988 года [6]: ее ратифицировал 191 участник (190 государств и Европейский союз). К конвенции пока не присоединились следующие государства: Кирибати, Соломоновы Острова, Папуа — Новая Гвинея, Сомали, Экваториальная Гвинея, Тувалу, и Южный Судан.

Незаконный оборот наркотиков во всем мире, вызывает такую тревогу, что его можно пресечь только с помощью комплексной стратегии контроля над наркотиками, которая в равной степени учитывает спрос и предложение наркотиков и ориентирована на международный рынок. Любая односторонняя или только национально ориентированная стратегия не может иметь требуемого успеха, учитывая международный размер проблемы.

На уровне Интерпола проводятся различные мероприятия по борьбе с незаконной транспортировкой наркотических веществ, так например, недавно была проведена масштабная операция «Дни действий». В международных акциях принимали участие полицейские и таможенные подразделения Чехии, Косово, Португалии, Испании, Швейцарии и Германии. Эти мероприятия одновременно проводятся под руководством офисов по борьбе с преступностью, связанных с наркоманией, в Великобритании в одиннадцати международных аэропортах в указанных странах. Основная цель проекта была укрепить и поощрять сотрудничество между национальной и международной полицией и таможней, чтобы гарантировать более быстрый обмен информацией. Контроль в основном охватывает области пассажирских, грузовых и почтовых перевозок. Интенсивное сотрудничество полиции и таможни служит для устойчивой и общей превентивной борьбы с организованной преступностью, особенно в области международной торговли наркотиками и оружием.

Также на уровне законодательства практически всех стран имеется огромное количество различных нормативно-правовых актов регулирующих запрет на нелегальное распространение, производство и сбыт наркотических и психотропных веществ.

Таким образом, подводя итог, необходимо резюмировать, что принимаемые правительствами меры сдерживания распространения COVID-19 неизбежно оказывают влияние на рынки запрещенных наркотиков, начиная с их производства и транспортировки и заканчивая потреблением. На сегодняшний день на рынке наркотиков и, в частности, в сфере международного незаконного оборота, можно выделить три тенденции: а) снижение доступности наркотиков и повышение цен; б) воздействие на потенциал правоохранительных органов; в) изменение методов работы организаций наркобизнеса.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что одним из подходов наркоторговцев к решению возникших проблем является изменение существующих маршрутов незаконного оборота, методов работы и, в некоторых случаях, даже веществ с целью сведения к минимуму затрат и риска и получения максимальной прибыли. Имеется несколько сообщений о том, что для доставки наркотиков преступники пользуются поддельными сертификатами, коммерческими автомобилями и фирменной спецодеждой, выдавая себя за доставщиков еды и работников других специальностей. В апреле 2020 года Интерпол выпустил предупреждение о том, что преступные организации

используют службы доставки еды для перевозки таких наркотиков, как кокаин, каннабис, кетамин и экстази. Наркоторговцы пытались воспользоваться даже растущим спросом на

такие товары, как перчатки, маски и дезинфицирующие средства для рук, вероятно полагая, что таможенный контроль за этими видами товаров может быть менее строгим.

Литература:

1. Доклад ООН от 25.06.21 <https://www.un.org> Дата доступа 01.10.21
2. Трофимец, А.М. Система субъектов международного противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров / А. М. Трофимец // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2021. — № 4. — С. 6–10. — DOI 10.18572/2071-1190-2021-4-6-10.
3. Ключанова, Т.М. Правовое регулирование преступлений, посягающих на глобальную безопасность / Т.М. Ключанова, О.О. Михайлова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2020. — № 4(34). — С. 56–62. — DOI 10.22394/2073-2929-2020-4-56-62.
4. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) Справочная система <http://www.consultant.ru/> дата доступа: 01.10.21
5. «Конвенция о психотропных веществах» (заключена в г. Вене 21.02.1971) Справочная система <http://www.consultant.ru/> дата доступа: 01.10.21
6. «Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) Справочная система <http://www.consultant.ru/> дата доступа: 01.10.21

Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, принятие мер по их устранению

Воронкова Ксения Дмитриевна, студент;
Суханова Арина Игоревна, студент;
Шаньгина Анна Ивановна, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Развитие криминологии и реализация ее рекомендаций на практике показали, что проблема преступности несовершеннолетних и предпосылки для совершения преступления реальны. Законодательство возложило на правоохранительные органы обязанность определять причины и требования к совершению преступлений несовершеннолетними и принимать меры по их предотвращению. Причинность — это разновидность, одна из форм детерминации, под которой понимается любая закономерная зависимость между разными процессами и явлениями. Цель состоит в том, чтобы исследовать причины преступности среди несовершеннолетних. Для достижения поставленной в работе цели была сформирована одна из основных задач — изучение причин и условий преступности несовершеннолетних.

На сегодняшний день преступность среди несовершеннолетних является актуальной проблемой для современной России. В последние годы специалисты из разных областей высказывают тревогу по поводу деградации молодого поколения, которое, еще не начав жить, уже лишило себя перспективы найти достойное место в обществе. Рост различных форм девиантного поведения, преступности, аморальных проявлений тревожит родителей и учителей, учёных и политиков, работников полиции, судов, колоний и т.д. Постоянно идёт обсуждение проблем ювенальной юстиции, ориентированной не столько на применение репрессивных мер в отношении несовершеннолетних, сколько на оказание социальной поддержки и помощи молодым людям, имеющим проблемы с законом. Только признание обществом вины перед молодым поколе-

нием и организация мер по исправлению ошибок взрослого мира могут стать действительно эффективным механизмом исправления преступности несовершеннолетних. Причины и условия преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они прежде всего зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий. Неопределённость настоящего, неуверенность в будущем, растущая безработица, трудности, связанные с получением образования, падение престижа ряда профессий порождают критическое отношение к учёбе, ведут к примитивизации сознания, а многих подростков толкают в криминальную среду.

Объектом являются общественные отношения в сфере ювенальной преступности.

Предметом работы являются статистические данные уровня преступности несовершеннолетних, деятельность правоохранительных органов и методы решения проблем, влекущих преступность у несовершеннолетних.

Целью данной работы является:

выявление особенностей преступности несовершеннолетних и факторов, влияющие на совершение преступности несовершеннолетними.

Актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, существенной ролью, занимаемой подростковой преступностью в общей структуре преступности, с другой — необходимостью пересмотра концептуальных подходов к профилактике противоправных проявлений среди несовершеннолетних, к уголовно-правовой политике.

Преступность несовершеннолетних традиционно привлекала внимание учёных и сотрудников правоохранительных органов по многим причинам.

Подростки и молодые люди — будущее любой страны; судьба общества и государства зависит от их обычного поведения, образа жизни, личных качеств. Поэтому неудивительно, что подростковой и молодёжной преступности, преступности несовершеннолетних уделяется большое внимание.

Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников

Анализ личностных характеристик несовершеннолетних правонарушителей носит не только чисто теоретический, но и практический характер. Именно анализ личностных характеристик несовершеннолетних правонарушителей даст ответы на вопросы: кто предрасположен к преступлению, по каким причинам и что может способствовать совершению преступления, а также в каких именно элементах структуры личности произошла деформация. На основании полученных ответов можно сформулировать меры по снижению преступности несовершеннолетних с целью минимизации риска совершения таких преступлений.

В общем виде под преступлениями несовершеннолетних понимаются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Следовательно, под преступностью несовершеннолетних понимается совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними и лиц, их совершивших за определенное время и на конкретной территории. При этом в официальной статистике к преступлениям, совершенным несовершеннолетними, относят и преступления при их соучастии. Тем самым преступность несовершеннолетних можно определить как совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними (лиц, их совершивших) и при их соучастии за определенное время и на конкретной территории. При этом по возрасту несовершеннолетних 14–18 лет принято с точки зрения криминологии выделять три возрастные группы: 14–15, 15–16 и 17–18 лет.

Как правило, несовершеннолетними правонарушителями являются лица в возрасте от 14 до 18 лет. В структуре пре-

ступности несовершеннолетних можно выделить такие преступления, как вооруженные нападения и убийства учителей и сотрудников школ, похищения школьников в качестве заложников (стрельба в школе № 263 Отрадного района Москвы 3 февраля 2014 г.). В результате старшекласник застрелил учителя и полицейских из винтовки и взял учеников в заложники; 5 сентября 2017 г. 15-летний девятиклассник устроил стрельбу в школе в подмосковной Ивантеевке; 19 апреля 2018 г. в школе г. Стерлитамака Республики Башкортостан 17-летний школьник, вооруженный ножом, совершил нападение на учительницу и одноклассников, а затем попытался поджечь школу). Естественно, что эти и другие преступления не остались незамеченными в криминологии, и возникли новые понятия — «школьный стрелок», «стрельба в школах, учебных заведениях» и другие. Всю страну потрясло событие, которое произошло 17 октября 2018 г. в г. Керчи Республики Крым, когда 18-летний студент 4 курса политехнического колледжа Росляков Владислав заложил взрывное устройство в учебном здании и открыл стрельбу по студентам и сотрудникам. В результате чего погиб 21 человек, включая предполагаемого нападавшего, пострадали 67 человек [7].

В ходе расследования по делу об этой трагедии было установлено, что Росляков был вдохновлен массовым убийством в «Колумбайне», старшей школе штата Колорадо, и копировал убийц в одежде (в черных брюках и белой футболке с надписью «Ненависть», черная перчатка на руке), поведении и используемых средствах (в рюкзаке у него находились бутылки с зажигательной смесью) для расстрела однокурсников и сотрудников колледжа, что указывает на феномен «колумбайнеров», то есть подражателей «школьных стрелков» [3].

При оценке и изучении преступности несовершеннолетних важно изучить элементы, признаки, характер и другие особенности личности несовершеннолетнего. Криминологические характеристики личности преступников (включая несовершеннолетних правонарушителей) включают следующие элементы: социально-демографические, социально-значимые физиологические, социально-психологические, нравственно-психологические и правовые свойства, признаки, установки, связи, отношения и ценностные ориентации, имеющие антисоциальную направленность и приведшие к совершению преступления. При этом в качестве базовой характеристики личности выделяются: социально-типологическая, социально-ролевая, нравственно-психологическая [8].

Первый элемент — это социально-типологические характеристики человека. Он точно отражает социально-типологические характеристики личности преступников. В данном случае социально-демографические характеристики, о которых идет речь, включают: пол, возраст, образование, место жительства, род занятий и деятельность, семейное положение и т.д. Следующая характеристика личности — социальная роль. Эта функция позволяет взглянуть на преступника в соответствии с тем социальным статусом, который он в действительности занимает. В основном это проявляется в их безответственном отношении к своим социальным ролям в различных социальных институтах. К числу характеристик личности относится и нравственно-психологическая. Она отражает отношение лица к го-

сударству и обществу, в том числе к определяемым в них ценностям, нормам морали, традициям и т.д.

Чаще совершаются преступления лицами в возрасте 16–18 лет, чем в 14–15. В большинстве случаев (более 85%) несовершеннолетние преступники имеют низкую успеваемость по месту учебы, пропускают занятия. Некоторые подростки не имеют даже начального образования [2]. Общеизвестно, что у несовершеннолетнего сознание и психика находятся в стадии интенсивного формирования, а поэтому имеет место повышенная восприимчивость к институтам социализации, в том числе и позитивным и негативным. Соответственно, в общем виде схема анализа социальных обстоятельств и условий совершения несовершеннолетним преступления может быть представлена как перечень определенных отношений, которые непосредственно связаны с детерминацией его преступного поведения и, следовательно, представляют первостепенное значение. Поэтому перед учеными и практиками стоит задача по установлению того, по какой причине и почему, под влиянием каких личных характеристик, жизненных и социальных условий возникают у человека черты характера, которые впоследствии приводят к криминальному поведению и совершению конкретного преступления(й), т.е. анализу подлежат факторы и условия формирования личности несовершеннолетнего преступника.

В криминологической науке принято выделять в качестве одного из направлений, указывающих на причины преступности несовершеннолетних связь преступного поведения с образом жизни, т.е. целесообразно комплексное изучение сферы быта, досуга, образования и труда [1].

При этом детерминанты психосоциальной природы представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых сред и факторов, среди которых на основе неблагоприятных условий существующей социальной среды они взаимодействуют с возрастными характеристиками несовершеннолетних. Его устойчивые личностные и психологические изменения в сочетании с конкретными жизненными ситуациями могут привести к конкретным преступлениям. В то же время личность формируется на протяжении всего жизненного процесса и соответствующего процесса социализации для получения определенных атрибутов и качеств, определяющих ее поведение. Многие исследователи считают, что неблагополучные (антисоциальные) семьи являются основными факторами, формирующими личность несовершеннолетних правонарушителей. Социальная роль и морально-психологические характеристики человека зависят от влияния конкретной жизненной ситуации, которая часто зависит от множества факторов, в том числе от деформации мотивации (личная над общественной и т.д.) и соответствующего противоправного поведения несовершеннолетних.

Второй тип несовершеннолетних преступников — ситуативно-криминогенный. Он чаще встречается у несовершеннолетних правонарушителей. Для него характерно формирование противоправного поведения в противоречивой социальной среде.

Третий тип несовершеннолетних преступников — последовательно-криминогенный. Он предполагает отсутствие

чувства социальной ответственности, сильную волю и определенные его организаторские способности, активность поведения в ситуации совершения преступления, что не исключает в отдельных случаях совершать преступления единолично или выступать в качестве лидеров преступных групп и т.д. В контингенте несовершеннолетних преступников их доля составляет 10–15% и именно на них приходится большая часть тяжких и особо тяжких преступлений и рецидива. Более того данная категория несовершеннолетних преступников являются хранителями и носителями обычаев и традиций криминальной субкультуры и среды (например, АУЕ, которое расшифровывается как «арестантский уклад един», «арестантское уркаганское единство» или «арестантское уголовное единство»).

Таким образом, преступность несовершеннолетних — это самостоятельный вид преступлений, который характеризуется определенными количественными и качественными показателями, которые во многом зависят от личности правонарушителя. Хотя и количество преступлений среди несовершеннолетних снизилось, они имеют неблагоприятные структурные изменения: доля преступлений среди несовершеннолетних, особенно тяжких, остается высокой; преступность среди несовершеннолетних носит в основном корыстный и насильственный характер; большое количество преступлений совершается молодежными группировками; неуклонно возрастают повторные преступления несовершеннолетних; отмечаются агрессивность и жестокость преступлений; преступность несовершеннолетних феминизируется.

Причины и условия преступности несовершеннолетних

Чтобы понять причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних, можно обратиться к причинам и условиям преступности в целом, так как они практически не различаются.

В настоящий момент в государстве активно проводятся меры по предотвращению преступности среди несовершеннолетних, именно поэтому так важно изучить причины, чтобы наиболее эффективно бороться с данным видом преступности. Но выделенные материальные средства не позволяют в полной мере осуществить охрану жизни и здоровья детей, обеспечить их досуг и социальную помощь их семьям.

Причин, влияющих на преступность несовершеннолетних достаточно много, так как подростки — это наиболее подверженная влиянию со стороны социальная группа. Исследования показывают, что достаточно часто экономическая ситуация влияет на рост преступности среди несовершеннолетних, так как в связи с отсутствием средств у многих детей нет возможности продолжать обучение, или получить качественную медицинскую помощь. Все эти факторы приводят к постепенному снижению уровня жизни и попаданию в неблагополучную, аморальную среду.

Это все доказывает, что преступное поведение несовершеннолетних имеет выраженную связь, прежде всего, с экономическим состоянием и уровнем семейного воспитания, условиями и образом жизни семьи. Обострение проблем семейного небла-

гополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям.

Непосредственными причинами противоправного поведения несовершеннолетних считаются факторы, лежащие в социально-психологической плоскости, а также влияющие на личность лица, совершающего преступление.

Криминологические исследования показывают, что семья — это наиболее значимый фактор с точки зрения личности в переходный период. Семья — первый социальный институт, с которым сталкивается человек, и также семья закладывает формирование психики человека в детстве.

Нельзя не сказать о достаточно распространенной проблеме вовлечения несовершеннолетних в преступность, так как свое пагубное влияние на несформировавшуюся психику ребенка оказывают взрослые преступники. Результаты криминологических исследований показывают, что в большинстве случаев в преступную или иную антиобщественную деятельность несовершеннолетних вовлекают мужчины, ранее отбывавшие уголовные наказания в виде лишения свободы.

К условиям, способствующим преступному поведению несовершеннолетних, относятся и недостатки в деятельности органов, на которые возложена борьба с преступностью несовершеннолетних. В настоящее время наблюдается фактическое бездействие общественно-государственных структур, призванных осуществлять воспитательную и профилактическую работу с подростками [4].

Если говорить о статистике выявления несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, то [5]:

В 2021 году было выявлено 21 227 **тысяч несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.**

В Новосибирской области было выявлено 552 лица совершивших преступления, в Красноярском крае 674 преступления, в Московской области 531 лицо.

Наибольшее число несовершеннолетних лиц, было зарегистрировано в Кемеровской области — 761.

Чтобы наглядно разобраться в теме «преступность несовершеннолетних», мы провели опрос 59 граждан возрастной категории от 18 до 50 лет, и он показал, что:

89,7% опрошенных считают причиной преступности у несовершеннолетних — **плохую компанию.**

62,1% считают, что чаще всего преступления несовершеннолетними совершаются в возрасте — **16–17 лет.**

49,2% считают, что сократить преступность несовершеннолетних можно с помощью **увеличения контроля** за ними. Также равное количество людей (42,4%) считают, что необходимо **проводить воспитательные работы** в школе и **загружать детей дополнительными занятиями.**

96,6% считают, что чаще всего преступления совершаются **детьми из неблагополучных семей.**

63,2% считают, что чаще всего преступления совершают несовершеннолетние, **живущие в больших городах.**

В проведенном опросе главной причиной преступности люди выбирали плохую компанию, это обосновано тем, что потребность в групповой принадлежности и эмоциональной поддержке сверстников у подростков в их возрасте достаточно

велика. Неудовлетворение потребности в самоутверждении в учебном коллективе нередко толкает несовершеннолетнего на активный поиск такого ближайшего окружения, где моральные требования невысоки и соответствуют его внутренней самооценке, а значит, облегчается задача самоутверждения.

Опрос показывает, что действительно чаще всего преступления совершаются детьми, у которых низкое социальное положение их семьи. Большой вред воспитанию подрастающего поколения наносят алкоголизм и наркомания и связанные с ними аморальные поступки родителей, которые во многом определяют алкогольные установки детей, а также их оценки пьянства окружающих. Это говорит о том, что формирование психики человека происходит в детстве, и ее основу закладывает семья.

Также в опросе видно, что на преступность среди несовершеннолетних влияют недостатки трудового, нравственного, правового воспитания в образовательных организациях, потому что именно в школьные годы в большинстве случаев появляются отрицательные привычки и интересы, которые начинают активно формироваться в возрасте 14–18 лет. Серьезные проблемы возникают в связи с неподготовленностью некоторых молодых людей к труду. Так как этому не уделяется достаточное внимание в семье и образовательных организациях.

Отсутствие досуговых организаций неблагоприятно формирует личность несовершеннолетних правонарушителей. В первую очередь это связано с упущениями организационно-управленческого характера, с недостатками социального планирования.

Таким образом, спектр причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетних, а также формированию в их сознании антиобщественного поведения, достаточно обширный. Однако при правильной организации каждого отдельного рассмотренного направления детерминанты преступности несовершеннолетних, возможно, сократить.

Меры предупреждения преступности несовершеннолетних

По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет, однако за ряд преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста [9].

Порядок уголовного судопроизводства по делам, в которых участвуют несовершеннолетние, определяется отдельными положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ (например, ст. 48, 105, 191 и главой 50 (ст. 420–432)). Стоит отметить, что УПК РФ содержит статьи, посвященные освобождению несовершеннолетнего от уголовного наказания или уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 и ст. 431), освобождению несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 430). Такие меры во многих случаях носят превентивный характер и ограждают несовершенно-

летних от совершения преступлений в будущем. Кроме того, они несут цель исправления несовершеннолетнего осуждённого (несовершеннолетнего, освобождённого от уголовной ответственности) [10].

Мерам предупреждения преступности несовершеннолетних также посвящён Федеральный закон от 24.06.1999 N120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В нём содержится описание деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. К целям такой деятельности согласно закону относятся: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям [11].

Говоря об обязанностях сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений, стоит отдельно отметить обязанности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, указанных в п. 8.1–8.10 Приказа МВД России от 17.01.2006 N19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

К таким обязанностям относятся:

1) анализ состояния оперативной обстановки по линии несовершеннолетних на обслуживаемой территории, при необходимости — по отдельным направлениям, не реже 1 раза в полугодие подготовка аналитических материалов для информирования о состоянии правопорядка среди несовершеннолетних соответствующих органов исполнительной власти и местного самоуправления;

2) участие в подготовке предложений в соответствующие органы исполнительной власти и органы МСУ, общественные объединения и религиозные организации по вопросам совершенствования работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, оказанию отрицательного влияния на несовершеннолетних со стороны их родителей или законных представителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию детей;

4) организация трудоустройства, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетних правонарушителей и детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении;

5) выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий, или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей или иных законных представителей несовершеннолетних и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои

обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством РФ и законодательством субъектов РФ;

6) проведение индивидуальной профилактической работы в отношении состоящих на учёте несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

7) осуществление мер по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направление таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;

8) рассмотрение в установленном порядке заявлений и сообщений об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

9) выявление несовершеннолетних, допускающих употребление спиртных напитков, немедицинское потребление наркотических средств, места их концентрации, возможного сбыта, приобретения и потребления наркотических средств, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в их потребление; выявление во время проведения профилактических мероприятий принадлежность подростков к группам антиобщественного, экстремистского и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий;

10) проведение встреч с населением, проживающим на обслуживаемой территории, выступление в образовательных организациях, в СМИ, в том числе с использованием официальных интернет-сайтов, входящих в АПК «Официальный интернет-сайт МВД России», по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних, формирование позитивное общественное мнение о деятельности органов внутренних дел;

11) взаимодействие с сотрудниками структурных подразделений территориальных органов МВД России по вопросам предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ [6].

Исходя из перечисленных обязанностей, можно сделать вывод о том, что сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних не только напрямую воздействуют на несовершеннолетних правонарушителей, но и опосредованно — через их окружение, родителей (иных законных представителей), образовательные учреждения, должностных лиц, средства массовой информации и в целом через всё население, проживающее на обслуживаемой территории.

Литература:

1. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. — Минск, 1997. — 174 с.
2. Касимов В.О. Возраст преступника как криминологическая проблема. Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2018. — 231 с.
3. Комсомольская правда. 18.10.2018. Бойня в Керчи — точная копия расстрела американской школы «Колумбайн». — URL: <https://www.izh.kp.ru/daily/26896/3941117/> (дата обращения 29.11.2021).
4. Лесников Г.Ю. Причины и условия преступности несовершеннолетних. // Журнал прикладных исследований. — 2021. — С. 61–65.
5. Несовершеннолетние лица, совершившие преступления. // Генеральная прокуратура российской федерации портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 26.11.2021).
6. Приказ МВД России от 17.01.2006 N19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». // <https://base.garant.ru/1355153/> (текст Приказа официально не опубликован).
7. Российская газета. 17.10.2019. Взрыв в колледже. Стрельбу и взрыв во время занятий устроил в Керчи 18-летний учащийся. — URL: <https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufo/tragediia-v-kerchi-vosstanovlena-hronika-sobytij.html> (дата обращения 29.11.2021).
8. Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних: монография / М.А. Сутурин. — Иркутск: Изд-во ИГУ. — 2012. — С. 167.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ — 1996, N25. — ст. 2954.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Российская газета — 2001, N249.
11. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. N120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ — 1999. — N26. — ст. 3177.

Российское законодательство о международном частном праве

Глебов Вадим Дмитриевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье автор раскрывает некоторые стороны взаимодействия международных частноправовых отношений в системе национального права Российской Федерации. Наряду с этим поднимаются и проблемы практического регулирования правоотношений, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: международное частное право, судебная система, коллизионное право, Российская Федерация, обратная ссылка.

Исходная концептуальная позиция международного частного права как регулятора международных гражданских отношений построена на участии физических и юридических лиц в роли субъектов внутреннего права в регулировании имущественных и неимущественных отношений. Обязательным условием является наличие международного (иностранного) элемента.

Ещё в 1940 году И.С. Петровский дал в учебнике определение международного частного права как регулятора особой группы гражданско-правовых отношений, имеющих в своем составе международный характер.

Зачастую в качестве иностранного элемента принято считать иностранное лицо, однако субъекты правоотношений могут находиться внутри одного государства, в то время как объект этих правоотношений или юридический факт находится за рубежом.

Главной целью международного частного права выступает реализация практического применения права иностранного государства на национальном уровне. Такая позиция объясняется особым порядком координации правоотношений [2].

Источниками международного частного права являются формы внешнего выражения права, такие как: международные договоры — одни из важнейших источников МЧП, национальное материальное законодательство государств, внутреннее коллизионное право. Их необходимо рассмотреть более подробно [4].

В регулировании частных отношений международного характера важную роль играют коллизионные нормы, содержащиеся в национальном праве государств. Каждое государство наделяется правом законодательного регулирования отношений на своей территории, в том числе правом установления вышеупомянутых норм. В законе Российской Федерации данные нормы указывают на право, необходимое к применению, без прямого закрепления.

Государства, принимая участие в конвенциях, возлагают на себя обязанность по соблюдению и исполнению приведенных норм. Конституция Российской Федерации признает принципы и нормы международного права частью Российской правовой системы (п. 4 ст. 15 Конституции РФ). В случаях, когда

в регулировании частноправовых отношений нормы международного договора расходятся с Российским законодательством, приоритетом обладают именно международные нормы.

Помимо Конституции РФ, верховенство международных договоров находят также и в отраслевом законодательстве России. Примеров достаточно много: шестой раздел части третьей Гражданского кодекса РФ, седьмой раздел Семейного кодекса РФ и т.д.

Международное частное право находит отражение также в национальной судебной системе России в случаях, когда это закреплено международным договором. Признание решений иностранных судов в Российской Федерации не требуют дополнительного производства в случае, если в течение месяца не будут представлены возражения со стороны заинтересованного лица, а также в случае отсутствия требования о принудительном исполнении такого решения. Следует обратить внимание на то, что наступление отсчета времени на подачу возражений на решение иностранного суда наступает не с момента вынесения такого решения, а с момента, когда лицу стало известно о вынесенном решении.

Процессуальные кодексы РФ не дают исчерпывающего закрепления порядку рассмотрения возражения по решению иностранного суда, что ведет к отсутствию единого подхода в судебной практике. В свою очередь, это фактически ограничивает конституционное право на судебную защиту [1]. И хотя арбитражная и судебная практика формально не признаются источниками международного частного права, несмотря на существующие нюансы, они все же оказывают значительное влияние на формирование и развитие формальных источников права.

Помимо международных договоров, правовой обычай также является источником международного частного права. В свою очередь, их подразделяют на внутренние и международные. Определение первого встречается в части первой Гражданского кодекса РФ, тогда как юридическая сила международных правовых обычаев заключается в общепринятом правиле, которое сложилось в результате международной практики.

В условиях динамичного развития международного частного права до сих пор остается много пробелов во взаимодействии с национальным правом отдельных государств.

Международные торговые обычаи, в свою очередь, не регулируются государствами и не признаются формальными источниками права, находят достаточно широкое распространение в международных правоотношениях. И несмотря на не-

признание их формальными источниками права, некоторые из них представляют собой исключение, такие, к примеру, как Кодекс торгового мореплавания 1999 г., Инкотермс, получивший первую редакцию в 1936 г., а последнюю на данный момент — в 2020 г.

Особенностью взаимодействия отрасли международного частного права с системой национального права также является механизм обратной отсылки, главной задачей которого выступает определение правильного применения двусторонних норм коллизионного права. В российском правовом поле существует проблема конфликта применения обратной отсылки, когда иностранное право ссылается на применение права Российской Федерации, в то время как российская коллизионная норма указывает на использование права иностранного государства. В таких случаях встает вопрос о поиске однозначного решения, поскольку любая попытка разрешения данной ситуации вызовет недовольство как минимум одной из сторон возникших правоотношений.

До вступления в силу части третьей Гражданского кодекса РФ использование обратной отсылки в российском правовом поле никак не закреплялось, хотя на практике и носило отрицательный характер.

Законодатель никак не закрепляет обязательное применение обратной отсылки, лишь указывая на возможность её применения. При этом в российском законе отсутствует категория дел, требующая одностороннего решения касаясь применения либо неприменения обратной отсылки, оставляя решение за судом. Именно аналогия права предоставляет возможность наличия индивидуального подхода в судебной практике [5].

Таким образом, несмотря на некоторые сложности применения норм международного частного права на практике, оно безусловно занимает одно из важнейших мест в национальной правовой системе Российской Федерации. Развитие МЧП в России напрямую зависит от динамики развития международных отношений, поскольку на данном этапе точно невозможно утверждать о том, что данная отрасль права полностью сформирована.

Судебная система напрямую помогает развивать отрасль международного частного права благодаря выработке судебной практики, а также признания иностранных судебных решений.

Коллизионное право также нуждается в развитии и доработке на национальном уровне, поскольку на данном этапе существует ещё достаточно большое количество пробелов и проблем правильного определения правовых норм.

Литература:

1. Аграшева, О. Е. К вопросу о признании иностранных судебных решений судами Российской Федерации / О. Е. Аграшева, И. В. Гинзбург. — Текст: непосредственный // Огарёв-Online. — 2020. — № 14. — С. 1–7.
2. Гусарова, Е. А. Место международного частного права в правовой системе Российской Федерации / Е. А. Гусарова. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10–3. — С. 65–66.
3. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л. А. Лунц. — М.: Спарк, 2002. — 1007 с. — Текст: непосредственный.
4. Стригунова, Д. П. К вопросу об источниках международного частного права Российской Федерации / Д. П. Стригунова. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 8. — С. 86–90.
5. Марышева, Н. И. Обратная отсылка в международном частном праве: Российское законодательство / Н. И. Марышева. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 11. — С. 55–62.

Порядок применения оружия к нарушителям границы в воздушном пространстве

Голощапов Евгений Максимович, студент
Тюменский государственный университет

В статье анализируется Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2020 г. № 201, обновляющее порядок применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве.

Ключевые слова: государственная граница, Российская Федерация, оружие, боевая техника, воздушное пространство, судно.

В 2020 году утратило силу Постановление Правительства РФ № 977 от 19 августа 1994 года «О порядке применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы РФ в воздушном пространстве». На смену ему Правительство Российской Федерации утвердило новое Постановление от 22 февраля 2020 года № 201 «О порядке применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве».

Следует начать с определения нарушителя границы. Нарушитель границы в воздушном пространстве — это воздушные суда, пересекшие Государственную границу в нарушение правил, установленных Законом РФ «О Государственной границе Российской Федерации» № 4730–1 от 01 апреля 1993 г.

В данном нормативно-правовом акте в ч. 9 ст. 9 установлено, что воздушные суда пересекают Государственные границы по специально выделенным воздушным коридорам пролета. Пересечение Государственной границы вне выделенных воздушных коридоров допускается только по разрешению Правительства Российской Федерации. Исключениями являются российские воздушные суда, осуществляющие доставку людей, грузов и товаров с территории Российской Федерации на искусственные острова, установки и сооружения, расположенные в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе Российской Федерации, а так же вынужденное пересечение Государственной границы воздушными транспортными средствами при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а так же доставка спасенных людей и оказание срочной медицинской помощи. В остальных случаях это будет являться нарушением Государственных границ.

Оба Постановления ссылаются на ст. 35 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации», в котором прописаны условия применения оружия и боевой техники при пересечении Государственной границы. Осуществляют защиту границ — Пограничные органы и Вооруженные Силы РФ. В ст. 31 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» войскам ПВО предоставлено право:

— использовать средства для опознавания воздушных судов в воздушном пространстве Российской Федерации и в воздушном пространстве за пределами территориального моря Российской Федерации до границ иностранных государств при возникновении угрозы незаконного пересечения или незаконном пересечении Государственной границы;

— в необходимых случаях привлекать в установленном Правительством Российской Федерации порядке силы и средства государственных органов для выяснения обстановки в воз-

душном пространстве и принятия мер по предупреждению или прекращению незаконного пересечения Государственной границы в воздушном пространстве;

— полностью запрещать или ограничивать полеты воздушных судов в отдельных районах воздушного пространства Российской Федерации при возникновении угрозы незаконного пересечения или незаконном пересечении Государственной границы в воздушном пространстве;

— приглашать членов экипажей воздушных судов, незаконно пересекших Государственную границу, в подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации или в иные места для выяснения обстоятельств незаконного пересечения;

— применять боевую технику и оружие.

В Постановлении № 977 от 1994 г. порядок применения оружия действуют только при пересечении границы РФ. Отсутствуют какие-либо правила при возникновении неопознанного воздушного судна вблизи границ.

В Постановлении № 201 введён важный ст. 3, в котором указано об действиях при обнаружении воздушного судна, приблизившегося на 50 м или 100 м к Государственной границе. В таких случаях принимаются меры: привести в готовность № 1 дежурные силы, поднять в воздух дежурные самолеты (вертолеты), принять меры к установлению радиосвязи с экипажем указанного воздушного судна через соответствующие органы обслуживания воздушного движения (управления полетами) и ближайшие по направлению его полета органы управления дежурными силами, а также осуществить сбор признаков для классификации указанного воздушного судна.

В новом постановлении введено понятие дежурные силы, которые принимают меры по опознаванию и установлению связи с нарушителями. Дежурные силы — это специально назначенные для решения задач боевого дежурства по противовоздушной обороне радиотехнические (радиолокационные) силы и средства, осуществляющие разведку и контроль воздушного пространства Российской Федерации, самолеты (вертолеты) и зенитные ракетные (ракетно-артиллерийские, артиллерийские) силы и средства, корабли (катера), силы и средства радиоэлектронной борьбы, способные вести борьбу со средствами воздушно-космического нападения, а также органы управления ими.

Так же в новом постановлении уточнен пункт 5 старого постановления. Раскрыты более подробно действия, при отсутствии радиосвязи или визуальной связи с судном-нарушителем. Теперь применяются дополнительные меры по опознаванию и непрерывному сопровождению радиотехническими средствами и самолётами в пределах воздушного пространства РФ,

а также над открытым морем, пока нарушитель не войдет в воздушное пространство другой страны.

Постановление № 201 предписывает со всеми судами нарушителями сначала установить визуальный или радиотехнический контакт. Если судно-нарушитель не выходит на контакт, судно принуждается к посадке на аэродром или к выходу за пределы воздушного пространства Российской Федерации. Только при отказе выполнять радиокоманды и визуальные сигналы применяются оружие и боевая техника дежурных сил.

Если же нарушителем государственной границы является гражданское судно, или военно-транспортный самолет, не оснащенный вооружением, и при этом экипаж не отвечает на подаваемые ВС РФ сигналы, судно-нарушитель принуждается к посадке. Однако и против таких типов самолетов предусмотрена возможность применения оружия, в случае если в распоряжении имеются данные, что на борту нет пассажиров или экипажей.

Так же введена ст. 9, в которой раскрыты условия применения оружия на поражение: должны быть ясно выражены в отношении экипажа предупреждения о намерении применить оружие путем подачи радиокоманды и визуальных сигналов, а также предупредительные выстрелы. Если нет возможности применения самолетов (вертолетов) для поражения судна-нарушителя применяются зенитные ракетные (ракетно-артиллерийские, артиллерийские) средства.

Применение оружия и боевой техники дежурных сил прекращается при выполнении экипажем судна-нарушителя подаваемых ему радиокоманд, визуальных сигналов и (или) команд, подаваемых путем ведения дежурными самолетами (вертолетами) предупредительного огня.

Все вышеперечисленные правила также распространяются в отношении нарушивших государственную границу беспилотных воздушных судов и (или) беспилотных авиационных систем.

лотных воздушных судов и (или) беспилотных авиационных систем.

Возможность применения оружия и боевой техники в отношении воздушных судов, предусмотрены ст. 7 ФЗ «Закона о противодействии терроризму» от 06 марта 2006 № 35-ФЗ. В п. 2 ст. 7 установлены те же правила как и в Постановлении № 201, но указан важный момент, о том, что если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

В п. 3 ст. 7 данного Закона закреплено следующее: «если имеется достоверная информация о возможности использования воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения».

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что Постановление Правительства Российской Федерации предусматривает возможность применения оружия и боевой техники против воздушных судов-нарушителей как крайняя мера. Власти РФ вынуждены прибегать к таким мерам в случае, когда воздушное судно-нарушитель не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей, наступления экологической катастрофы или совершения террористического акта, что также является и угрозой международной безопасности.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» от 01 апреля 1993 г. № 4730-1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/
2. Постановление Правительства РФ «О порядке применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве» (вместе с «Правилами применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве») от 22 февраля 2020 г. № 201 // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346393/
3. Постановление Правительства РФ «О порядке применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве» от 19 августа 1994 г. № 977 // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346393/
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
5. Щербак, С. И. О порядке применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве / С. И. Щербак. — Текст: непосредственный // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 2. — С. 3–9.

К вопросу о целях и содержании административных наказаний

Дмитраченко Ольга Викторовна, студент магистратуры;
Кремёнов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, административные санкции, виды наказаний, меры ответственности.

Административные наказания представляют собой форму реализации административной ответственности, и от их эффективности зависит эффективность привлечения правонарушителей к административной ответственности.

Целью данного исследования является исследование института административных наказаний на современном этапе. Задачами исследования является раскрытие целей и содержания административных наказаний.

Актуальность данной работы определяется важностью системы административных наказаний в общей структуре инструментов, используемых государством для поддержания общественного порядка и привлечения к ответственности нарушителей закона. Положения, закрепленные в рамках КоАП РФ, обеспечивают соблюдение общественных интересов, однако их практическая реализация требует наличия соответствующих поставленным задачам условий, в рамках которых власть должна иметь возможность своевременно вмешиваться в деятельность отдельных личностей, ограничивая возможность совершения ими нарушений, и оправдывая тем самым возложенные на нее социальные ожидания.

Меры, применяемые в рамках привлечения к административной ответственности, выступают стимулирующим фактором, побуждающим граждан соблюдать принятые нормы правового поведения. Их основной задачей является воспитание нравственных и моральных принципов, основанных на чувстве общественного долга, а также повышение социальной и политической активности всех граждан государства.

Действующие нормы, принятые в рамках законодательных положений Российской Федерации, предлагают актуальную дефиницию термина «административное наказание». Согласно определению, данному законодателем, указанная категория наказаний представляет собой комплекс правовых мер, определяющих ответственность физических и юридических лиц за совершение нарушений, направленных, в первую очередь, на профилактику совершения подобных деяний.

Официальное закрепление данной формулировки действует с начала июля 2002 года, и относится к вступлению в силу КоАП — Кодекса об административных правонарушениях РФ [2]. До принятия дефиниции в правовом поле активно использовался альтернативный термин — «административное взыскание» [3].

В рамках научной доктрины, посвященной изучению данного вопроса, специалистами приводятся различные толкования понятия административного наказания. К примеру, по мнению Ю.А. Тихомирова, данная категория санкций является одной из форм государственной реакции, возникающую

в случае выявления противоправных деяний, влекущую за собой принятие мер принудительного характера, отражающих негативную оценку подобного поведения [12, с. 590].

Исследовательская позиция, представленная Ю.А. Артемовым и Г.Н. Василенко, имеет сходство с законодательной дефиницией. По мнению специалистов, рассматриваемый термин подразумевает собой комплекс мер, направленных на привлечение к ответственности, применяемых в отношении нарушителя в установленном судебном порядке, целью которых является не только фактическое наказание виновного, но и дальнейшее упреждение повторных правонарушений подобного рода, как им самим, так и любым другим участником общественных правоотношений [6, с. 151].

Процесс формирования законодательного определения подразумевает обязательное выделение специфических признаков. К числу критериев, характеризующих рассматриваемое правовое явление, могут быть отнесены:

- возможность назначения административных наказаний исключительно представителями государственной и муниципальной власти, занимающими соответствующую должность, наделенную подобными полномочиями;
- принадлежность данной категории наказаний к одной из форм выражения правовой гражданской ответственности;
- классификацию административных санкций исключительно в качестве категории негативных последствий, возникающих в результате совершения физическим либо юридическим субъектом деяния, нарушающего действующие правовые нормы КоАП РФ;
- наличие профилактической специфики, направленной на упреждение повторного совершения деяний подобного рода, как самим нарушителем, так и третьими лицами;
- возможность применения данной меры наказания только в случаях, когда совершенное правонарушение попадает под положения КоАП РФ.

Исследуя сущностную специфику наказаний, применяемых в отношении лиц, допустивших административные правонарушения, можно сформулировать ряд базовых тезисов, лежащих в основе данного явления.

В первую очередь, следует отметить гуманистический принцип, используемый в рамках применения административных наказаний. Так, профессором Д.А. Липинским в его работах подчеркивалось, что использование формулировки «наказание» подразумевает карающую специфику данного явления, что, в свою очередь, допускает возможность распространения в отношении подобной категории мер положения Конституции, запрещающие обращение, квалифицируемое

как жестокое или унижительное для достоинства человека [10, с. 31]. Данная норма закреплена в рамках ч. 2 статьи 21 Конституции РФ, и определяет, что ни один гражданин не может быть подвергнут насильственным действиям, пыткам или иным процедурам, характеризующимся жестоким и унижающим содержанием, в том числе наказаниям подобного рода [1].

В целях предупреждения возможных противоречий, во второй части статьи 3.1 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрено продолжение данной позиции Конституции, определяющее, что категория наказаний, предусматриваемых законодателем за совершение административных правонарушений, не может преследовать целью унижить или нанести ущерб человеческому достоинству, нанести ему физический вред или повлиять на деловую репутацию и статус, имеющиеся у юридических организаций.

Второй аспект — возможность применения рассматриваемой категории наказаний исключительно в рамках действующих нормативных положений, регламентирующих и регулирующих порядок привлечения к ответственности за нарушение административного права. Это, по своей сути, есть непосредственное выражение принципа законности, в соответствии с которым определяются размеры и порядок применения санкций, регламент их назначения и иные обстоятельства, сопутствующие правовому регулированию.

Третий аспект — соответствие, так называемый правовой баланс, в рамках которого оцениваются степень тяжести допущенного деяния, специфики обстоятельств и личностной характеристики виновного. Грамотная оценка указанных факторов позволяет выдерживать принцип правосудия, лежащий в основе административного кодекса и всей правовой системы в целом. Так, в тех случаях, когда виновником выступает юридическое лицо, в обязательном порядке должны быть учтены его экономическое положение, специфика обстоятельств, а также наличие факторов, смягчающих либо усугубляющих степень административной ответственности.

К ответственности за совершение правонарушений, предусматриваемых нормами КоАП РФ, могут быть привлечены лица, виновность которых доказана в рамках осуществления процедуры, предусмотренной данным кодексом, и установлена официальным постановлением, вынесенным судебным органом или должностным лицом, обладающим соответствующими полномочиями. В данной области права также действует принцип презумпции невиновности, исключающий обязанность привлеченного к ответственности лица совершать действия, направленные на доказательство собственной непричастности к рассматриваемому деянию.

Исключения составляют ситуации, рассматриваемые в рамках двенадцатой главы КоАП РФ, связанные с совершением автоматически фиксируемых нарушений, совершенных с применением транспортных средств, а также собственниками недвижимого имущества. При этом любые имеющиеся сомнения, не подлежащие устранению, должны быть истолкованы в пользу лица, привлеченного к рассмотрению дела об административном правонарушении в качестве потенциального ответчика.

По мнению Л. А. Антоновой, грамотное определение и назначение наказаний за деяния, квалифицируемые как нарушения административного права, позволяет реализовать основные задачи данной правовой отрасли, обеспечить соблюдение установленных норм и защиту интересов общества, и снизить количество повторно совершаемых нарушений аналогичного рода [4, с. 75].

Таким образом, сущность наказаний применяемых за совершение административных правонарушений, сводится к установлению в отношении виновного должной меры ответственности, способной сформировать мотивацию к отказу от подобных преступлений не только у нарушителя, но и у иных лиц.

Вместе с тем действующая система, предусматривающая применение в отношении правонарушителей административных наказаний за совершение противоправных деяний, представляет собой совокупность разнообразных, с точки зрения специфики, содержательной составляющей и юридических последствий, мер, обеспечивающих возможность комплексного анализа совершенного деяния, принятия во внимание особенностей как самого нарушения, так и личности виновного, и вынесения справедливого наказания в отношении последнего. Выделяют следующие категории административных наказаний:

- вынесение официального предупреждения;
- наложение денежного штрафа;
- временное или постоянное лишение ранее предоставленных определенных правомочий (кроме ситуаций, связанных с лишением прав на вождение автомобильного или иного транспорта);
- понижение или отмена квалификационного статуса;
- наложение административного ареста;
- принудительная остановка рабочей деятельности;
- привлечение виновного к выполнению обязательных исправительных работ;
- изъятие путем проведения конфискации конкретного объекта, использовавшегося для совершения противоправного деяния;
- заключение виновных под стражу;
- принятие решения о депортации подданных зарубежных государств, а также лиц, не имеющих действующего гражданства, с территории РФ.

Стоит отметить, что все разновидности применяемых санкций имеют достаточно тесную взаимосвязь, фактически формируя единую систему, в рамках которой используется классификация, основанная на различных критериях.

Система наказаний, применяемых в отношении нарушителей административного права, содержит два уровня, для более детального понимания которых законодателем были приняты соответствующие корректировки. Так, в результате одной из них было принято решение о присвоении данной системе определения «перечень наказаний», что, учитывая наличие взаимосвязи между ее элементами, вызывает определенные вопросы со стороны исследователей. Применение подобной формулировки выглядит актуальным в ходе рассмотрения элементов каждого из уровней в отдельности, однако относительно всей системы выглядит неуместным и нелогичным [11, с. 14].

А. С. Дугенец в своей работе обращал внимание на тот факт, что, несмотря на наличие многочисленных изменений, сопровождавших процесс развития системы административных наказаний, проблематика несовершенства законодательных положений в данной области сохраняет свою актуальность.

Особенно заметно проявляется отсутствие системного подхода и конкретики относительно позиции, занимаемой государством, при рассмотрении вопросов правоприменительной практики [8, с. 133].

Виды наказаний, применяемых в отношении лиц, допустивших административные правонарушения, закреплены в рамках ст. 3.2 КоАП РФ, и не обладают расширительным толкованием, формируя иерархическую систему «от меньшего к большему», выстроенную на основании оценки тяжести возможных санкций. Подобная лестничная структура, созданная законодателем, обладает рядом преимуществ как с точки зрения дальнейшего правотворчества, так и с позиции практического применения установленных норм. Нельзя не отметить значимость подобного подхода при рассмотрении вопросов, допускающих применение различных санкций, выступающих альтернативой базовой форме наказания, поскольку он позволяет судебным органам и уполномоченным должностным лицам принимать оптимальное, по их мнению, решение, учитывая все сопутствующие обстоятельства, и соответствующее духу правосудия [5, с. 10].

Наличие единой и целостной структуры, характеризующей систему наказаний в области административного права, обуславливается рядом объективных факторов, к числу которых относятся:

1) Общность решаемых задач — основной целью борьбы с административными правонарушениями является защита общественных интересов и поддержание порядка, оказание адекватного и соизмеримого воздействия на нарушителей, а также профилактика повторных нарушений.

2) Единство применяемых норм для всех региональных субъектов государства — указанный перечень носит статус исчерпывающего, и потому не может искусственно дополняться муниципальными властями.

3) Общность принципов, используемых в процессах законотворчества и практического правоприменения.

4) Наличие возможности дифференцировать степень тяжести назначаемого наказания, исходя из специфики обстоятельств дела, предусматриваемая положениями Особенного раздела [9, с. 24].

Специалисты, занимающиеся исследованием данной правовой области, обращают внимание на тот факт, что в процессе создания лестничной системы, используемой для ранжирования наказаний за административные правонарушения, был применен принцип естественной логической последовательности. Это, в свою очередь, определяет возникновение ряда сложностей в процессе анализа и применения норм — так, к примеру, фактическое положение каждой отдельно взятой меры в общей правовой системе не позволяет сходу прийти к выводу о том, как именно оценивается государством степень их влияния относительно друг друга [7, с. 35].

В рамках статьи 1.3 КоАП РФ приведен полный перечень возможных административных наказаний, с указанием регламента их применения в отношении нарушителей. Действующие законодательные нормы определяют невозможность расширения данного списка путем принятия иных актов — внесение корректировок производится только через утверждение соответствующих норм, дополняющих Кодекс.

Таким образом, действующая система, предусматривающая наложение на правонарушителей административных взысканий, представляет собой совокупность разнообразных, с точки зрения специфики, содержательной составляющей и юридических последствий, мер, обеспечивающих возможность комплексного анализа совершенного деяния, принятия во внимание особенностей как самого нарушения, так и личности виновного, и вынесения справедливого наказания в отношении последнего. Одной из основных целей наказаний данной категории является профилактика, то есть упреждение совершения подобных поступков, имеющих противоправный характер, что можно рассматривать как одну из форм защиты интересов общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — Консультант Плюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) — Консультант Плюс.
3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. (утратил силу) — Консультант Плюс.
4. Антонова Л. Б. Проблемы назначения административных наказаний // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — С. 75–78.
5. Бахрах Д. Н. Вопросы системы административных наказаний // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2012. — № 7. — С. 10–14.
6. Василенко Г. Н., Артемова Ю. А. К вопросу о генезисе правовой категории административного наказания в России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2018. — № 1 (45). — С. 151–155.
7. Гостев А. С., Школяренко Е. А. Административные наказания в системе мер административного принуждения. Теоретико-правовая характеристика // Мировой судья. — 2017. — № 2. — С. 35–38.
8. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве. — М., 2005. — 315 с.

9. Качур А. Н., Качур И. А. Сущность, признаки и проблемы системы административных наказаний // Научные меридианы — 2017: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 24–26.
10. Липинский Д. А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. — 2017. — № 2. — С. 31–33.
11. Суворова Ю. В. Система, принципы и цели административных наказаний // Российская юстиция. — 2012. — № 12. — С. 14–17.
12. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. — М., 2004. — 812 с.

Особенности толкования Европейской конвенции по правам человека Страсбургским судом в современном мире

Дубровина Анастасия Николаевна, студент

Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет

В статье исследуется эволюционное (эволютивное) толкование Европейской Конвенции по правам человека Европейским Судом по правам человека. Анализируются точки зрения ведущих учёных в области прав человека по этому вопросу. Делается вывод о том, что эволюционное толкование Европейской Конвенции по правам человека продемонстрировало свою эффективность в решении сложных вопросов по защите прав и свобод человека. Отмечается необходимость законодательного закрепления этого права за Европейским Судом по правам человека.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция по правам человека, Венская конвенция, эволюционное толкование, защита прав и свобод человека.

Европейская Конвенция по правам человека (далее также — ЕКПЧ, Конвенция) — международное соглашение о неотъемлемых правах и свободах для человека и, обязывающая страны, ратифицировавшие Конвенцию, гарантировать эти права и свободы каждому человеку, который находится на территории данной страны. На сегодняшний день ЕКПЧ является законодательной основой, которой руководствуется Европейский Суд по правам человека в осуществлении своей правоприменительной деятельности. Однако со дня разработки и подписания Конвенции произошли значительные изменения во всех сферах жизни общества. Так, в 1950 г. создатели Конвенции не могли предвидеть развитие научно-технического прогресса, который привел к появлению компьютеров, Интернета, операций по изменению пола, вопросов донорства и трансплантации, искусственных форм деторождения и т.д. Таким образом, абстрактно сформулированные в середине прошлого века стандарты защиты прав человека требуют постоянного переосмысления и адаптации в современных условиях жизни для обеспечения реальной защиты прав человека. В данной ситуации Европейский Суд вынужден искать подход по применению норм Конвенции к сегодняшней действительности. Одним из способов адаптации абстрактных норм ЕКПЧ является использование эволюционного (эволютивного) метода толкования Конвенции Европейским Судом.

В настоящее время ведется активная дискуссия о праве ЕСПЧ заниматься эволюционным толкованием текста Конвенции, суть которой сводится к вопросам о праве судей в толковании текста ЕКПЧ без учёта изначальных намерений авторов этого документа и без одобрения государств, ратифицировавших Конвенцию в ее действующей редакции.

Для того чтобы разобраться в данном вопросе, предлагаю проанализировать точки зрения ведущих учёных в области прав человека.

Создателем концепции «живого права» является австрийский учёный правовед Евгений Эрлих. Он доказал связь между развитием общества, правом и судебными решениями. Именно развитие общества, по его мнению, приводит к эволюционным изменениям в праве, так как оно вынуждено следовать за изменениями в обществе. В силу этих обстоятельств судьи в своей деятельности должны руководствоваться текстом законодательных документов, адаптированным к реальной жизни общества.

Бывший председатель ЕСПЧ Рудольф Бернхардт довольно точно определил суть эволюционного подхода к толкованию положений Конвенции: «Европейская Конвенция должна толковаться и применяться как »живой инструмент«, следуя за развитием наших обществ и не обязательно согласно намерениям »отцов-основателей« в 1950 году» [2, с. 58].

В Постановлении по делу Фей против Австрии Европейский Суд прямо заявил: «Ограничительное толкование прав и свобод личности, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека, противоречит объекту и цели этого договора» [6, с. 11].

Отметим, что эволюционное толкование Конвенции не держится исключительно на авторитете судей ЕСПЧ. Нормативной основой по толкованию Конвенции для ЕСПЧ служат положения статей 31–33 Венской конвенции, содержащие общие правила толкования договоров, выработанные международным правом. Они применимы к ЕКПЧ, так как Конвенция представляет собой соглашение (договор) в рамках международного публичного права. Венской конвенцией закреплены не-

сколько способов толкования международных договоров. Это текстуальное толкование, в процессе которого устанавливается обычное значение терминов договора. Телеологическое толкование, при котором в первую очередь выясняется объект и цели договора, а также анализируется конкретно-историческая обстановка и обстоятельства заключения договора — основа исторического способа толкования. Необходимо отметить, что эволюционный способ толкования договоров в Венской конвенции отсутствует, однако эволюционный способ толкования не противоречит положениям статей 31–33 Венской конвенции.

Текст Конвенции также предусматривает право ЕСПЧ толковать положения Конвенции. Так, пункт 1 статьи 32 Конвенции содержит норму, согласно которой «в ведении ЕСПЧ находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47» [5, с. 22]. Таким образом, деятельность Суда по толкованию Конвенции заключается в уяснении смысла терминов и понятий данного международного договора для применения их при рассмотрении конкретных дел. Несмотря на то, что в тексте Конвенции отсутствует закрепление эволюционного способа толкования, в преамбуле Конвенции содержатся цели, которые косвенно свидетельствуют о необходимости применения именно эволюционного способа толкования Конвенции. Так, «целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод» [5, с. 5]. Развитие прав и свобод человека невозможно защищать, используя буквальный способ толкования Конвенции, считает профессор, доктор юридических наук Марк Львович Энтин.

На сегодняшний день эволюционное толкование Конвенции Европейским Судом неоднозначно воспринимается противниками применения данного способа толкования. К ним относятся: судья ЕСПЧ от Великобритании сэр Джеральд Фицморис, судья Верховного Суда Великобритании лорд Сампшна, председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин Валерий Дмитриевич, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ Ковлер Анатолий Иванович и другие.

Они считают, что эволюционное толкование Конвенции ведет к появлению у Европейского Суда функции нормотворчества, которой, в свою очередь, их не наделяли государства, ратифицировавшие ЕКПЧ. «Неоправданно расширительное толкование, как предупреждает судья, может привести к следующему результату: договаривающиеся государства окажутся связанными обязательствами, которые они на самом деле не собирались брать на себя» [4, с. 98]. Таким образом, противники применения эволюционного толкования обвиняют ЕСПЧ в превышении своих полномочий.

Вторую проблему в деятельности ЕСПЧ противники эволюционного толкования ЕКПЧ видят в расширении содержания прав и свобод человека: право на жизнь, право на вступление в брак, право на уважение частной и семейной жизни, запрещение пыток и других. Так, статья 12 Конвенции путем эволю-

ционного толкования ЕСПЧ изменилась в части определение пола человека, вступающего в брак. По мнению Европейского Суда пол человека должен определяться не только биологическими признаками, но и иными, включая психологические признаки. Таким образом, содержание статьи 12, которая гласит: «Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права» [5, с. 13], изменилось до неузнаваемости.

Противники эволюционного толкования Конвенции настаивают на значительном расширении содержания понятий, которые использует ЕСПЧ в своих решениях. Содержание и объём понятий в тексте Конвенции зачастую не совпадает с аналогичными понятиями в национальных законодательствах государств, ратифицировавших Конвенцию. Такие «автономные понятия», как: гражданские права и обязанности, право собственности, имущество, и другие используются ЕСПЧ в расширенном значении. Так, понятие «право собственности» включает в себя, по мнению Европейского Суда, не только собственность и имущество, но и право требования.

Таким образом, общее мнение противников эволюционного толкования Конвенции выразил лорд Сампшна, судья Верховного Суда Великобритании: «доктрина »живого инструмента« только сформулирована как безобидный и крайне необходимый способ для приспособления текста Конвенции к правовым и социальным реалиям, но на практике такой подход отражает взгляды судей ЕСПЧ на то, какие права нужны в современном демократическом обществе» [3, с. 34].

Аргументы противников эволюционного толкования положений Конвенции считаю убедительными, поэтому считаю необходимым проанализировать возможности актуализации текста Конвенции другими средствами.

Известно, что перечень прав и свобод человека, закрепленных в ЕКПЧ, был значительно расширен путем подписания дополнительных Протоколов. Так, дополнительными Протоколами были закреплены такие права, как: право на образование, право на свободные выборы, защита права собственности, равноправие супругов, запрещение дискриминации, запрещение лишения свободы за долги, отменена смертная казнь и т.д. На практике этот способ совершенствования текста Конвенции эффективный, но требует значительного времени на процедуру ратификации Протоколов в государствах — членах ЕКПЧ.

В заключение необходимо отметить, что эволюционное толкование Конвенции продемонстрировало свою эффективность в решении сложных вопросов по защите прав и свобод человека и большинство учёных в области прав человека и судей положительно оценивают эволюционное толкование текста Конвенции. В настоящее время рассматривается вопрос о разработке нового дополнительного Протокола, регламентирующего использование Судом эволюционного толкования. Подписание нового дополнительного Протокола имеет практическое значение, т.к это позволит законодательно закрепить указанное право ЕСПЧ и избежать целого ряда проблем и претензий, возникающих в процессе деятельности ЕСПЧ, и, т.о, сделать процесс эволюционного толкования Конвенции понятным для всех.

Литература:

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2-х ч. Ч. I. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
2. Бернхардт Р. Европейский суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право. № 7, 1999.
3. Коваленко С. И. Теоретико-практические аспекты эволюционного толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского суда по правам человека. — М, 2019.
4. Ковлер А. Н. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения № 3, 2016
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
6. Постановление ЕСПЧ от 24.02.1993г «Дело Фей против Австрии» // <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57808> (жалоба № 14396/88).

Риски покупателей и пути их преодоления при заключении договора купли-продажи земельных участков

Егунов Василий Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Меркурьев Дмитрий Игоревич, студент магистратуры
Московский государственный областной университет (г. Мытищи)

Ключевые слова: земельный участок, договор купли-продажи, обременения земельных участков, риски покупателей.

Приобретение земельного участка сопряжено с несением рисков для покупателей, что обуславливается как имеющимися пробелами в действующем законодательстве, так и осуществлением недобросовестных и даже мошеннических действий со стороны некоторых продавцов.

Как верно отмечается рядом исследователей, далеко не каждый земельный участок подходит для продажи. Особенно остро этот вопрос стоит при покупке земельного участка у частных лиц, так как продавец может оказаться недобросовестным и не предупредить приобретателя об истинном целевом назначении и разрешенном использовании земельного участка [1].

Не допускается нарушение субъективных прав собственника или иного владельца земельного участка, так и злоупотребление предоставленными правами. Субъективное право всегда подлежит реализации до тех пор, пока оно не вступит в противоречие и не будет нарушать права третьих лиц. Если в результате осуществления права для другого субъекта наступят неблагоприятные последствия, которые могут носить как имущественный, так и неимущественный характер, то можно говорить о том, что лицо превысило пределы осуществления своего права. В этой связи нельзя признать обоснованным высказывание ряда исследователей, согласно которому при злоупотреблении правом управомоченное лицо действует в рамках субъективного права, а причиненный вред другому лицу следует рассматривать в качестве правомерного результата осуществления действий [2].

Полагаем, что злоупотребление правом представляет собой недобросовестное волевое поведение субъекта гражданских

правоотношений, которое при реализации своих прав субъективных гражданских прав превысил их пределы, очерченные законом.

Иногда граждане сталкиваются с мошенническими действиями при предоставлении земельных участков, что может выражаться, в осуществлении подделки правоустанавливающих и правоподтверждающих документов.

Нередко земельные участки продаются по завышенной стоимости, когда продавцы вводят покупателей в заблуждение относительно качественных и количественных характеристиках земельных участков. Например, при продаже земельного участка покупатели могут быть не осведомлены о нахождении под земельным участком различных инфраструктурных объектов (газопроводов, нефтепроводов). Данное обстоятельство оказывает влияние на снижение стоимости земельного участка. Вместе с тем, умалчивая об этом обстоятельстве, недобросовестные продавцы фактически продают земельные участки по завышенным ценам.

Распространенной мошеннической схемой является внесение ложных координат местонахождения земельных участков в правоустанавливающие документы, что обуславливается, например, желанием завысить стоимость земельного участка, ввести покупателя в заблуждение относительно того факта, что земельный участок находится в природоохранной зоне и т.п. В этой связи при оформлении сделки необходимым является привлечение кадастрового инженера, который бы провел кадастровые работы и подтвердил правильность указания в документах координат месторасположения земельного участка [3].

Разновидностью мошеннических действий с земельными участками следует назвать сокрытие продавцом информации о наличии иных совладельцев того или иного земельного участка, тем самым, вводя в заблуждение потенциального покупателя о возможных негативных последствиях заключения сделки. Классическим примером этому можно назвать ситуацию, когда продавец скрывает информацию о том, что его жена является также собственником земельного участка. Обратим внимание на то обстоятельство, что ч. 4 ст. 38 СК РФ допускает возможность признания за каждым из супругов имущества, приобретенного ими хотя и в период брака, но фактически семейные правоотношения между которыми были прекращены, что подтверждается фактом раздельного проживания. При этом факт раздельного проживания может обуславливаться не только субъективными факторами (разлад в семье, невозможности совместного проживания), так и объективными обстоятельствами (нахождение одного из супругов в длительной командировке, нахождение супруга в армии по призыву и т.д.). Однако, данная правовая норма является исключением из общего правила. Только официально зарегистрированный брак влечет за собой возникновение права совместной собственности супругов. Лица, не состоящие в браке, наделяются правом раздельного пользования имуществом. Считаем, что состояние в отношениях фактического супружества не влечет за собой порождения семейных правоотношений, поэтому их регламентация не может быть осуществлена в СК РФ.

Мужчина и женщина могут и зарегистрировать брак, но создание семьи они при его регистрации не преследовали, а использовали официальную форму брака для совершенно иных целей, например, для совершения мошеннических схем с земельными участками. Среди признаков, свидетельствующих о фиктивности брака, наряду с не проживанием совместно, не ведением совместного хозяйства супругами, не приобретением ими общего имущества, отмечается также отсутствие совместных фотографий, не знание о наличии серьезных заболеваний у супруга, а также не принятие впоследствии участия в похоронах. Не следует также забывать, что информация о собственниках земельного участка может быть искажена в правоустанавливающих документах.

Распространенной мошеннической схемой является, когда задействованы председатели садоводческого товарищества, которые напрямую продают якобы «свободные» дачные сотки, но впоследствии оказывается, что земельные участки принадлежат на праве собственности другим лицам, которые просто давно не приезжали и не проживали на дачных участках. Впоследствии такая сделка также может быть признана недействительной.

Менее распространенной является мошенническая схема, по которой реализуется земельный участок, принадлежащий лицу не на праве собственности, а на праве аренды. Так, мошенник может арендовать дачный участок, расположенный в хорошем и благоустроенном месте, с необходимой инфраструктурой. Покупатель не обращает должного внимания на законность сделки, наличие правомочий у лица на отчуждение имущества, не проверяет тщательно правоустанавливающие документы. В итоге продавец просит у покупателя передать

определенный задаток, чтобы удостовериться в намерениях покупателя. Данную схему мошенник осуществляет с потенциальными покупателями и после получения задатков попросту исчезает.

Следующим видом мошенничества является заключение договора по предварительным договорам. Так, между Б. О. Н. и Ф. с. А. подписан предварительный договор купли-продажи земельного участка с расположенным на нем жилым домом. Согласно п. 1 данного договора, Ф. с. А. продает, а Б. О. Н. принимает в общую долевую собственность 1/3 земельного участка, площадью 1500 кв. м, расположенного по адресу: <адрес> с кадастровым номером категория земель: земли сельскохозяйственного назначения, решенное использование: под садоводство. В договоре было указано, что отчуждаемый земельный участок принадлежит продавцу на основании договора купли-продажи. Согласно условиям договора 1/3 доли земельного участка и строения на нем продаются за 7900000 руб. Перечислив денежные средства, впоследствии основной договор так стороны и не заключили [4].

Отдельным видом мошенничества является продажа земли в наиболее привлекательных территориях, а именно у водоемов, в заповедных территориях. В таких мошеннических схемах, как правило, участвуют также руководители муниципальных образований. Земельный участок выделяется хозяйствующему пользователю, который впоследствии незаконно оформляет на него право собственности под застройку и впоследствии продает третьему лицу земельный участок, ограниченный или изъятый из гражданского оборота [5].

Покупателю следует проверить информацию об имеющихся обременениях и ограничениях по использованию, которые имеются у земельного участка, которые продавец может скрыть (сервитут, залог, аренда, арест). Продавец при заключении договора купли-продажи должен дать покупателю информацию об обременениях и ограничениях в отношении участка (ч. 1 ст. 37 ЗК РФ). Указав все в договоре, продавец выполнит свою обязанность. Покупатель же с большей вероятностью получит полную информацию об объекте. Конечно, сведения об обременениях (например, об ипотеке, аренде) он может найти в ЕГРН (п. 69 Порядка ведения ЕГРН). Но не всегда. Так, не регистрируется краткосрочная аренда на срок меньше года (ч. 2 ст. 26 ЗК РФ). И залог может возникнуть, когда данных о нем нет в ЕГРН, например, с момента регистрации права собственности на построенное в кредит здание (п. 1 ст. 64.2 Закона об ипотеке).

Если обременений и ограничений по использованию участка нет, то данное положение также целесообразно предусмотреть в тексте договора купли-продажи. Причем в интересах покупателя сделать это в форме заверений продавца об обстоятельствах, которые имеют значение для заключения договора. Если потом выяснится, что продавец дал покупателю заведомо ложную информацию, покупатель будет вправе требовать уменьшить цену или расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков (п. 3 ст. 37 ЗК РФ, ст. 431.2 ГК РФ).

Залог предусмотрен ГК РФ в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств, который не предполагает взимание платы за его предоставление и призван быть эффективным.

ГК РФ не содержит ни перечня требований, которые можно обеспечить залогом, ни запрета на обеспечение определенных требований. Это означает, что стороны в силу свободы договора вправе сами решить, что они будут обеспечивать.

Реализация предмета залога представляет собой закрепленную законодательством процедуру, посредством которой залогодержатель наделяется правом подтверждения преимущественного удовлетворения требований за счет стоимости заложенного имущества. Непосредственно факт реализации заложенного имущества влечет за собой особые материально-правовые последствия, заключающиеся в том, что залогодержатель приобретает право реализовать предмет залога.

В судебной практике имеются многочисленные судебные споры, связанные с признанием договоров купли-продажи земельными участками недействительными. Обычно стороны недействительной сделки должны вернуть друг другу переданное по ней имущество или его стоимость (двусторонняя реституция).

А.И. Бычков обоснованно отмечает, что целью реституции является приведение сторон недействительной сделки в первоначальное состояние путем возврата друг другу полученного по ней [6].

Возмещение убытков рассматривается в качестве дополнительного последствия по отношению к реституции. В тоже время вопрос признания возмещения убытков как правового последствия признания сделки недействительной не находит од-

нозначного понимания в научной литературе и в судебной практике, что во многом обуславливается недостаточным и фрагментарным регулированием данного института в нормах ГК РФ.

Итак, заключение договора купли-продажи земельного участка для покупателя сопряжено с несением определенных рисков, обусловленных как несовершенством действующего законодательства, так недобросовестными, а иногда, и мошенническими действиями продавцов. Такие мошеннические схемы носят весьма разнообразный характер, о которых должен быть осведомлен покупатель перед сделкой. К их числу можно отнести: осуществление подделки правоустанавливающих и правоподтверждающих документов, что влечет за собой впоследствии риски утраты приобретенных земельных участков; заблуждение относительно качественных и количественных характеристик земельных участков и, как следствие, приобретение участка по завышенной цене; внесение ложных координат местонахождения земельных участков в правоустанавливающие документы; сокрытие продавцом информации о наличии иных совладельцев того или иного земельного участка; продажа земельного участка не собственником и т.д. В этой связи покупатель до завершения сделки должен проверить подлинность правоустанавливающих документов, установить факт отсутствия предмета сделки в залоге или ином другом обременении, в обязательном порядке привлекать к участию в сделке кадастровых инженеров.

Литература:

1. Камышанский В. П., Огурцова К. С. Приобретение земельных участков, предназначенных для индивидуального жилищного строительства // Власть Закона. 2017. № 1. С. 37–46.
2. Антонов В. Ф. Содержательная характеристика злоупотребления правом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 80–84.
3. Уваров Н. Комментарий на тему «Мошенничества с земельными участками» // Жилищное право. 2012. № 10. С. 110–111.
4. Апелляционное определение Самарского областного суда от 28.03.2019 № 33–3666/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Шушарин П., Шумилова В. Как денежки в землю зарыть. Наиболее распространенные способы мошенничества на рынке недвижимости // Жилищное право. 2012. № 6. С. 95–101.
6. Бычков А. И. Реституционное обязательство в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 7. С. 79–88.

Понятие, сущность и формы налогового контроля в Российской Федерации

Есикова Любовь Игоревна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье анализируется сущность, методы и формы налогового контроля как деятельности уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Ключевые слова: налоговый контроль, налог

Российская Федерация оказывает воздействие на экономику посредством специальных механизмов, экономических рычагов. Один из основных таких механизмов являются налоги, которые играют значительную роль в управлении рыночной экономикой.

В соответствии со статьей 8 НК РФ, налог — это «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях фи-

нансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований» [1].

Своевременность и полнота поступлений налогов в бюджеты различных уровней обеспечивается налоговыми органами, которые осуществляют налоговый контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Налоговый контроль является одной из функций управленческой деятельности и рассматривается как часть налогового администрирования.

Специфика налогового контроля заключается в его более узкой сфере применения по сравнению с государственным финансовым контролем. Если последний в качестве объекта имеет денежные отношения, тесно связанные с материальным производством, то объектом налогового контроля являются налоговые правоотношения, как их экономическая, так и правовая составляющая.

В статье 82 НК РФ указано, что «налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов в порядке, установленном НК РФ».

В теории существуют иные определения налогового контроля.

К. В. Новоселов признает налоговый контроль составной частью механизма управления государством, который представляет собой специфический вид деятельности уполномоченных органов. Указанная деятельность направлена на обеспечение установленных НК РФ обязанностей субъектов финансово-хозяйственной деятельности в вопросах налогообложения, установление оснований для изъятия дополнительных поступлений денежных средств в бюджеты различных уровней, выявление оснований для привлечения к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах [3, с. 85].

По мнению А. В. Брызгалина, налоговой контроль представляет собой установленную налоговым законодательством систему приемов и способов, используемую уполномоченными органами при осуществлении деятельности по контролю за соблюдением налогового законодательства и правильностью исчисления, полнотой и своевременностью перечислению налога в бюджетную систему [4, с. 26].

И. И. Кучеров считает налоговый контроль важной частью финансового контроля, которая представляет собой деятельность уполномоченных органов, обладающих необходимой компетенцией, по созданию безошибочно функционирующей системы налогообложения, направленной на повышение уровня налоговой дисциплины налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов и недопущению среди них нарушений налогового законодательства [2, с. 191].

Д. Г. Черник, А. П. Починок и В. Л. Морозов определяют налоговый контроль как контроль обеспечения полноты и своевременности уплаты юридическими и физическими лицами налогов и других обязательных платежей [2, с. 48].

Таим образом, налоговый контроль изучается учеными в 3 основных направлениях:

1) как деятельность налоговых органов по обеспечению соблюдения налогового законодательства;

2) как совокупность методов, способов, приемов и действий по проверке соблюдения налогового законодательства;

3) как совокупность организационных, методических, технических аспектов.

Налоговый контроль представляет собой систему, включающую в себя следующие элементы: объекты, субъекты, предмет, формы и методы налогового контроля.

Объект налогового контроля — правоотношение по вопросу выполнения подотчетным субъектом финансово-хозяйственной деятельности обязанности по своевременной и полной уплате правомерно начисленных налогов и сборов.

Выделяют 2 категории субъектов налогового контроля: контролирующие субъекты и контролируемые субъекты. Первую категорию составляют уполномоченные органы, в лице которых государство реализует свои интересы в сфере налогообложения. Ко второй категории относятся субъекты финансово-хозяйственной деятельности, на которых лежит обязанность уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Предмет налогового контроля — материалы и действия плательщиков налогов, плательщиков сборов, налоговых агентов (декларации, бухгалтерская и налоговая отчетность, кассовые и валютные операции, использование налоговых вычетов и др.), в отношении которых уполномоченные органы осуществляют налоговый контроль.

Форма налогового контроля — совокупность способов, приемов и методов, используемая уполномоченными органами при осуществлении и закреплении результатов налогового контроля.

К формам налогового контроля относятся:

- получение объяснений;
- проверка данных учета и отчетности;
- налоговые проверки;
- налоговый мониторинг.

Получение объяснений как форма налогового контроля заключается в праве уполномоченных органов вызвать налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента для дачи пояснений по любому вопросу, касающемуся исполнения налогового законодательства. Пояснения могут быть представлены как в устной форме (с обязательным протоколированием), так и письменной форме.

В рамках осуществления проверки данных учета и отчетности уполномоченные органы в соответствии со статьями 93, 93.1. НК РФ вправе потребовать у налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента, представления документов, необходимых для осуществления налогового контроля. Налогоплательщик обязан исполнить требование уполномоченного органа в течение рабочих дней с момента получения. В соответствии со статьями 88 и 89 НК РФ, камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа, выездная налоговая проверка — по месту нахождения налогоплательщика.

Налоговая проверка — это форма осуществления налогового контроля, основной целью которой является контроль за соблюдением налогового законодательства. Налоговые проверки подразделяются на камеральные и выездные.

Налоговый мониторинг отличается от иных форм контроля добровольным характером. Налоговый мониторинг заключа-

ется в проверке уполномоченным органом хозяйственных операций налогоплательщика за календарный год, следующий за годом представления заявления о проведении налогового мониторинга. При выявлении фактов неправильного исчисления, неполноты или полной неуплаты налогов и сборов, уполномоченный орган составляет мотивированное мнение, обязательное для исполнения налогоплательщиком.

Контроль в рамках налогового мониторинга происходит не по усмотрению налогового органа, а по волеизъявлению налогоплательщика. Налоговый мониторинг подразумевает доступ уполномоченных органов к данным бухгалтерского и налогового учета. В результате проведения налогового мониторинга организация получает мотивированное мнение уполномоченного органа о правильности и полноте исчисления и уплаты налогов.

Применяться налоговый контроль может только в отношении крупных налогоплательщиков, т.е. организаций, отвечающим критериям ст. 105.26 НК РФ.

Под методами налогового контроля понимается система способов и приемов, которые используются уполномоченными органами при осуществлении налогового контроля в целях выяснения информации о возможных фактах нарушения налогового законодательства.

Методы налогового контроля можно классифицировать по следующим основаниям:

1. В зависимости от источника получения информации и периодичности проведения:

— документальный, который включает в себя проверку документов с точки зрения арифметики, логики, соблюдения установленной формы; встречная проверка (истребование документов (информации) у контрагентов проверяемого лица с целью подтверждения идентичности представленных налогоплательщиком документов); оценка хозяйственных операций налогоплательщика на соответствие действующему законодательству и т.д.;

— фактический: допрос свидетелей; осмотр территории, помещений, предметов и документов; выемка предметов и документов; учет налогоплательщиков; исследование документов и т.д.

2. В зависимости от времени проведения налогового контроля:

— предварительный, который предшествует по времени совершению хозяйственных операций. Предварительный кон-

троль направлен на предотвращение возможных нарушений налогового законодательства;

— текущий (оперативный) контроль, проводимый для профилактики нарушений налогового законодательства. Примером текущего налогового контроля является налоговый мониторинг;

— последующий, направленный на установленные совершенных налоговых правонарушений (например, выездная налоговая проверка).

3. В зависимости от объекта налогового контроля:

— комплексный контроль, включающий проверку всех хозяйственных операций и документов налогоплательщика;

— тематический контроль, при котором проверяется какая-либо часть финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика (например, применение контрольно-кассовой техники).

Говоря о сущности налогового контроля, стоит также определить его место в системе финансового контроля. В соответствии с классификацией государственного финансового контроля, налоговый контроль относится к внешнему контролю, который осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти, обладающими специальными полномочиями в налоговой сфере.

Осуществление эффективного налогового контроля в настоящее время является одним из способов построения взаимовыгодных отношений между государством и субъектами финансово-хозяйственной деятельности.

Установление схем минимизации налоговых обязательств и доначисление сумм невыплаченных налогов способствуют увеличению доходов бюджета, сто в свою очередь, предоставляет возможность государству выполнять возложенные на него функции.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что налоговый контроль — это деятельность уполномоченных государственных органов по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений налогоплательщиками, плательщиками страховых взносов, налоговыми агентами налоговых правонарушений. Налоговый контроль осуществляется в соответствии с положениями НК РФ. Систему налогового контроля составляют объекты, субъекты, предметы, формы. Сущность налогового контроля заключается в уменьшении, а в будущем, полного отсутствия нарушений налогового законодательства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ.
2. Паулов П. А., Скитяева Е. И. Сущность и место налогового контроля в системе государственного финансового контроля // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2 частях. 2018. С. 189–192.
3. Поролло Е. В. Налоговый контроль: сущность и место в системе государственного финансового контроля // Пространство экономики. 2013. № 3–3. С. 84–88.
4. Снигирева А. А., Иода Ю. В. Налоговый контроль — вид финансового контроля // Миллионщиков-2019. Грозный, 30–31 мая 2019 г. 2019. С. 25–29.

Право людей с ограниченными возможностями на спорт. Результаты социальной политики в Челябинской области

Зык Никита Сергеевич, студент;
Ярин Артём Сергеевич, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В Челябинской области на 1 января 2021 года на учете состояло 222,4 тыс. инвалидов, включая детей. При этом за 2020 год общая численность инвалидов сократилась на 5 тыс. человек, детей-инвалидов — выросла на 472 человека. Об этом сообщает пресс-служба Челябинскстата со ссылкой на данные областного отделения ПФР.

«В системе социального обслуживания населения в 2020 году, под влиянием сложной эпидемиологической обстановки, произошло перераспределение предоставленных социальных услуг пожилым людям и инвалидам. Значительно выросли объемы срочных социальных услуг, предоставляемых в виде наборов продуктов, бесплатного горячего питания, одежды, обуви, предметов первой необходимости. В то же время сократились услуги, оказываемые социально-реабилитационными службами, оздоровительными центрами и отделениями дневного пребывания», — говорится в сообщении Челябинскстата.

По данным министерства социальных отношений Челябинской области, в стационарных учреждениях социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на 1 января 2021 года проживало 4365 инвалидов и пожилых людей и 407 детей-инвалидов.

Общее число людей с ограниченными возможностями ставит вопрос о создании необходимых условий для данной категории граждан очень острым и актуальным. Помимо удовлетворения естественно-первичных потребностей, важна также и сфера досуга. Одной из этих сфер является спорт. Именно поэтому в данной статье мы рассмотрим положение дел в области права инвалидов на спорт, условия, создаваемые как на законодательном уровне, так и на региональном уровне.

Начать данную статью прежде всего хотелось бы с законодательной базы, основой, из которой проистекают иные нормативно-правовые акты, регулирующие и создающие условия в области спорта для инвалидов.

Ключевой аспект в области социальной политики государства содержится в Конституции РФ, а именно в ст. 7:

– п. 1: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

– п. 2: В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Далее стоит упомянуть несколько Федеральных законов в области права инвалидов на спорт и условия на этот самый спорт:

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ — регулирует общие правовые основы спорта и физической культуры в нашей стране;

2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ — данный нормативно-правовой акт определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, способствует обеспечению реализации инвалидов их прав в области прав и свобод, в том числе в области физической культуры, реабилитации и получении оздоровительной-физической поддержки;

3. Приказ Министерства спорта РФ от 24 августа 2015 г. № 825 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере физической культуры и спорта, а также оказания инвалидам при этом необходимой помощи» — данный нормативно-правовой акт устанавливает порядок доступности инвалидов к сфере спорта и физической культуры. В частности, речь идет о наличии специального спортивного инвентаря для инвалидов в области физической культуры, наличие специальных технических средств (кресла-коляски и т.п.), надлежащее сопровождение инвалидов персоналом по территории объекта, на котором проходят занятия спортом, а также иные ключевые и более специальные аспекты того, как именно должны происходить спортивные мероприятия и занятия физической культурой.

Из региональных актов следует вкратце упомянуть о следующих нормативно-правовых актах:

1. Распоряжение Правительства Челябинской области от 25 сентября 2015 года № 519-рп «О Плана мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктур и услуг в Челябинской области»;

2. Постановление Правительства Челябинской области от 15 июля 2015 года № 353-П «О распределении в 2015 году субсидий местным бюджетам для адаптации зданий учреждений физической культуры и спорта в соответствии с потребностями инвалидов и других маломобильных групп населения»

Это основа законодательной базы в Челябинской области, правовое закрепление которой дает начало реализации социальной политики в Челябинской области. Далее же мы бы хотели упомянуть об этой самой реализации, затронув практиче-

ские аспекты реализации права инвалидов на спорт и расскажем о последних новостях в области обеспечения спорта для инвалидов.

Прежде всего, стоит начать с количества организаций, центров, обществ и иных государственных и муниципальных образований, осуществляющие деятельность, направленную на поддержку инвалидов. Количество таких объектов составляет в Челябинске примерно 26. Направлены они как на общее взаимодействие и помощь инвалидам, так и осуществляют свою деятельность в области спорта и физической культуры.

Также стоит отдельно вывести спортивные центры и учреждения физкультуры, адаптированные под нужды людей с ограниченными возможностями. К концу 2020 года было адаптировано 11 таких учреждений и центров. За 2016–2017 годы в рамках реализации программы было выделено 4,9 миллиона рублей из федерального и областного бюджетов на обеспечение беспрепятственного доступа маломобильных групп населения в учреждения спорта. В 2016 году был адаптирован ледовый Дворец «Уральская молния» и физкультурно-оздоровительный комплекс «Дельфин» Верхнеуральского района. В 2017 году субсидию получили ФОК Южноуральска и ледовая Арена «Трактор». По статистике Челябинскстата, к концу 2020 года 26 тысяч 648 инвалидов активно занимались физкультурой и спортом.

Также стоит отметить и то, что с начала февраля 2020 года в областном центре на площадке ДК «Восток» в Металлургическом районе действует спортивная школа по адаптивным видам спорта. Сейчас здесь тренируется порядка 120 спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, средний возраст которых — 25–30 лет. В учреждении организованы занятия по 12 спортивным дисциплинам. Школа создана для дополнительной поддержки спортсменов, занимающихся паралимпийскими видами спорта. Тренировки проходят два раза в неделю по три-четыре часа. По словам руководителя спортшколы Вадима Алешкина, наибольшей популярностью пользуется легкая атлетика. Также много желающих играть в баскетбол на колясках, настольный теннис, шашки.

Из новостей массово-спортивных мероприятий. С 7 по 10 сентября 2021 года с целью развития и популяризации адаптивных видов спорта в Челябинской области, в Верхнеуральском муниципальном районе прошла областная летняя Спартакиада инвалидов. Организаторы мероприятия: Министерство по физической культуре и спорту Челябинской области, Областное бюджетное учреждение «Региональный центр спортивной подготовки по адаптивным видам спорта Челябинской области». В Спартакиаде приняли участие спортсмены-инвалиды в возрасте от 19 до 60 лет в количестве 280 человек (236 участников, 44 тренеров, представителей, сопровождающих лиц).

За призовые места боролись 43 команд, из которых: 22 — спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА), 8 — спорт слепых, 6 — спорт глухих, 7 — спорт лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН) из государственных учреждений и общественных организаций инвалидов городских округов: Верхнего Уфалея, Златоуста, Копейска, Кыштыма, Миасса, Магнитогорска, Озерска, Снежинска, Троицка, Челя-

бинска; муниципальных районов Аргаяшского, Варненского, Верхнеуральского, Карталинского, Каслинского, Катав-Ивановского, Коркинского, Кунашакского, Кусинского, Саткинского, Увельского, Уйского, Чесменского.

Стоит и уделить ключевое внимание развитию новых адаптивных видов спорта. Так, в Челябинске 9 октября на территории Центра креативных индустрий «Креативный Кластер SVOBODA2» состоялись Первые региональные старты «Ролики мечты» для детей с особенностями здоровья, поддержанные грантом Губернатора Челябинской области. Проект «Ролики мечты» реализуется благодаря гранту Главы региона и направлен на улучшение физического и психоэмоционального состояния детей и подростков с ОВЗ Челябинской области за счет адаптивного курса роллер-спорта.

Отдельного внимания заслуживает тема использования цифровых технологий в спорте для инвалидов. В наше время очень динамично развивается наука. В частности, это проявляется в цифровизации многих процессов нашей жизни. В том числе, цифровые технологии очень активно используются для адаптации инвалидов под те или иные виды спорта. Ниже мы расскажем Вам о том, как применяются цифровые технологии в спорте для инвалидов.

Одной из таких разработок являются умные часы для слабовидящих, которые синхронизируются с телефоном. Особенность их заключается в том, что на этих часах выведен шрифт Брайля. При поступлении информации с телефона, сигнал далее подаёт тактильную информацию и позволяет слабовидящему определить текст сообщения. Полезны данные часы тем, что они позволяют запускать секундомер и таймер, а также отображать физиологические показатели носителя (пульс, давление, шагомер) выводя их на экран. Схема работы часов проста: рельефно-точечные активные ячейки на корпусе из алюминия выдвигаются мотором, который питает литиевая батарея (заряда хватает на семь дней). Скорость демонстрации слов или цифр — от 1 до 1 000 итераций в секунду. Разработано это устройство южнокорейским брендом Dot Incorporation. Данная разработка полезна людям с ограниченными возможностями, занимающиеся фитнесом, легкими атлетическими видами спорта, а также иными видами физической культуры, где требуется считывание показателей организма.

Подводя итог, мы хотим обратить внимание читателя на следующие моменты.

Во-первых, затронув эти из немногих освещаемых в данной статье спортивных мероприятий и событий в области социальной политики, можно сделать вывод о положительной динамике этой самой политики. Открытие новых центров, адаптация уже существующих под нужды инвалидов, выплаты субсидий спортивным организациям и т.д. — все это создает условия и возможности для инвалидов продолжать заниматься желаемым видом спорта, либо же вовсе освоить новые спортивные дисциплины.

Во-вторых, увеличение количества центров и организаций, осуществляющих деятельность в области спорта и физической культуры, создает условия для подготовки параолимпийских чемпионов, которые будут представлять нашу страну международных параолимпийских играх.

Правовая природа и сущность теории сальдирования встречных обязательств

Игошин Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор пытается определить природу и сущность теории сальдирования встречных обязательств в РФ.

Ключевые слова: зачет встречных требований, выкупной лизинг, сальдирование встречных предоставлений.

29 января 2018 года и 12 марта 2018 года Верховный Суд РФ принимает два определения, ставшими практикообразующими и получившими наиболее широкую известность: № 304-ЭС-17-14946 и № 305-ЭС17-17564, соответственно. Указанные определения формируют мысль о том, что встречные обязательства, которые имеются у сторон договора подряда, прекращаются ни зачетом встречных однородных требований, который может быть оспорен при банкротстве одной из сторон такой сделки, а сальдированием, которое в свою очередь формирует завершающую обязанность одной стороны в отношении другой. Думается что с учетом предыдущей позиции ВАС РФ по данному вопросу, а также последующее законодательное закрепление запрета на совершение зачета встречных однородных требований в процедуре банкротства, указанные определения направлены явно на либерализацию зачета в банкротстве.

В указанных определениях ВС РФ обращает внимание на то, что речь идет именно о прекращении обязательств по одному договору подряда: «... прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной из сторон в отношении другой» [1]

Суд также говорит о том, что сальдирование встречных предоставлений происходит не в силу волеизъявления сторон, а автоматически, при прекращении договорных отношений: «В письме от 15.10.2015, поименованном заявлении о зачете, заказчик, по сути, определил завершающее сальдо по подрядным сделкам...» [1]. При этом видится, что в данном случае «определил» может быть истолковано двояко:

- как акт частной автономии воли в значении: «по своей воли», или
- как акт констатации свершившегося факта.

Также суд использует оборот «... действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо, взаимных предоставлений по каждому из прекращенных договоров подряда...» [1]. Данный оборот вносит больше ясности, так как в нем используется формулировка «сложившегося в пользу заказчика сальдо». То есть сальдо сложилось до того, как одна из сторон производит какие-либо действия. Таким образом эти действия, лишь констатируют то, что и так уже сложилось между сторонами, независимо от их воли.

Думается, что с точки зрения ВС РФ, именно это обстоятельство и отличает зачет встречных однородных требований от сальдирования, которое не позволяет оспаривать сальдо в деле о банкротстве.

Исходя из описанного следует сделать вывод о том, что концепция ВС РФ по сущностному отличию зачета от сальдирования заключается в следующем:

1. сальдирование не есть акт суда и не зависит от волеизъявления сторон, оно происходит автоматически;
2. суд или стороны могут лишь констатировать что факт сальдирования состоялся;

Именно поэтому ВС РФ приходит к выводу о том, что правового значения не имеет то обстоятельство, когда и в каком виде будет провозглашено о произошедшем сальдировании встречных предоставлений сторон.

В связи с описанным выше следует констатировать, что отличительной чертой сальдирования встречных предоставлений сторон от зачета встречных однородных требований является ни то в какой момент прекращается конкретное обязательство, а то нужно ли для его прекращения дополнительного волеизъявления одной из сторон обязательства. И в одном, и во втором случае моментом прекращения обязательства является момент совпадения друг с другом. Между тем, при сальдировании встречных предоставлений это юридическое последствие вытекает напрямую из требования закона или соглашения сторон и при этом, стороны самостоятельно определяют необходимость фиксации состоявшегося прекращения взаимных обязательств каким-либо односторонним или многосторонним актом. В классическом же понимании зачет (в том значении, которое ему придается положениями статьи 410 ГК РФ) обязательным условием является факт волеизъявления одной из сторон. При чем в этом случае заявление о зачете встречных однородных требований имеет обратную силу, так как несмотря на дату его совершения обязательства сторон прекращаются в совпадающей части с момента их совпадения друг с другом.

Стоит отметить, что, например германское законодательство не делает разграничений на зачет совершенный в следствие волеизъявления сторон, и зачетом произошедшим в силу прямого указания закона или соглашения сторон. По логике немецкого закона и одно и другое — подвиды одного института договорного прекращения обязательств, имеющего под собой как основу принцип свободы договора.

В практике Президиума ВАС РФ встречались дела, в которых он признавал возможность согласования в договоре автоматического прекращения обязательств сторон, так например ВАС РФ высказывал следующую позицию: «Стороны, согласовав в государственном контракте условие о праве заказчика уменьшить подлежащую выплате сумму за выполненные работы на размер требования в сумме начисленной неустойки за просрочку выполнения работ, предусмотрели условие о прекращении встречных денежных требований. Данное договорное условие не противоречит требованиям гражданского законодательства». [2]

Наиболее же яркое описание такой суррогат исполнения как автоматический зачет получил в чуть более раннем Постановлении Президиума ВАС РФ, указав: «В силу пункта 2 статьи 154, статьи 410 Гражданского кодекса зачет как способ прекращения обязательства является односторонней сделкой, для совершения которой необходимы определенные условия: требования должны быть встречными, однородными, с наступившими сроками исполнения. Для зачета достаточно заявления одной стороны».

Из материалов дела следует, что в договоре, заключенном между сторонами, предусмотрено право заказчика на удержание суммы санкций, начисленных подрядчику за нарушение сроков выполнения работ, при осуществлении окончательных расчетов.

Таким образом, стороны в двухсторонней сделке согласовали основание прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, которое не является зачетом, то есть односторонней сделкой, но и не противоречит требованиям гражданского законодательства.

Исходя из положений статьи 421 Гражданского кодекса стороны свободны в заключении договора и могут определять его условия по своему усмотрению, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Поскольку стороны по обоюдному согласию избрали такой способ прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных проектных работ, как удержание суммы неустойки в случае просрочки их выполнения при окончательных расчетах по договору, требования подрядчика об оплате возникшей в результате этого удержания задолженности за выполненные работы с начисленными процентами удовлетворению не подлежат и решение суда первой инстанции об отказе в иске, по сути, является верным». [3]

В Определении ВС РФ от 29.01.2018 суд ссылается на следующее: «Если договор выкупного лизинга был заключен и финансирование предоставлено лизингодателем лизингополучателю ранее возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя, то требования лизингодателя к лизингополучателю, основанные на сальдо встречных обязательств, относятся к реестровым требованиям». [4] То есть суд, проводит параллель с теорией сальдирования, которая была разработана ВАС РФ для целей договора лизинга, в связи с чем, следует затронуть вопрос сальдирования встречных предоставлений по договору лизинга.

Так в пункте 3.1. Постановления Пленума ВАС РФ № 17 от 14.03.2014 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее по тексту также — ПП ВАС РФ № 17) указывается что: «... расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотносить взаимные предостав-

ления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой...» [5]

По мнению А. В. Егорова: «... согласно методу сальдо, после сопоставления судом взаимных обязательств сторон высчитывается одно итоговое обязательство. Именно оно и подлежит судебной защите. При этом не применяются правила о зачете встречных требований, которые неизбежно требовалось бы применять, если бы речь шла об обычных встречных требованиях истца и ответчика друг к другу». [6]

Также стоит отметить, что ПП ВАС РФ № 17 не вводит нового и самостоятельного вида гражданских обязательств — сальдо встречных предоставлений. Сальдо — способ расчета размера завершающего платежа, который может сложиться в пользу одной из сторон договорного взаимоотношения. Таким образом, следует признать, что природа обязательств (основной долг, проценты, неустойка, убытки и т.п.), участвовавших при расчете сальдо встречных предоставлений остается неизменным, и не приводит к «выплавлению/кристаллизации» некоего нового обязательства.

Указанная позиция А. В. Егорова нашла отражение например при рассмотрении следующего дела, по которому суд указал, что: «Поскольку требование заявителя подлежит включению в реестр в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве... требование АО «РосАгроЛизинг» подлежит включению в реестр требований кредиторов с разделением заявленной суммы на основной долг и неустойку, так как сальдо встречных обязательств не является самостоятельным основанием возникновения задолженности и представляет собой общую сумму завершающей обязанности одной стороны в отношении другой, составными частями которой являются как основной долг, так и штрафные санкции». [7]

Таким образом, применяя к встречным обязательствам сторон по единой сделке метода сальдо мы получаем попытку вывести судебной системой баланс интересов сторон, который, соответственно складывается в пользу одной или другой из сторон обязательства, при этом, сама суть и правовая природа требований, участвующих в расчете сальдо остается неизменной, то есть неустойка остается неустойкой, а основной долг — основным долгом.

Именно исходя из описанного выше ВС РФ рассматривает сальдирование по иным договорным конструкциям, в том числе по договору подряда. Одновременно с этим судебная практика, последовательно, вслед за сальдо встречных предоставлений по договорам лизинга, выводит сальдирования и по иным договорам из-под режима зачета в делах о банкротстве несостоятельных должников, говоря о том, что при сальдировании обязательств не происходит преимущественного удовлетворения требований одного кредитора по отношению к другим.

Литература:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2018 N304-ЭС17-14946 по делу N А46-6454/2015 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 13.12.2021)
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 N2241/12 по делу N А33-7136/2011 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 14.12.2021)

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 N1394/12 по делу N А53–26030/2010 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 14.12.2021)
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 14.12.2021)
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 14.12.2021)
6. Егоров А. В. Лизинг: текущие проблемы метода салдо // Журнал РШЧП. 2018. № 1 Июль-августа — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://privlaw-journal.com/lizing-tekushhie-problemy-metoda-saldo/> (дата обращения: 14.12.2021)
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.04.2017 N Ф04–977/2017 по делу N А03–21780/2015 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 14.12.2021)

Электронная форма сделки

Иловайский Игорь Борисович, кандидат юридических наук, доцент;

Путилова Екатерина Владимировна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье авторы пытаются определить место электронной сделки в современном мире.

Ключевые слова: сделка, электронная форма, письменная.

В связи с тем, что прогресс не стоит на месте, то и законодательство постепенно развивается вместе с ним, так как находят всё новые и новые способы, варианты. Также происходит и с электронной формой сделки. Многим гражданам и юридическим лицам, особенно в XXI веке, где технологии развиваются безумно быстро, выгоднее заключить сделку, прибегнув к её электронной форме, ведь российское законодательство позволяет это сделать. Поэтому, учитывая переменчивый мир, некоторыми федеральными законами были внесены существенные изменения в отдельные статьи Гражданского кодекса Российской Федерации.

Далее стоит перейти к анализу статей Гражданского кодекса Российской Федерации, которые говорят об электронной форме сделки. Например, это ст. 161 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), которая звучит как «Сделки, совершаемые в простой письменной форме». В этой статье говорится о том, «Должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения: 1) сделки юридических лиц между собой и с гражданами». Данная законодательное закрепление даёт понять нам субъектный состав сделок, то есть — это физические лица и юридические лица. Другая статья ГК РФ, которая неразрывно связана с тематикой данной работы, даёт больше информации о сделке, применимо к её электронной форме. Это ст. 160 ГК РФ, звучащая как «Письменная форма сделки». Здесь уже более детально рассматривается электронная форма сделки, хоть и легального определения в этой статье и нет. Именно абзац 2 ч. 1 ст. 160 ГК РФ говорит о том, что «Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован

любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю».

Ранее уже говорилось об определённых изменениях, связанных с электронной формой сделки в законодательстве. Поэтому что 1 октября 2019 года вступил в силу закон, который внес нововведения в ГК РФ (Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»). Многие известные личности в юридических кругах высказывались по этому поводу. Например, Василий Гавриленко, ведущий юрист, 16 октября специально для Гарант.ру озвучил свою позицию по данному федеральному закону. Он разъяснил моменты «до» и «после» введения соответствующих изменений. Так, Василий Гавриленко говорит «это кардинально меняет условия совершения сделки в практической сфере». И с его мнением нельзя не согласиться. Это действительно огромный шаг законодателя для того, чтобы все действия можно было совершать с удобством для себя и других, также сделать всё простым и понятным даже для обывателя.

Также изучив других авторов, которые высказывали на тему электронной формы сделок, то некоторые из них высказывались об этом в положительном ключе, например, И. С. Евдокимова, Е. О. Гладкова. Но есть и авторы, которые со всем этим категорически не согласны, а именно Л. Г. Ефимова в своей работе «Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике».

Из вышеупомянутого стоит снова высказаться по поводу отсутствия понятие «электронная форма сделки», что для российского законодательства не редкость. Но если проанализировать названные статьи ГК РФ, которые прямо касаются таких форм сделок, то можно попытаться вывести понятие.

Так, в Федеральном законе от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в ст. 11 говорится: «В целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами». Причём в этом же ФЗ даётся определение электронного документа. А именно п. 11.1 ст. 2 «электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком

с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

Собрав всё это воедино можно попробовать составить определение. Электронная форма сделки — это такой способ сделки, который может выражаться с помощью электронных либо иных технических средств, которые позволяют воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

В качестве вывода можно сказать о том, что события с технологическим прогрессом будут развиваться и дальше, а это говорит о том, что в будущем мы можем увидеть какие-либо новые формы совершения сделок, учитывая развитие в последнее время. Формы могут существенно эволюционировать в нечто новое. И конечно это будет необходимо закрепить в законодательстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N31 (часть I). Ст. 344.
3. Евдокимова, И. С. Особенности правового регулирования электронной формы сделки, заключаемой в интернет-пространстве / И. С. Евдокимова // в сб.: Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права Сборник статей I Студенческого юридического форума в Республике Крым. — 2017. — С. 43–46.
4. Ефимова, Л. Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике / Л. Ефимова // Хозяйство и право. — 2012. — № 7. — С. 91–98.
5. Гладкова, Е. О. Правовое регулирование электронной формы заключения сделок / Е. О. Гладкова // в сб.: Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — 2016. — С. 14–18.

Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности

Казакова Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрено определение административных правонарушений в сфере охраны собственности.

Защита права собственности всегда была одним из приоритетов общества, а соответственно и государства, государственного аппарата как некоего гаранта защиты прав и свобод граждан. Защита собственности крайне важна, так как нарушение именно этого пункта подразумевает, что человек будет беззащитен в одном из основополагающих правил правового общества — гарантии неприкосновенности жилища, что является базовым принципом, отраженным даже в элементарной пирамиде ценностей Маслоу. Первоочередной задачей каждого индивида является сохранение жизни, здоровья, обеспечения безопасности. Собственное жилище, так или иначе, дает гарантию защищенности. Данные права граждан закреплены в разных законах Российской Федерации. В частности, в КоАП РФ.

Ключевые слова: административные правонарушения, охрана собственности, защита права собственности.

Definition of administrative offenses in the field of property protection

Kazakova Tatyana Alekseevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article examines the definition of administrative offenses in the field of property protection.

The protection of property rights has always been one of the priorities of society, and, accordingly, the state, the state apparatus, as a kind of guarantor of the protection of the rights and freedoms of citizens. The protection of property is extremely important, since violation of this particular point

implies that a person will be defenseless in one of the fundamental rules of a legal society — the guarantee of the inviolability of the home, which is a basic principle reflected even in Maslow's elementary pyramid of values. The primary task of each individual is to preserve life, health and safety. Own home, one way or another, gives a guarantee of security. This dwelling must be owned and inviolable, except in certain cases. These rights of citizens are enshrined in various laws of the Russian Federation. In particular, in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: administrative offenses, protection of property, protection of property rights.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях постоянно находится в стадии доработки [2]. Изменение окружающей среды, общества, потребностей, объективные и субъективные взгляды общества в целом или отдельно взятых групп, допустим, органов законодательной власти, влияют на его доработку. Соответственно, вместе с КоАП претерпевает изменения и седьмая глава — «Адми-

нистративные правонарушения в области охраны собственности», которая как раз и регламентирует правоотношения субъектов (гражданин — гражданин, гражданин — государство, гражданин — юридическое лицо) в отношении собственности.

На рисунке 1 представлены виды административных правонарушений, регламентируемых КоАП.

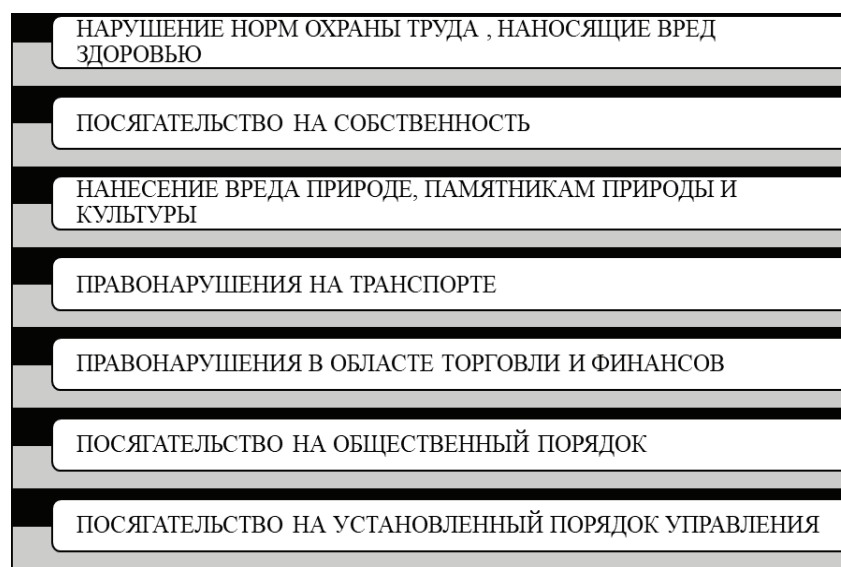

Рис. 1. Виды административных правонарушений [4]

Административные правонарушения можно также разделить по отношению к собственнику (кем является собственник):

1. Государство;
2. Муниципалитет;
3. Юридическое лицо (организация);
4. Группа физических лиц;
5. Физическое лицо.

Административные правонарушения в области охраны собственности, как правило, наносят незначительный вред имуществу, либо вред, который возможно компенсировать. Также в зависимости от того, совершалось правонарушение первый раз или имеет системный характер, возможно и изменение (пересмотр) ответственности лица вред причинившего.

Ненадлежащее выполнение или невыполнение субъектом действий, наносящих вред собственности, приводит к наступлению ответственности. Согласно пункту 1 статьи 2.1 КоАП РФ — «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об администра-

тивных правонарушениях установлена административная ответственность» [1]. Из этого основного определения административной ответственности вытекает и более конкретное понятие административной ответственности в области охраны собственности.

Глава 7 КоАП РФ на данный момент состоит из 35 пунктов и нескольких подпунктов, став за последние годы, еще более детализированной и полной.

Следует отметить, что прежде, чем рассматривать виды ответственности за правонарушения в области охраны собственности, необходимо разобраться в том, что она из себя представляет.

Собственность в рамках рассматриваемых административных правонарушений выступает родовым объектом. Экономические отношения, то есть отношения возникающие между людьми в процессе создания материальных благ и их дальнейшего использования представляют собой содержание собственности.

Важным аспектом, связующим звеном для сторон общественного производства в отношении собственности выступает ее присвоение, закрепление права собственности на тот или иной материальный и не только (допустим авторские права)

объект за определенным человеком или группой. Отношения собственности в условиях государственной организации общества имеют правовую форму. Объективное право собственности является совокупностью правовых норм, которые регулируют отношения людей в социуме относительно присвоения соответствующих материальных (и не только) благ [3].

Субъективное право собственности, которое проистекает из объективного права собственности, подразумевает меру юридической власти над вещами, которую государство позволяет закрепить за собственником. Субъективное право владения позволяет образовать полномочия владения, пользования либо распоряжения. Что подразумевает в свою очередь право гражданина юридически реализовать возможность: фактически обладать имуществом, извлекать из вещи полезные свойства с целью удовлетворения личных или общественных потребностей, а также возможность распоряжаться судьбой вещей (продажа, обмен, уничтожение).

Соответственно объектом права собственности может выступать либо материальное имущество, либо результаты интеллектуальной деятельности. Под вещами (предметами) принято подразумевать объекты естественной или искусственной природы, имеющие материальную основу, которые обладают потребительской стоимостью. Подразделяются на два типа — движимые и недвижимые.

К недвижимому имуществу преимущественно относятся объекты природного происхождения, такие как: земельные участки, водные объекты, многолетние насаждения, а также здания, сооружения и конструкции, жилища и другое имущество, которое отнесено законом к недвижимости.

Вещи, которые не относятся к недвижимости в соответствии с законодательством, признаются движимым имуществом (транспорт, мебель, деньги, ценные бумаги, драгоценности).

Посягательства на чужие вещи и результаты интеллектуальной деятельности являются административно наказуемыми, что соответствует предмету исследования работы.

В рамках исследования необходимо уточнить и акцентировать, что имущественные правонарушения делятся на две части, первая из которых наиболее распространена и относится к прямому воздействию (незаконное использование, хищение, завладение, уничтожение), но кроме такой формы воздействия существует и другая — форма бездействия, уклонения от исполнения обязательств. Последнюю форму можно сравнить с уголовно наказуемым преступлением — оставление в опасности, когда бездействие наносит вред, в то время, как была объективная возможность данного вреда избежать.

Сущностью правонарушений в области охраны собственности является их противоправность. Административные правонарушения в области охраны собственности являются общественно-вредными деяниями, последствиями которых в первую очередь выражаются в имущественных потерях собственников, в то время как виновные лица зачастую получают прямую имущественную выгоду (но не всегда).

Вред административных правонарушений в области охраны собственности может выражаться:

1. В виде прямого лишения собственника принадлежащих ему объектов;

2. Расходов, которые понесет собственник при восстановлении объектов собственности по причине их порчи, повреждения, уничтожения;

3. Упущенной выгоды.

В большинстве случаев для административных правонарушений против собственности имеет значение размер имущественного вреда, который они причинили.

Сущностным признаком объективной стороны административных правонарушений в области охраны собственности является их противоправность, так как эти деяния изначально направлены на причинение вреда имуществу, либо владельцу имущества, либо подразумевают наличие у совершившего возможности предотвратить вероятный вред, без действий направленных на это [5].

С субъективной стороны правонарушения против собственности — это деяния в абсолютном большинстве своем с прямым умыслом. Виновное лицо осознает антисоциальный и противоправный характер своих действий или бездействия, предвидит их вредные последствия, но, несмотря на это, стремится к такому поведению, желая получить для себя определенные имущественные блага, соответствующую материальную выгоду. Определенная категория имущественных правонарушений совершается по неосторожности. В этом случае вред собственнику причиняется в результате небрежности виновного лица, когда ущерб не предвидится, но должен был предвидеться, либо предвидится, но субъект легкомысленно рассчитывает его предотвратить, не допустить. Речь идет о различного рода случаях повреждения, уничтожения или порчи объектов природы, а также недобросовестного отношения к сохранности (сбережению) имущества.

Субъектом административных правонарушений в сфере охраны собственности выступают граждане, должностные лица и юридические лица. По большинству правонарушений субъектами их совершения могут быть все названные лица.

За совершение административных правонарушений в сфере охраны собственности предусмотрены санкции в виде административного штрафа. Минимальный его размер в зависимости от вида правонарушений составляет: применяемый в отношении граждан — в размере одного, должностных лиц — пяти, юридических лиц — пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. Максимальный размер штрафа — соответственно 25, 50 и 800 минимальных размеров оплаты труда.

В большинстве своем правонарушения в области охраны собственности материальны по своему составу. В этой связи встает вопрос о возмещении имущественного вреда, причиненного ими собственнику либо законному владельцу.

Исходя из представленного материала, можно сделать заключение, что административное правонарушение в области охраны собственности, может касаться почти любой сферы жизнедеятельности человека, столь обширны пункты статьи 7 КоАП РФ. В результате правонарушения, совершивший данный проступок гражданин, как правило, получает наказание позволяющее избежать судимости и тем более заключения под стражу, если только в ходе разбирательства не будут открыты другие обстоятельства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) <http://www.consultant.ru/popular/koap/#info> © КонсультантПлюс, 1992–2014.
2. Гарант Ру. Информационно правовой портал: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/>
3. Административное судопроизводство: практикум / О. А. Гуреева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 48 с.
4. Кикоть Владимир Яковлевич, Кононов Павел Иванович, Килясханов Ильяс Шапиевич. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. Я. Кикотя, П. И. Кононова, И. Ш. Килясханова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, — 759 с. 2012.
5. Лекция по теме № 25: «Общая характеристика составов и квалификация отдельных видов административных правонарушений в области охраны собственности, окружающей среды и природопользования». МВД РФ Краснодарский университет Ставропольский филиал, 2018 г.

Проблемы установления трудовых отношений в судебном порядке

Карданова Ирина Викторовна, старший преподаватель;

Олейникова Анастасия Игоревна, студент;

Тишина Екатерина Ивановна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Авторами статьи проведен правовой анализ судебной практики установления факта трудовых отношений, ограничения таких договоров от гражданско-правовых, изучена статистика рассмотрения трудовых споров, а также имеющихся проблем в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: трудовой договор, установление факта трудовых отношений, работодатель, права работников, судебная практика.

Свобода труда, закрепленная в части 1 статьи 37 Конституции России [1], в трудовом праве трансформируется в свободу трудового договора. Каждый свободно выбирает вид трудовой деятельности с учетом своего образования, способностей, общественных потребностей либо добровольно соглашается на определенную работу.

Согласно статье 15 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту ТК РФ) трудовые отношения характеризуется личным выполнением работником трудовой функции (конкретной работы по должности, профессии, специальности) [2]. Он не может включить в договор условие о выполнении части своих трудовых обязанностей другим лицом или выполнять их через своего представителя. Специфика прав и обязанностей в трудовых отношениях заключается в том, что работник регулярно должен выполнять обусловленную трудовым договором работу, а работодатель — выплачивать заработную плату и обеспечивать необходимые условия труда.

Трудовой договор — это главный юридический факт, с которым законодатель связывает возникновение трудовых правоотношений. При этом, трудовые отношения между работником и работодателем могут возникать на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, в случае ненадлежащего оформления трудового договора. А также по решению суда, когда он признает отношения, возникшие на основании гражданско-правового

договора, трудовыми и обязывает работодателя заключить трудовой договор.

Современные нормы трудового законодательства в полной мере регулируют трудовые отношения, которые возникают между его сторонами, работником и работодателем, но при этом остаются нерешенными некоторые проблемы, возникающие на практике при регулировании трудовых споров. В судебной практике часто возникают сложности, связанные с установлением факта трудовых отношений.

Как верно отмечает Н. Куприна, споров об установлении фактических трудовых отношений достаточно много. В большинстве случаев суды выносят решения не в пользу работников в связи с тем, что представленные ими доказательства признаются неотносимыми, недопустимыми, противоречивыми или недостаточными [3, с. 62].

Признавая сложившиеся отношения между работником и работодателем трудовыми, либо гражданско-правовыми, судам необходимо исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), а так же им необходимо устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, выделяют две группы споров. Исход дела по первой группе будет зависеть от содержания гражданско-правового договора (Рисунок 1).

В первой группе споров работники требуют признать трудовые отношения при наличии между сторонами гражданско-правового договора	
<p>Если в гражданско-правовом договоре указано, что работник выполняет работу в определенное время, получает оплату за труд в дни выплаты заработной платы, подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка, а оплата работы осуществляется за фактически отработанное время независимо от объема выполненной работы, ведется табели учета рабочего времени, а не акты сдачи-приемки выполненных работ, то суды признают такие договоры трудовыми [4].</p>	<p>Суды не признают гражданско-правовые отношения трудовыми, если работнику не был установлен режим рабочего времени, он не подчинялся правилам внутреннего трудового распорядка, сторонами подписывались акты выполненных работ и оплата осуществлялась на основании указанных актов, работник не расписывался в ведомостях выдачи заработной платы, в договоре нет трудовой функции, режима рабочего времени [5].</p>

Рис. 1. Результаты рассмотрения спора

Во второй группе споров между сторонами не заключено никаких письменных договоров, и работники требуют установить фактические трудовые отношения. И это, на наш взгляд, достаточно сложные споры, так как доказать документально факти-

ческие трудовые отношения, которые не оформлены работодателем, очень сложно, а порой практически невозможно. Данные проблемы выливаются в принятие решений судами общей юрисдикции не в пользу работников, что отражено в Рисунке 2.

Рис. 2. Динамика рассмотрения судебных споров по установлению факта трудовых отношений

Следует согласиться с мнением В. И. Савченкова, что работа по установлению факта трудовых отношений является важной с точки зрения социальной справедливости в отношении добросовестных работников со стороны недобросовестных работодателей [6, с. 121].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого пред-

принимательства, которые отнесены к микропредприятиям» намечена новая позиция органа судебной власти в отношении рассмотрения подобных дел судами общей юрисдикции [7].

В частности, Пленум Верховного Суда подчеркивает, что судам необходимо учитывать, что обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора) возлагается на работодателя. Неоформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившими работника

к работе, в письменной форме трудового договора в установленный статьей 67 ТК РФ срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора.

По нашему мнению, самый главный вывод, сделанный Верховным Судом РФ, сформулирован в п. 21 рассматриваемого Постановления: «При разрешении споров работников, с которыми не оформлен трудовой договор в письменной форме, судам исходя из положений статей 2, 67 ТК РФ необходимо иметь в виду, что, если такой работник приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным» [7].

Несмотря на то, что формально рассматриваемое Постановление касается работодателей — физических лиц и работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, на наш взгляд, этим разъяснением должны руководствоваться все суды при рассмотрении дел об установлении факта трудовых отношений между работниками и любыми работодателями.

В 2020 году судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела несколько жалоб по делам об установлении факта трудовых отношений.

В одном из дел Истица, работая супервизором в клининговой компании, спустя пять месяцев с начала осуществления своей трудовой функции не была допущена к работе без объяснения причин. Истица указала, что трудовой договор с ней в письменной форме заключен не был, запись о приеме на работу в ее трудовую книжку не вносилась. Среди ее требований к клининговой компании было установление факта трудовых отношений, возложение на работодателя обязанности заключить трудовой договор и прочие требования, направленные на восстановление ее нарушенных прав. Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2018 г., оставленным в силе Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 апреля 2019 г., в удовлетворении требований было отказано.

При этом первые две инстанции, несмотря на наличие свидетельских показаний, исходили из того, что истицей не представлены доказательства, подтверждающие наличие между сторонами трудовых отношений, поскольку представленные ею документы не свидетельствуют об исполнении истицей трудовых обязанностей от имени и по поручению фирмы каждый и полный рабочий день, о получении ею заработной платы и соблюдении норм трудового законодательства при осуществлении

трудовой функции. При этом истицей была представлена в материалы дела именная магнитная карта-ключ для прохода в здание бизнес-центра, где осуществлялась ее работа, таблицы посещаемости, график уборки технических помещений, талоны на вывоз снега, подписанные истицей, и другие документы.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2020 № 5-КГ19–226 дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом суд, ссылаясь на Рекомендации МОТ, указал, что судами ошибочно бремя доказывания возложено исключительно на истицу, учитывая, что ею и так представлено достаточно доказательств, свидетельствующих о допуске ее на рабочее место. Вывод судебных инстанций противоречит положениям Трудового кодекса Российской Федерации, по смыслу которых наличие трудового правоотношения между сторонами презюмируется и, соответственно, трудовой договор считается заключенным, если работник приступил к выполнению своей трудовой функции и выполнял ее с ведома и по поручению работодателя или его уполномоченного лица. Кроме того, коллегия установила наличие в действиях работодателя злоупотребления правом на заключение трудового договора (ст. 22 ТК РФ).

Подводя итог нашему исследованию, следует согласиться с мнением Е. М. Офмана о том, что: «Правовые последствия злоупотребления правом в трудовых отношениях должны быть легально закреплены в Трудовом кодексе РФ, потому что трудовое законодательство как отрасль права, ориентированная на защиту прав и интересов работников как более слабой стороны трудового правоотношения (в рамках дисциплинарной и материальной ответственности), не содержит адекватного механизма восстановления трудовых прав работников и работодателей, понесших неблагоприятные последствия в результате недобросовестного поведения противной стороны» [8, с. 63].

И отразить те выводы, к которым мы пришли в результате нашего исследования.

В целях совершенствования судебной защиты прав работников на надлежащее оформление трудовых отношений, закрепления положительной динамики по установлению факта трудовых отношений в судах общей юрисдикции, особенно принимая во внимание последствия распространения коронавирусной инфекции COVID-19, которые негативным образом отразятся на российской экономике, на наш взгляд, было бы целесообразно принять новое постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором, в частности, дополнительно выявить на основе анализа судебной практики по названной категории дел, какие доказательства в подтверждение факта наличия трудовых отношений должны приниматься судом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (17.12.2021).
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021, с изм. от 30.11.2021) [электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (17.12.2021)
3. Куприна Н. Судебные споры об установлении фактических трудовых отношений // Трудовое право. 2018. № 10. С. 61–64.

4. Решение Новоалтайского городского суда Алтайского края от 27.10.2017 по делу № 2–2466/17, от 23.08.2017 по делу № 2–1987/2017 [электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://novaltaisky-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=100139741&case_uid=9762b8d8-0cf0-4969-a52c-17d7d5621299&delo_id=1540005&new= (17.12.2021)
5. Решение Ужурского районного суда Красноярского края от 28.08.2017 по делу № 2–1339/2016 [электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://ujur-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=843016 (17.12.2021)
6. Савченков, В. И. Установление факта трудовых отношений как фактор социальной справедливости / В. И. Савченков.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 9 (299).— С. 121–124.— URL: <https://moluch.ru/archive/299/67693/> (17.12.2021).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» [электронный ресурс].— Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299109/ (17.12.2021).
8. Офман, Е. М. Злоупотребление правом с позиции гражданского права и трудового права / Е. М. Офман, Н. В. Дулатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 1. С. 60–66. DOI: 10.14529/law190110

Особенности реализации кадровой политики в Приднестровье

Кахановская Наталия Евгеньевна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

В статье анализируются основные направления реализации кадровой политики на государственной гражданской службе в Приднестровской Молдавской Республике. Актуальность исследования вопросов реализации кадровой политики в Приднестровье обусловлена реформированием института государственной гражданской службы.

Ключевые слова: *кадровая политика, реализация кадровой политики в Приднестровье, государственная гражданская служба, концепция кадровой политики Приднестровья.*

Вопросы реализации кадровой политики являются актуальными для Приднестровской Молдавской Республики на протяжении всего периода ее существования. Государственная кадровая политика включает в себя всю систему работы с кадрами. Она служит основой для дальнейшей разработки кадровой политики в каждом конкретном органе государственной власти и управления в зависимости от его целей, задач и функций.

Реализация кадровой политики в органах государственного управления осуществляется соответствующими руководителями, которые для обеспечения успешности реализации кадровой политики разрабатывают отдельные ситуационные планы, включающие комплекс мер по преодолению ожидаемых или возможных трудностей и кризисных явлений.

К примеру, в целях обеспечения организации кадрами и их эффективного использования в рыночных условиях служба управления персоналом должна осуществлять ряд последовательных действий:

- разрабатывать кадровую политику, концепцию и план реформирования кадровой службы;
- принимать нормативно-правовую основу деятельности подразделений кадровой службы;
- проводить внеочередную аттестацию и по ее результатам осуществлять кадровые перестановки руководящего состава организации;
- переходить на контрактную систему найма;
- вводить новые методы подбора, отбора и оценки персонала;

- разработать эффективную систему управления трудовой дисциплиной, стимулирования и трудовой мотивации;
- компьютеризировать работу службы управления персоналом;
- обеспечивать отлаженную работу службы безопасности организации;
- разрабатывать систему разрешения конфликтов в коллективе и др.

Особенности реализации кадровой политики в сфере государственного управления обуславливают предъявление к ней особых требований, а именно:

- кадровая политика должна основываться на научно обоснованных кадровых потребностях;
- она должна сочетать в себе такие свойства, как единство кадровой политики и многоуровневость с учетом специфики кадровых процессов, происходящих на всех уровнях государственного управления;
- кадровая политика должна быть комплексной. Здесь имеется в виду как ее единый комплексный характер, так и ее единый характер для всего общества, а также необходимость комплексного учета экономических, социальных, политических, социокультурных и других факторов, но не столько в их состоянии здесь и сейчас, сколько с учетом изменения динамики различных социально-экономических и социально-политических процессов;
- еще одно очень важное требование на современном этапе — прозрачность кадровой политики, когда общество по-

стоянно информируется о различных решениях и процессах, происходящих в сфере управления;

— перспективный, проактивный, прогнозирующий характер действий в кадровой политике, порожденные быстрыми изменениями, происходящими в современном обществе, их высокой динамичностью, обратным следствием чего является повышенная рискованность и конфликтность;

— очевидно, что в современном мире кадровая политика не может основываться на первенстве политической целесообразности над законом. Кадровая политика современного общества в сфере государственной службы может быть основана исключительно на правовых механизмах и нормах, только в этом случае можно надеяться, что госслужащие будут придерживаться правовой нормы при работе с населением [1, с. 265].

Кадровая политика как единство требований, обоснованных мероприятий, объективно необходимых в отношении потенциала кадров в целях его формирования, развития и совершенствования, предусматривает обеспечение проведения единой государственной политики.

Реализация государственной кадровой политики представлена системой различных видов деятельности, направленных на кадровое обеспечение развития приднестровского общества. Она опирается на концепцию государственной кадровой политики, правовую базу, принципы, методы и технологии кадровой работы, необходимые для ее осуществления.

Масштабная реформа государственной службы в Приднестровье знаменуется осуществляемыми с 2012 года мероприятиями по реформированию государственного управления.

Организация кадровой политики на государственной службе регламентировалась положениями Закона Приднестровской Молдавской Республики от 25 апреля № 49-3-V «О системе государственной службы Приднестровской Молдавской Республики» [2], Закона Приднестровской Молдавской Республики от 27 апреля 2012 года № 53-3-V «О государственной гражданской службе Приднестровской Молдавской Республики» [3], а также рядом принятых одновременно с ними нормативных правовых актов.

Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики от 25 февраля 2020 года утверждена Концепция дальнейшего развития государственной гражданской службы на 2020–2023 годы. Принятие Концепции ускорило реализацию реформы государственной службы. Это позволило ввести в практику новые подходы к формированию кадрового состава государственной гражданской службы, конкурсный отбор на вакантные должности государственной гражданской службы, конкретизировать квалификационные требования к государственным гражданским служащим, создать конкурсные и аттестационные комиссии, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе [4].

На современном этапе нормы Закона ПМР «О государственной гражданской службе Приднестровской Молдавской Республики» устанавливают, что кадровая работа в органах государственной власти включает в себя:

— формирование кадрового состава для замещения должностей государственной службы;

— подготовку предложений о реализации положений законодательства о государственной службе и внесение указанных предложений представителю нанимателя (работодателю);

— организацию подготовки проектов государственных правовых актов, связанных с поступлением на службу, ее прохождением, заключением трудового договора (контракта), назначением на должность государственной службы, освобождением от замещаемой должности, увольнением служащего со службы и выходом его на пенсию, а также оформление соответствующих документов.

В настоящее время приоритетными направлениями формирования кадрового состава государственной службы в Приднестровье являются:

— назначение на должности государственной службы высококвалифицированных специалистов с учетом их профессиональных качеств и компетентности;

— содействие продвижению по службе государственных служащих;

— подготовка кадров для государственной службы и дополнительное профессиональное образование государственных служащих.

Механизм реализации кадровой политики в органах государственной власти Приднестровья на современном этапе характеризуется определенными особенностями, что выражено в обеспечении следующих блоков кадровой работы:

1. Нормативно-правового, что выражается в создании системы законодательства, способной обеспечить надлежащее регулирование реализации кадровой политики. Существенная работа в данном направлении выражена в уже принятых нормативных правовых актах, которые позволили регулировать кадровую деятельность на правовой основе. Например, Указы Президента «О Реестре должностей государственной гражданской службы»; «Об утверждении Положения о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Приднестровской Молдавской Республики»; «Об утверждении Положения о служебном контракте о прохождении государственной гражданской службы Приднестровской Молдавской Республики и замещении должности государственной службы Приднестровской Молдавской Республики и Примерной формы служебного контракта»; «Об утверждении Положения о проведении аттестации государственных служащих Приднестровской Молдавской Республики»; «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Приднестровской Молдавской Республики и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» и др.

2. Организационного блока, связанного с созданием в системе органов государственной власти специальных структурных подразделений, занимающихся формированием, координированием и контролированием кадровой деятельности. В Приднестровье работа по реализации кадровой политики ведется Администрацией Президента Приднестровской Молдавской Республики (Управление Президента по вопросам государственной службы, кадров и государственных наград), а также Правительством Приднестровской Молдавской Республики. Это позволило скоординировать работу по созданию организационной структуры управления системой государственной

гражданской службы, что выразилось в создании механизма разработки и внедрения системы привлечения специалистов высокой квалификации и профессионализма, обеспечении повышения профессионализма служащих посредством системы повышения квалификации, подготовки и переподготовки персонала, аттестации, планирования и стимулирования эффективной служебной деятельности и т.п.

Важная роль организационного механизма реализации государственной кадровой политики связана с усилением контроля за кадровой деятельностью государственных органов. Такой контроль осуществляется государственными органами более высокого уровня управления в пределах их полномочий, а также в соответствии с принципом разделения и взаимного сдерживания властей, закрепленных в статье 6 Конституции Приднестровской Молдавской Республики. Посредством организационного механизма реализуются основные положения и принципы, закрепленные в законодательстве о государственной службе.

3. Научно-информационного, объединяющего осуществление деятельности по разработке научной и методологической основы и понятийного аппарата кадровой политики с учетом системы индикаторов (показателей) кадрового потенциала нашего государства.

4. Учебно-методического, связанного с включением всех звеньев подготовки и переподготовки кадров, повышения их квалификации. В нашем государстве система критериев отбора и назначения кадров на должности государственной службы совершенствуется. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации профессиональных государственных

служащих осуществляется в Центре переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, который является структурным подразделением Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ГОУ «Приднестровский государственный университет».

На современном этапе реализация государственной кадровой политики характеризуется отставанием от требований и вызовов настоящего времени. Процессы модернизации запустили повышенные требования к человеческому капиталу, который, как справедливо отмечает В. Ракоти, являются ее главным ресурсом [5, с. 15].

Современные вызовы требуют перемен не только в системе власти, но и в государственном управлении [6, с. 6]. Стремительно развивающиеся общественные отношения предопределяют динамическое развитие аппарата государственного управления, что влечет, помимо традиционных, выделение новых подходов к системе государственного управления. Реализация кадровой политики Приднестровской Молдавской Республики, исходя из общих направлений, установленных законодательством, базируется на стремлении к эффективному использованию интеллектуальных ресурсов, имеющихся в государстве; повышению профессионального уровня управленческой работы; стремлению к созданию условий для наиболее полного проявления способностей людей, занятых в системе государственного управления. Она ориентирована на создание системы работы с персоналом, нацеленной на достижение экономического и социального результата при условии соблюдения действующего приднестровского законодательства.

Литература:

1. Кабашов С. Ю. Государственная служба Российской Федерации / С. Ю. Кабашов. — М.: Флинта, Наука, 2015. — С. 265.
2. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 25 апреля 2012 года № 49-3-V «О системе государственной службы Приднестровской Молдавской Республики» // САЗ 12–18.
3. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 27 апреля 2012 года № 53-3-V «О государственной гражданской службе Приднестровской Молдавской Республики» // САЗ 12–18.
4. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 25 февраля 2020 года № 66 «Об утверждении Концепции дальнейшего развития государственной гражданской службы на 2020–2023 годы» // САЗ 20–9.
5. Ракоти В. Модернизация и оплата труда // Человек и труд. — 2010. — № 7. — С. 15.
6. Тонков Е. Е. Юридические формы государственной деятельности и функции государства: проблемы соотношения. // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 1. — С. 6.

Региональные налоги, их состав, значение, перспективы развития

Кожич Ирина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность выбранной темы заключается в том, что доход субъектов Российской Федерации зависит от сбора региональных налогов и соответственно, чем больше будет доход от этих налогов, тем будет лучше жизнь жителей конкретного региона.

Ключевые слова: налоги, региональные налоги, налоговый кодекс, субъект, регион.

В соответствии со статьёй 8 Налогового кодекса РФ, под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц

в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятель-

ности государства и (или) муниципальных образований. То есть, можно сказать, что налоги являются основным источником дохода государства. В налоговой системе РФ выделяют федеральные, региональные и местные налоги — в соответствии с уровнем бюджета, в который они зачисляются. Главной целью нашей статьи является изучение регионального налога, как дохода в бюджет государства.

Следует определить, что такое региональные налоги. Так, региональными налогами признаются налоги, которые установлены НК РФ и законами субъектов РФ о налогах. Данные налоги обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов РФ, и указанные обязательные платежи зачисляются напрямую в казну субъекта РФ. Региональные налоги устанавливаются на федеральном уровне, а особенности их применения детализируются законодателями субъекта РФ. Стоит отметить, что законодательные органы субъектов РФ при установлении региональных налогов самостоятельно определяют налоговые ставки, порядок и сроки уплаты, если эти элементы налогообложения не установлены в НК РФ. Все остальные элементы региональных налогов установлены соответствующими главами Налогового кодекса. Таким образом, региональные налоги являются основной доходной частью бюджета региона и направляются на реализацию социально-значимых программ и мероприятий конкретного региона.

Согласно статье 14 НК РФ [1] к составу региональных налогов относятся: налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный налог. Так, налогом на имущество организаций признаётся имущественный сбор, который исчисляют и уплачивают именно юридические лица. Объектом обложения является имущество, которое находится в собственности организации. С 2019 года он фактически стал налогом на недвижимость, кроме земельных участков. Движимое имущество этим налогом больше не облагается. Предельные налоговые ставки установлены налоговым кодексом в размере 2,2% от среднегодовой стоимости имущества и в размере 2% от кадастровой стоимости имущества. Также органы законодательной власти субъектов РФ вправе снижать процент налоговой ставки, но не повышать.

Так, например, Законом Саратовской области от 24.11.2003 N73-ЗСО от 01.01.2021 по 31.12.2021 [2] освобождены от налога на имущество организации, осуществляющие определённые виды экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД: транспортные перевозки, предоставление мест для временного проживания, предоставление продуктов питания и напитков, которые готовы к употреблению непосредственно на месте и в предлагаемых в традиционных ресторанах, заведениях самообслуживания и пр., демонстрацию кинофильмов, туристическую деятельность и др. Также законодатели предусматривают определённые льготы для налогоплательщиков. Освобождаются от уплаты налога на имущество учреждения и организации уголовно-исполнительной системы, церкви, организации инвалидов.

Обращаясь к налогу на игорный бизнес, следует отметить, что к уплате данного налога относятся организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность по проведению азартных игр, которая связана с извлечением организа-

циями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр. И в соответствии со статьей 366 НК РФ к объектам обложения налогом относятся: игровой стол; игровой автомат; процессинговый центр тотализатора; процессинговый центр букмекерской конторы; пункт приема ставок тотализатора; пункт приема ставок букмекерской конторы.

Поскольку региональными признаются налоги, зачисляемые в бюджет субъекта, то логично предположить, что правила и особенности налогообложения устанавливаются на уровне данного региона. При этом нельзя забывать, что существуют общие правила, которые распространяются на всю территорию РФ. В частности, заявление налогоплательщика о регистрации объекта (объектов) налогообложения должно быть представлено в налоговый орган не позднее чем за пять дней до даты его (их) установки. Такой же срок законодатель отводит для оповещения ИФНС при изменении количества объектов налогообложения, а также для постановки на учёт налогоплательщика, не состоящего на учёте в налоговых органах на территории того субъекта Российской Федерации, где устанавливается (открывается) объект налогообложения.

Для оплаты налогов на игорный бизнес устанавливаются фиксированные ставки, предусмотренные для каждого объекта налогообложения. Размеры минимальных и максимальных ставок закреплены в статье 369 НК РФ. Если регион не установил свои конкретные значения для ставок данного налога, то налогоплательщики должны применять минимальные значения.

Транспортный налог и его уплата установлены в статье 358 НК РФ [3]. Данный налог уплачивают лица, на которых в соответствии с законодательством РФ зарегистрированы транспортные средства. Налог возлагается не только на лиц, имеющих автомобиль, но и другие транспортные средства, например, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, также сюда относятся самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты и другие водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в соответствии с законодательством РФ. В данном случае размер налога будет зависеть от мощности двигателя транспортного средства. И базовая налоговая ставка будет определяться федеральным налоговым кодексом, но нельзя не отметить, что региональными законами ставка может быть увеличена или уменьшена в 10 раз. Из всего этого следует, что транспортный налог приносит не малую часть в бюджет государства, так как обладателем транспортного средства является каждый второй.

Но также регионы вправе устанавливать льготы по уплате налога, и в качестве примера можно привести закон Саратовской области от 25.11.2002 N109-ЗСО (ред. от 10.04.2020). Согласно этому закону были освобождены от транспортного налога с 01.01.2020 по 31.12.2020 организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие следующую деятельность согласно ОКВЭД: регулярные перевозки пассажиров автобусами в городском и пригородном сообщении; в междугородном сообщении; в международном сообщении [4].

Важное значение налоговых зачислений заключается в том, что они являются основой развития экономики субъектов РФ. То есть, чем больше поступлений от налогов, тем больше воз-

возможностей на реализацию различных программ. Также, можно отметить, что роль региональных налогов в формировании доходов бюджетов субъектов Российской Федерации заключается в следующем: на федеральном уровне устанавливаются общие принципы их исчисления, а ставки налога и состав льгот, предоставляемых по налогу, определяются региональным законодательством и в дальнейшем распределяются в соответствии с задачами, которые стоят перед субъектами.

На данном этапе развития региональных налогов стоит отметить, что эффективность бюджетных доходов возрастёт только тогда, когда на территории конкретного субъекта РФ будет предприниматься больше усилий и мер при мобилизации своих собственных доходов, чем при сборе налогов исключительно для правительства. Решение недочётов кроется в усовершенствовании налогового законодательства. Необходимо фискальная децентрализация, то есть наделение количественно и качественно налоговыми полномочиями субъектов.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. N31. 03.08.1998. ст. 3824.
2. Закон Саратовской области № 73-ЗСО от 24.11.2003 г. «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций» // Газета «Саратов-СП». № 241. 28.11.2003 г. ст. 941.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. N32. ст. 3340.
4. Закон Саратовской области от 25.11.2002 N109-ЗСО (ред. от 10.04.2020) // Газета «Саратов-СП». № 341. 30.11.2002 г. ст. 666.
5. Е. С. Осипова. Роль и значение региональных налогов в экономическом обеспечении регионов // Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). С. 64–68.

Особенности расследования преступлений против государственной власти

Краснов Евгений Олегович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье представлены особенности расследования преступлений против государственной власти. Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие сферу общественных отношений по вопросам расследования преступлений против государственной власти. Цель исследования состоит в выявлении особенностей расследования преступлений против государственной власти и анализе преступлений, совершаемых против государственной власти, для совершенствования действующих законодательных норм и правоприменительной практики.

В процессе исследования использованы как общенаучные методы научного познания (анализ, синтез), так и частные методы — сравнительно-правовой, системный.

Ключевые слова: взятка, должностные полномочия, ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, халатность.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — это общественно опасные противоправные деяния, посягающие на нормальную, регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти и управления, совершенные его должностными лицами с использованием своих служебных полномочий или благодаря служебному положению, а также

Необходимо ввести источники для увеличения количества собственных доходных источников и прав по управлению ими. Таким образом, для улучшения финансового положения субъектов РФ, обеспечения устойчивого экономического роста необходимо: исправить пробелы в действующем бюджетном и налоговом законодательства РФ в области расширения фискальных полномочий региональных органов, а также необходимо повысить доли собственных налоговых доходов в бюджетах субъектов РФ [5].

По итогам изучения можно выдвинуть следующее: региональные налоги являются основой бюджета субъектов РФ. Для повышения уровня жизни данных субъектов необходимо уделить больше внимания системе сбора налогов. Но нельзя забывать, что каждое новое предложение по повышению налоговой нагрузки негативно сказывается на уровне жизни населения многих субъектов РФ, связано это с тем, что нарушается принцип «налоговой стабильности».

в случаях, предусмотренных уголовным законом, иными специальными субъектами (должностные преступления).

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ). Кроме того, существуют государственные органы, обладающие специфическим статусом и не входящие ни в одну из названных ветвей власти (например, Прокуратура РФ, Центральный банк РФ, Счетная

палата РФ). Для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов РФ законодательством устанавливаются государственные должности Российской Федерации и соответственно государственные должности субъектов РФ. Государственные должности Российской Федерации устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами, государственные должности субъектов РФ — конституциями (уставами) и законами субъектов РФ (ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Исследование проблем современного состояния расследования преступлений против государственной власти представлено в трудах отечественных ученых А. В. Борбат, И. С. Боровковой, А. В. Бриллиантова, Ю. П. Гармаева, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлакова, С. И. Луценко, Ю. В. Малевановой, Н. В. Пановой, М. В. Ремизова, Д. А. Степаненко, Р. А. Степаненко, В. П. Уманской, С. А. Чернякова и др.

Целью нашего исследования является изучение особенностей расследования преступлений против государственной власти, установлении негативных закономерностей и разработке мер по предупреждению преступлений против государственной власти.

1. Характеристика преступлений против государственной власти

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — это общественно опасные деяния (действия или бездействие), которые совершаются представителями власти, должностными лицами и иными государственными служащими, не являющимися должностными лицами, благодаря занимаемому ими служебному положению и вопреки интересам службы и причиняют существенный вред нормальной деятельности органов государственной власти, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо содержат реальную угрозу причинения такого вреда.

Эти преступления отличаются от иных преступных посягательств специальными признаками:

- они совершаются специальными субъектами, исключение составляет ст. 291 УК РФ [7] (дача взятки), где субъект общий;
- совершение общественно опасных деяний возможно лишь благодаря занимаемому служебному положению или с использованием своих служебных полномочий;
- они посягают на нормальную деятельность органов государственной власти и управления, а также органов местного самоуправления либо содержат реальную угрозу такого нарушения.

Виды этих преступлений:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287 УК РФ);
- присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ).

Субъектом большинства преступлений этой группы может быть только должностное лицо. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.

Лицо, временно исполняющее обязанности по определенной должности, может быть признано субъектом преступления при условии, если эти обязанности возложены на данное лицо в установленном законом порядке.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 30 УК, следует признать нормальную, регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти, который олицетворяют государственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти, органы местного самоуправления, деятельность органов управления государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Непосредственными объектами должностных преступлений выступают конкретные общественные отношения в различных сферах деятельности отдельных звеньев органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов управления государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций либо органов управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Кроме того, отдельные преступления гл. 30 УК [7] имеют дополнительный непосредственный объект — охраняемые законом права и интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства.

В теории уголовного права должностные преступления классифицируют по различным основаниям, к примеру по субъекту преступления. Непосредственные объекты кон-

кретных должностных преступлений имеют лишь отдельные отличительные особенности, поэтому избирать этот признак критерием для классификации преступлений внутри гл. 30 УК вряд ли целесообразно.

Основанием для классификации должностных преступлений может послужить предмет преступления как признак, присущий большинству преступлений, предусмотренных гл. 30 УК, с учетом которого названные посяательства можно условно разделить на две группы:

а) деяния, в которых предмет преступления не является обязательным признаком (ст. ст. 285, 286, 286.1, 288, 289, 293 УК);

б) деяния, в которых предмет преступления выступает обязательным признаком (ст. ст. 285.1, 285.2, 285.3, 287, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 292.1 УК).

Основной объект преступления — нормальная деятельность отдельных структур публичного аппарата власти и управления. Дополнительный объект — конституционные права человека и гражданина, его жизнь и здоровье, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства, отношения собственности.

Объективная сторона преступления характеризуется следующими признаками [8]:

1) совершение деяния, которое может быть выражено либо в бездействии (неисполнение должностным лицом своих обязанностей), либо в действии (ненадлежащее исполнение своих обязанностей);

2) наступление указанных в законе последствий;

3) причинно-следственная связь между деянием и последствием.

Неисполнение должностным лицом своих обязанностей заключается в фактическом бездействии при наличии обязанности действовать тем или иным образом. Ненадлежащее исполнение обязанностей — это исполнение обязанностей с нарушением требований, предъявляемых к деятельности должностного лица (нарушение сроков, допущение ошибок, неточностей и т.п.). И неисполнение, и ненадлежащее исполнение обязанностей должно являться следствием недобросовестного или небрежного отношения должностного лица к службе.

При определении объективной стороны преступления обязательным является установление следующих обстоятельств:

– какие конкретно обязанности, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых ставится в вину, были возложены на данное должностное лицо. Для этого следует обратиться к соответствующим документам, описывающим круг таких обязанностей: закону, иному нормативному правовому акту, должностной инструкции, трудовому договору и др. Соответствующие обязанности должны быть возложены на лицо в установленном законом порядке, с соблюдением необходимой процедуры (ознакомление должностного лица с приказом, должностной инструкцией, условиями трудового договора, подписание необходимых документов и т.д.). Не образует состава рассматриваемого преступления невыполнение должностным лицом действий, которые не входили в круг его служебных обязанностей;

– какие из возложенных на должностное лицо обязанностей им не исполнены или исполнены ненадлежащим образом.

Для состава халатности недостаточно просто общего, неконкретизированного указания на ненадлежащее исполнение обязанностей (как то: не справляется с работой, не соответствует занимаемой должности и т.д.) — обязательным является установление и описание круга конкретных формально закрепленных за лицом обязанностей;

– имело ли должностное лицо реальную возможность (объективную и субъективную) для исполнения (надлежащего исполнения) своих обязанностей.

Наличие реальной возможности означает, что лицо могло исполнить свои обязанности при конкретных внешних условиях, а также имело к этому субъективную возможность, т.е. имело необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт, не находилось в состоянии болезни, препятствующем выполнению служебных функций, и т.д. Если реальная возможность для исполнения обязанностей отсутствует, то отсутствует и признак недобросовестного или небрежного отношения к службе, что исключает данный состав преступления. Так, если должностное лицо не может выполнить какое-либо действие по службе по причине, например, непредставления необходимых документов другим должностным лицом, то у него отсутствует объективная возможность для исполнения своих обязанностей. Если лицо допускает ошибки, просчеты в работе из-за низкого уровня своих профессиональных знаний, налицо отсутствие субъективной возможности к надлежащему исполнению обязанностей. В последнем случае речь может идти только о дисциплинарной ответственности.

Совершение указанного деяния (действия либо бездействия) должно повлечь наступление последствия в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В соответствии с примечанием к ст. 293 УК РФ крупным признается ущерб, сумма которого превышает 1,5 млн рублей. Данный ущерб может выражаться в причинении убытков в виде реального ущерба или упущенной выгоды.

К существенному нарушению прав и законных интересов можно отнести: нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ [4], причинение лицу легкого и средней тяжести вреда здоровью, создание значительных помех и сбоев в работе государственных и муниципальных структур, сокрытие тяжких преступлений и т.п.

По своей конструкции состав преступления является материальным. Преступление окончено с момента наступления указанных в законе последствий. При этом между действием (бездействием) лица и наступившими последствиями должна иметь место прямая и непосредственная причинная связь. Поэтому, к примеру, не образует состава халатности ослабленный контроль за действиями следователя, которые причинили вред, со стороны начальника следственного отдела, выполняющего функции контроля за производством предварительного следствия по конкретным делам. Это обусловлено тем, что действия следователя, а не действие (бездействие) начальника следственного отдела, явились причиной наступления вреда.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновный предвидит возможность наступления опасных последствий деяния, совершенного им вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (легкомыслие) либо не предвидит возможности наступления опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть (небрежность). Виновность лица, а значит, и состав халатности исключаются, если в совершенном деянии отсутствует признак недобросовестного или небрежного отношения к службе.

2. Ответственность за действия (бездействие) должностных лиц

Глава 30 УК РФ предусматривает ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

П. С. Долгополов считает, что на основании ст. 293 УК РФ халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, — наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев [2].

То же деяние, повлекшее причинение особо крупного ущерба, наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

Указанное деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Указанное деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Крупным ущербом в указанной статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным — семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

Статьей 290 УК РФ предусмотрена ответственность за получение должностным лицом, лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Неквалифицированный состав такого преступления предусматривает наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, или в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового.

Квалифицированный состав указанного преступления влечет ответственность вплоть до лишения свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового.

В. Б. Комаров выдвинул идею о двухкомпонентной структуре взятки, охарактеризовав ее как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением. Предметом взяточничества являются, с одной стороны, ценности материального характера, получаемые должностным лицом, с другой стороны, его должностное положение в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые виновный получает взятку [3].

Г. К. Буранов, считает, что взяточничество как итог преступной договоренности, посягающее на нормальную деятельность публичного аппарата управления, в любых формах проявления всегда находится в генетическом единстве с дачей взятки и в известной степени подразумевает посредничество во взяточничестве [1].

Для квалификации коррупционных преступлений и назначения наказания за получение и дачу взятки, большое значение

имеет размер незаконно полученных денежных средств, стоимость переданного имущества или имущественных прав:

- свыше двадцати пяти тысяч рублей — значительный размер (ч. 2 ст. 290 УК);
- свыше ста пятидесяти тысяч рублей — крупный размер (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК);
- свыше одного миллиона рублей — особо крупный размер (ч. 6 ст. 290 УК).

Если взятка менее 10 000 рублей, то ответственность наступает по ст. 291.1 УК РФ за мелкое взяточничество.

Одним из распространенных предметов взяточничества являются жилые и нежилые помещения, а также имущественные права на здания, помещения или услуги имущественного характера, связанные с недвижимостью.

Так, в соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [6] под незаконным бездействием, за совершение которого должностное лицо получило взятку, следует понимать бездействие, которое совершено должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако состоит в неисполнении служебных обязанностей. К ним, в частности, относится неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, а также, в предусмотренном законом случае, отстранению водителя от управления транспортным средством и направлению водителя для прохождения медицинского освидетельствования на предмет установления состояния алкогольного или наркотического опьянения.

С.И. Луценко заявляет, что получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему денежных средств. При этом не имеет значения, получило ли указанное должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему денежными средствами по своему усмотрению [5].

Кроме того, на основании гл. 30 УК РФ должностные лица несут ответственность за такие преступления, как:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);

- нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. ст. 285.1, 285.2);
- превышение должностных полномочий (ст. 286);
- служебный подлог (ст. 292) и др.

Заключение и вывод

Таким образом, с учетом выше изложенного, считаем что преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — это общественно опасные противоправные деяния, посягающие на нормальную, регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти и управления, совершенные его должностными лицами с использованием своих служебных полномочий или благодаря служебному положению, а также в случаях, предусмотренных уголовным законом, иными специальными субъектами (должностные преступления).

Понятием иной личной заинтересованности охватываются все иные, противоречащие интересам службы побуждения личного характера (карьеризм, протекционизм, месть, зависть, подхалимство и т.д.). На практике, однако, часто возникают трудности с определением корыстной и личной заинтересованности. Так, например, действия начальника, собирающего с подчиненных деньги якобы на ремонт помещений, внешне не подпадают под определение корыстной заинтересованности. Вместе с тем во многих случаях это является должностным преступлением, поскольку собранные средства часто расходуются не в тех целях (ремонт личного автомобиля начальника, его недвижимости и т.п.).

Другая проблема заключается в неоднозначности понятия «иная личная заинтересованность». Уголовный кодекс не трактует данное понятие, что создает немало трудностей при определении того, что относить к иной личной заинтересованности. В связи с этим возникают трудности в случаях извлечения нематериальной выгоды (обеспечения покровительства и т.д.). Поскольку данные вопросы законодательно не урегулированы, они создают трудности в расследовании преступлений.

Литература:

1. Буранов, Г.К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве /Г. К. Буранов // Российская юстиция.— 2012.— № 2.— С. 31.
2. Долгополов П. С. Ответственность за действия (бездействие) должностных лиц /П. С. Долгополов // СПС Консультант-Плюс. 2021.
3. Комаров, В. Б. Предмет взяточничества: Автореф. дис... канд. юрид. наук. /В. Б. Комаров.— Екатеринбург, 2018.— С. 69.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) — Текст: электронный //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2020.
5. Луценко, С. И. Взятка: вопросы квалификации /С. И. Луценко // СПС КонсультантПлюс. 2020.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета.— 2013.— 17 июля.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 01.07.2021.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова.— 2-е изд.— М.: Проспект, 2015.— Т. 2.

Контрольная деятельность судебной власти: проблемы и пути их преодоления

Курицына Алёна Васильевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье затрагиваются некоторые проблемы осуществления судебного контроля в современном мире.

Ключевые слова: суд, судебная власть, судебный контроль, правовое государство.

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами, и никто не имеет право осуществлять правосудие, кроме судей Российской Федерации.

Контрольная деятельность — это функциональный механизм воздействия на различные сферы жизнедеятельности человека. Контрольная деятельность судебной власти состоит в защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Судебная система динамичная и развивающаяся система, она претерпевает изменения постоянно (отмена Конституционных (уставных) судов субъекта, внесение изменений в ГПК в 2020 года и др.), в современных реалиях судебная система нуждается в изменениях, так как законодательство меняется, меняется мир и соответственно должна меняться судебная система. Судебный контроль — это неотъемлемая функция суда в целом. Многие определяют судебный контроль как форма публично-правовых отношений, другие напротив говорят о том, что судебный контроль может затрагивать различные сферы жизни общества.

Судебная система в условиях современного мира испытывает изменения, что приводит к возникновению проблем в ней, а соответственно в осуществлении судебного контроля. Не стоит забывать о том, что текущие проблемы, которые возникают на фоне политических, государственных перипетий, принятия мер по борьбе с коронавирусной инфекцией подрывает веру граждан в независимый, справедливый суд, следовательно влияние судебного контроля ослабевает. Помимо этого не стоит забывать о том, что модернизация и оптимизация судебного-правовой системы, форм и методов судопроизводства в общем и целом не завершены, так как до недавнего времени действовала целевая программа «Развитие судебной системы в России на 2013–2020 годы», в которой было четко отражено, что необходимо обратить внимание на повышение качества правосудия, а также на совершенствование судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Можно выделить следующие проблемы осуществления судебного контроля, которые назрели к настоящему времени:

1. фактическое отсутствие общественного контроля над деятельностью судов;
2. низкий уровень авторитета судебной власти.

Почему именно эти проблемы заслуживают внимания и каким образом возможно решить их?

В современном российском государстве строится правовое, демократическое общество, принципами которого являются гласность, свобода. Каждый гражданин имеет право на достоверную информацию и возможность участия в построении гражданско-правового общества. Судебная власть строится на принципе независимости, это позволяет сохранить суду беспристрастность и лояльность каждому рассматриваемому

делу, но однако при всей значимости принципа независимости судей, вопрос об организации общественного контроля за деятельностью судов остается открытым.

Судебная система построена иерархически, что доказывает действующим законодательством, а именно в Федеральном законе «Об органах судейского общества в Российской Федерации» четко указано какие органы судейского общества осуществляют контроль над деятельностью судов, в них входят: Всероссийский съезд судей; конференции судей субъектов Российской Федерации; Совет судей Российской Федерации; советы судей субъектов Российской Федерации; общие собрания судей судов; Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации; квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации; Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи; экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи. [3] Наличие такой иерархичной судебной системы подразумевает возможность появления судебной политики, то есть вышестоящие суды, обладающие правом отмены или изменения решения, формируют судебную практику, на которую все нижестоящие суды ровняются, в связи с чем появление новой судебной практики, выражение судьями своей точки зрения на правовой спор, пресекается вышестоящими судами, которые формировали действующую практику, тем самым формируется судебная политика, которая так или иначе вынуждает судей действовать в рамках существующей судебной практики.

В задачах органах судейского общества, которые обозначены в статье 4 Федерального закона «Об органах судейского общества в Российской Федерации», не обозначена роль общественности в деятельности судейского общества [3].

Стоит отметить, что существуют органы судейского сообщества, в деятельности которых активное участие принимают представители юридических сообществ, речь идет о квалификационных коллегиях судей и о комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи. Законом предусмотрено, что помимо судей в состав Высшей квалификационной коллегии и квалификационные коллегии субъектов входят представители общественности и представители Президента РФ. Данный подход к формированию судебного органа позволяет сохранить тот самый принцип «сдержек и противовесов», помимо соблюдения указанного принципа, такое формирование государственного органа создает условия для формирования общественного участия в деятельности судебных органов. К кандидату, претендующему на участие в вышеуказанных органах судейского сообщества, предъявляются требования, которым он должен соответствовать (возрастной ценз, образовательный ценз и др.).

Участия в квалификационной коллегии судей, безусловно, является почетным и ответственным званием, однако никаких гарантий для представителя общественности наличие указанного звания не дает. Например, в федеральном законодательстве указано, что предусматривается освобождение от выполнения своих служебных обязанностей по основному месту работы с сохранением заработной платы в период исполнения полномочий в квалификационной коллегии судей. [4] Эта норма распространяет свое действие только на судей. Подобным образом, можно сказать, что умалется значение представителей общественности в работе квалификационной коллегии судей. Стоит отметить, что количество представителей общественности в квалификационной коллегии судей значительно меньше, чем представителей судебной системы, что заранее предопределяет исход практически любого решения.

Исходя из вышеизложенного можно назвать возможный путь решения указанной проблемы, необходимо сделать более широким перечень субъектов, наделенных полномочиями предлагать кандидатуры к участию в квалификационной коллегии судей от представителей общественности, кандидаты должны представлять интересы общества, а не интересы судебной системы, потому что большинство представителей общественности формируются из числа судей в отставке, представителей силовых структур, вышедших на пенсию, тем самым формируется корпорация правоохранителей, которые так или иначе связаны с судебной системой. Полагаю, необходимо минимизировать количество таких общественных представителей, а сделать упор на принятие в ряды членов квалификационной коллегии представителей из числа например, представителей общероссийских общественных объединений юристов, высших учебных заведений, также стоит пересмотреть возможность наличия вознаграждения за участие в деятельности квалификационной коллегии судей, так как участие в работе квалификационной коллегии бывает длительным, энергозатратным и трудоемким, работа подобного рода не должна быть бесплатной [1, с. 394]. Вышеуказанные нововведения должны быть закреплены на законодательном уровне.

Усиление роли общественных представителей в деятельности органов судейского общества позволит минимизировать образование конфликта интересов, снизить коррупциогенный фактор, а также увеличение количества общественных деятелей позволит сделать судебную власть более открытой и доступной для большинства граждан.

Авторитет суда следует укреплять и поддерживать повсеместно, в условиях пандемии, когда каждый человек находится на пределе своих моральных сил, ощущается предвзятое отношение к суду и судебной системе в целом. Каждый полагает, что судебные акты противоречат закону, здравому смыслу и общественному мнению.

Повысить авторитет в глазах народа возможно путем взаимодействия судебной власти с «четвертой властью», которая играет большую роль в формировании общественного мнения — это средства массовой информации.

В российской системе правосудия отмечается закрытость системы, как для самих участников судебного производства, так и для общества в целом, излишняя закрытость вредная для

общественный правоотношений, это порождает ложные стереотипы в отношении работы судов, — об этом говорит Президент России Владимир Владимирович Путин.

Современная реальность такова, что необходимость сотрудничества со средствами массовой информации необходима, для формирования независимого общественного мнения, а также для осуществления принципа гласности.

Каждый гражданин Российской Федерации и не только должен быть знаком с судебной системой для того, чтобы в обществе формировалась правовая грамотность, а также для управления судебной репутацией. Человек будет информирован и судебной практике, что будет позволять более эффективно защищать свои законные права, свободы и интересы, регламентированные законами [2, с. 397].

Вышеуказанные обстоятельства говорят о том, что пресс-служба судебных органов должна работать более эффективно и находить пути взаимодействия с общественностью. Реализовать это взаимодействие возможно несколькими способами.

Один из способов повышения уровня авторитета судебной власти является взаимодействие со СМИ. Как отмечалось выше, СМИ играет очень большую роль в современном мире, СМИ может формировать общественное мнение о той или иной ситуации в стране. Это связано прежде всего с тем, что СМИ охватывает широкую аудиторию, а также они могут оперативно распространять любую информацию по всей территории не только одного конкретного государства, но и в мире в целом. Эти факторы смогут иметь положительное воздействие на авторитет судебной власти, так как быстрое и эффективное распространение информации о судебных органах формирует общественное мнение, делает судебную систему более открытой, что также положительно сказывается на авторитете. Полагаю, что на начальных порах необходимо организовывать консультативные встречи пресс-службы судебных органов с представителями масс-медиа. Подобные встречи могут породить возможные пути формирования положительной репутации судебной власти в глазах общественности. Взаимодействие СМИ с судебными органами позволит также сформировать открытую правовую базу для каждого гражданина, что существенно будет повышать уровень юридического просвещения граждан. Каким образом могут быть организованы в условиях пандемии подобные контакты? Организация онлайн-конференций, участие в различных просветительских семинарах, можно организовывать взаимные стажировки журналистов и сотрудников пресс-службы судебной системы. Такой способ взаимоотношений с медиа-группами позволит наладить контакт с общественностью, разработать возможность открытия «горячих линий», а также получить обратную связь от граждан, что позволит улучшать работу судебной системы.

Решение вышеуказанных проблем предложенными способами позволят осуществлять судебный контроль более открыто, гласно, свободно и доступно, что и так регламентировано нормативными актами об осуществлении судебной власти, судебный контроль играет важную роль в жизни общества, в жизни государства. Усовершенствование судебной системы, а равно судебного контроля способствует развитию гражданского общества и правового государства.

Литература:

1. Метушевская, Т. И. Участие представителей юридической общественности в деятельности органов судейского сообщества в Российской Федерации / Т. И. Метушевская. — Текст: непосредственный // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. — Санкт-Петербург: Астерион, 2019. — С. 392–397.
2. Тепляков, О. В. Роль и место PR-деятельности в управлении репутацией судебных органов Российской Федерации / О. В. Тепляков. — Текст: непосредственный // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. — Санкт-Петербург: Астерион, 2019. — С. 397–401.
3. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». — Текст: электронный // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ — URL: (дата обращения: 22.12.2021)
4. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 19.05.2016. — Текст: электронный // <https://legalacts.ru/doc/polozhenie-o-porjadke-raboty-kvalifikatsionnykh-kollegii-sudei/> — URL: (дата обращения: 22.12.2021).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 52 (394) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 05.01.2022. Дата выхода в свет: 12.01.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.